

ISSN 1815-3186

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 3, 2012

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2012

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора)

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2012

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2012

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГОВЕДЕНИЕ

Авторы-самиздатели в современной России:
опыт типологической характеристики

В. В. Мароши

3

Отечественное книговедение в XXI в.:
проблемы и перспективы

И. А. Шомракова, Д. А. Эльясевич

9

Польская историческая россика как
феномен книжной культуры и фактор
политических отношений

Д. В. Карнаухов, И. С. Трояк

13

Библиотеки военно-учебных заведений
XVIII – начала XX в. и их роль
в формировании офицеров русской армии

М. А. Бондаренко

18

ИНФОРМАТИКА

Дипломное проектирование технологов
автоматизированных информационных
ресурсов: синтез достижений теории
и потребностей практики

Н. И. Колкова, И. Л. Скипор

27

Средства электронной коммуникации

О. В. Кулёва

36

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Теория и методика идентификации научных
школ в библиографоведении

Т. В. Захарчук

43

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Моделирование процесса библиотечного
общения

С. А. Езова

51

ОБЗОРЫ

Ретроспективная конверсия карточных
каталогов: опыт российских библиотек

А. А. Стукалова

55

CONTENTS

BIBLIOLOGY

Authors-selfpublishers in modern Russia: the
experience of the typological characteristics

V. V. Maroshi

Domestic bibliology in the XXI century:
problems and prospects

I. A. Shomrakova, D. A. Eljashevich

Polish historical Rossica as a phenomenon of
literary culture, and the factor of political
relations

D. V. Karnaukhov, I. S. Trojak

Libraries in military schools of the XVIII –
beginning the XX century and their role in
educating Russian army officers

M. A. Bondarenko

INFORMATICS

Diploma designing of automated information
resources engineers: synthesis of the
achievements in theory practical needs

N. I. Kolkova, I. L. Skipor

Electronic means of communication

O. V. Kuljova

BIBLIOGRAPHY

Theory and methods of scientific schools
identification in the bibliography science

T. V. Zakharchuk

LIBRARY SCIENCE

Modeling of a library communication

S. A. Ezova

SURVEYS

Retrospective conversion of card catalogs: the
experience of Russian libraries

A. A. Stukalova

ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Интеграция образовательных информационных ресурсов и проблемы соблюдения авторского права		Integration of information and educational resources and problems of compliance with copyrights	
<i>О. И. Гринюк</i>	67	<i>O. I. Grinjuk</i>	
О праве библиотек на использование объектов авторских прав в цифровой форме		On the right of libraries to use objects of copyright in a digital form	
<i>А. И. Маркеев</i>	69	<i>A. I. Markeev</i>	
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE	
Опыт участия централизованной библиотечной системы г. Сургута в конкурсе на соискание премии Правительства Российской Федерации в области качества		Experience of a centralized library system in Surgut in the competition for the award of the Russian Federation in the field of quality	
<i>Я. Б. Юркевич</i>	73	<i>Ya. B. Yurkevich</i>	
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS	
«...Библиотека закладывает фундамент общечеловеческой культуры...» (о работе Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека»)		«...Library lays the foundation of human culture....» (on L. B. Khavkina «Book and Library»)	
<i>В. Я. Аскарова</i>	77	<i>V. Ya. Askarova</i>	
«Читатель нам так важен...» (о книге С. Л. Вальдгарда «Очерки психологии чтения»)		«The reader is so important to us» (on the book by S. L. Vald garden «Psychology of reading essays»)	
<i>В. Я. Аскарова</i>	79	<i>V. Ya. Askarova</i>	
Календарь-альманах, посвященный И. Г. Моргенштерну		Calendar-Almanac devoted to I. G. Morgenshtern	
<i>Л. А. Мандринина</i>	81	<i>L. A. Mandrinina</i>	
Новое достижение сибирских библиографов		A new achievement of Siberian bibliographers	
<i>В. А. Эрлих</i>	82	<i>V. A. Erlikh</i>	
ВЫШЛИ В СВЕТ	26	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	42	IN PRINT	
РЕКЛАМА	54	PUBLICITY	
ЮБИЛЕИ		JUBILEE	
Борису Степановичу Елепову – директору ГПНТБ СО РАН, главному редактору журнала «Библиосфера» – 70 лет!		Boris Stepanovich Elepov, the head of SPSTL SB RAS, «Bibliosphere»' editor-in-chief – 70 years old!	
	84		
Информация для авторов	88	Information for authors	

УДК 655.418.2+655.418.3
ББК 76.174.719

АВТОРЫ-САМИЗДАТЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© В. В. Мароши, 2012

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28*

Дается типологическая характеристика современным отечественным авторам, создавшим собственные издательства из-за конфликта с издательским или литературно-журналистским истеблишментом.

Ключевые слова: автор, конфликт, самиздат, субинституализация литературы.

The article generalizes the activity of those contemporary Russian authors who have created their own publishing houses because of the conflict with publishing, literary, journalistic establishment.

Key words: author, conflict, samizdat, literary subinstitutionalisation.

В поле нашего анализа отобраны маргинальные феномены отечественного литературно-издательского процесса в период с 1990 по 2009 г., когда перспективы электронного книгоиздания еще не были очевидными.

Самиздатели – это писатели-одиночки, организовавшие собственные издательства для выпуска своих книг и средств массовой информации (СМИ). Самиздателей объединяет следующее:

- отсутствие кооперации или партнерских отношений с другими писателями;
- конфликт с отечественными СМИ, литературными организациями, издательской системой;
- финансовая самодостаточность, которая позволяет им поддерживать, разумеется, по остаточному принципу выпуск книг своих литературных союзников;
- постоянная творческая продуктивность и серийность их книжной продукции;
- наличие символического капитала в виде наработанной литературной репутации или популярности у читателей.

К факультативным факторам, присущим самиздателям, можно отнести: стратегию автора-нонконформиста (она заключается в создании или поддержке идеологии, конфликтной по отношению к официально признанной, что приводит к ostracism со стороны общественности или уголовному преследованию со стороны государства); обоснованные или необоснованные претензии на литературную инновационность. Как правило, автор-

самиздатель – основатель прецедентного для русской литературы жанра («исторический детектив» В. Лаврова, патриотическая «космическая опера» Ю. Петухова), нового направления («сверхреализм» Ю. Петухова) или необычной стилиевой, повествовательной и композиционной манеры («розовщина» и «гипертекст» Д. Галковского).

Следствием конфликта с официальной идеологией становится создание автором наряду с собственным книгоиздательством, выпускающим прежде всего его книги, еще и авторских средств массовой информации (газеты, журналы, электронные газеты, которые он редактирует); организация литературного или блоггового сообщества (партия дружественных критиков, писателей, посетителей блога или авторского сайта, читателей-фанатов); учреждение авторской литературной премии. Это мы называем субинституализацией, т. е. формированием автономной литературной и коммуникативной подсистемы.

Наиболее простой пример «самиздания» – обстоятельства возникновения и функционирования с 1998 по 2005 г. изд-ва «Валентин Лавров». Валентин Викторович Лавров (род. 1935 г.) в советское время был известнейшим спортивным журналистом (около 1000 публикаций в газетах). Он писал фельетоны, репортажи, интервью, рассказы о редких книгах, но литературно-издательское сообщество (редакторы, издательства, Союз писателей) его отвергало. «Советские издательства были набиты своими (в доску) авторами, ибо тогда гонорары были серьезными. <...> Когда я приносил

рукопись, какая-нибудь тетя <...> меня спрашивала: “А вы – член Союза писателей?”» [6].

У журналиста В. Лаврова была сложная биография, включавшая занятия боксом, обвинение в «измене Родине», реабилитацию после четырехлетнего заключения, многолетнее отлучение от журналистики. Все это мало подходило для вхождения в советский литературный истеблишмент, зато оказалось в той или иной мере полезным в другой социально-экономической и культурной парадигме.

Поздний старт В. Лаврова как литератора (автору тогда было уже 54 года) не помешал его быстрому успеху у читателей и спросу со стороны коммерчески развернувшихся издателей. Как свидетельствует сам В. В. Лавров, «с 1989 г. <...> книги стали выходить ежегодно. И каждая обязательно делалась бестселлером» [6]. В январе 1989 г. в московском изд-ве «Молодая гвардия» вышла его первая книга – «Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции» (250 тыс. экз.) В том же году опубликован сборник очерков по истории отечественного спорта «Истоки богатырства. Исторические рассказы» (1989 г.), следом – «Русская сила. Исторические рассказы» (1990 г.).

С 1990 по 1998 г. в газете «Московский комсомолец» (МК) стали еженедельно печататься исторические детективы В. Лаврова, написанные на основе архивных материалов: «Кровавая плаха», «Блуд на крови», «Тайны двора государева», «Граф Соколов – гений сыска» и др. – всего восемь книг. Идею писать детективные книги о русском графе Соколове (аристократе, известном сыщике, эмигранте) подал писателю главный редактор МК Павел Гусев. Для автора вхождение в беллетристику через газету стало неожиданным: «Успех был оглушительный, и мне по сей день не совсем непонятный. И вот 29 (!) издательств домогались ее («Кровавую плаху» – *прим. Ред.*) печатать. В том числе и те, что прежде рукопись отвергали». «Кровавая плаха» – первый исторический детектив писателя и первый подобный жанр в русской литературе – была переиздана затем десять раз. МК в течение восьми лет напечатал восемь книг В. Лаврова [6].

В 1994 г. увидел свет исторический роман «Катастрофа» – о судьбе русской эмиграции после революции, выдержавший четыре издания.

С 1994 г. В. Лавров начинает сотрудничество с изд-вом «Терра», с 1996 г. – с «Букмэном». Однако после конфликта с издателями за невыплаченные гонорары писатель основал собственное изд-во «Валентин Лавров» и выпускал до 2005 г. свои книги под этой маркой. В 1998 г. в нем опубликовано полное собрание исторических детективов писателя – «Исторический детектив. Комплект из 12 книг». Трудно однозначно утверждать, что

стало главной причиной прекращения деятельности издательства: перенасыщение рынка книгами писателя или банальная усталость автора. На сегодняшний день В. Лавров – автор 22 книг, переизданных около 70 раз.

В 2007 г. изд-во «Книжный клуб 36.6» небольшим, «библиофильским», по выражению автора, тиражом (199 экз.) выпустило библиографические историко-детективные очерки В. Лаврова «Книжная лихорадка. Москва вторая половина XX века. Печатные сокровища, библиофилы, букинисты». В 2011 г. в московском изд-ве «Книга и бизнес» тем же тиражом вышла последняя на сегодняшний день книга писателя на ту же тему – «Книгами голова полна». «Я написал свою самую последнюю книгу – и баста! <...> больше писать не буду – уже все сказал» [6].

Бесспорно, что именно В. Лавров «стал отцом нового жанра русской литературы – исторического детектива» [9]. Он изобрел жанровую формулу русского исторического детектива, с успехом развитую Л. Юзефовичем (цикл романов об исторически подлинном петербургском сыщике Иване Путилине) и Б. Акуниным (цикл о вымышленном сыщике, аристократе Эрасте Фандорине).

В 1998 г., когда В. Лавров начал осваивать вполне надежную дорожку самоиздания бестселлеров, уже раскрученных СМИ и издателями, мыслитель и писатель Дмитрий Евгеньевич Галковский выступил с «Манифестом нового русского самиздата» на созданном «Виртуальном сервере Дмитрия Галковского» (<http://www.samisdatt.ru>). Как утверждает сам Д. Галковский, он принял активное участие в позднем, «ксерокопировальном» периоде советского самиздата, опубликовав в 1981–1991 гг. несколько тысяч экземпляров книг – большей частью по русской философии и истории. «Тогда же методом ксерокопирования я начал распространять и свою книгу “Бесконечный тупик”». (Потом, к сожалению, попытался ее издать официальным способом и убил без толку несколько лет)» [3].

Главное произведение Д. Галковского – «Бесконечный тупик», беспрецедентное с точки зрения объема (около 70 авторских листов) и композиции, в которой доминируют комментарии фрагментарного типа, было закончено в 1988 г. Автор вполне обоснованно называет его «...единственным серьезным гипертекстовым произведением» [3]. Д. Галковский, как и В. Лавров (хотя разница масштабов и претензий этих авторов очевидна), – первооткрыватель жанра и самой гипертекстовой структуры.

В начале 1990-х гг. отрывки из «Бесконечного тупика» опубликованы в более чем 20 периодических изданиях. Уже тогда Д. Галковский сформировал свой образ вечного диссидента, конфликтующего как с советским, так и с постсоветским

государством и обществом. Издатели и СМИ стали главными врагами философа: «Одновременно в советской прессе против меня поднялась кампания травли. “Бесконечный тупик” категорически отказались печатать десятки издательств» [4].

В полном виде Д. Галковский издал свою главную книгу в марте 1997 г. в своем первом авторском изд-ве «Самиздат» тиражом 500 пронумерованных экземпляров. В этом же издательстве начал выходить мизерными тиражами авторский журнал «Разбитый компас», где были напечатаны его статьи в «Независимой газете» начала 1990-х гг. и отклики на них (См. «Разбитый компас»: Журнал Дмитрия Галковского. № 1. – М.: Самиздат, январь–февраль 1996. 100 экз.; «Разбитый компас»: Журнал Дмитрия Галковского. № 2. – М.: Самиздат, март–декабрь 1996. 200 экз.; «Разбитый компас»: Журнал Дмитрия Галковского. № 3. – М.: Самиздат, январь–сентябрь 1997. 500 экз.).

Осенью 1997 г. издание журнала было прекращено из-за недостатка средств. На следующий год писатель публично (в «Независимой газете» от 14 января и «Русской мысли» от 21 января 1998 г.) отказался от присужденной ему за «Бесконечный тупик» Антибукеровской премии, сочтя это «приманкой» для последующей дискредитации. Второе издание «Бесконечного тупика» вышло в 1998 г. в том же «Самиздате» значительно большим тиражом (2000 экз.).

Как констатирует в своем манифесте Д. Галковский, «к 1993 году, после октябрьского переворота в Москве, наступила историческая “встреча на Эльбе”, в результате которой вся независимая пресса безоговорочно и оптом перешла на сторону властей. В оппозиции остались либо заведомые маргиналы и аутсайдеры, либо политические провокаторы, по заданию госбезопасности специально “отслеживающие” и компрометирующие любые серьезные проявления инакомыслия. Плоды этой “исторической встречи” окончательно созрели к 1997 году, когда ведущие средства массовой информации РФ открыто заявили, что подкуплены определенными финансовыми и политическими группировками, выражают мнение этих группировок, подобным явлением очень довольны и, вообще, “иначе и быть не может”, ибо так действуют во всем мире.

Все современные средства массовой информации до такой степени коррумпированы, так быстро произошло сращивание независимой прессы с государственными официозами, с таким подобоострастным восторгом бывшие диссиденты и оппозиционеры принимают любые “знаки внимания” со стороны правящей верхушки, что ввиду этого какая-либо конструктивная деятельность в рамках официального книжного и газетно-журнального рынка стала совершенно невозможна.

В этих условиях русской интеллигенции остается лишь одно: уйти и начать ЗАНОВО создание действительно независимой прессы» [3].

Создание независимого частного издательства показалось тогда Д. Галковскому слишком сложным: «...подобный путь до сих пор требует больших вложений и трудоемок технически. Я это испытал на собственной шкуре. Занимаясь организацией собственного издательства два года, я смог довести автономную технологическую цепочку только до уровня типографских пленок. До сегодняшнего дня мне приходится издавать свои произведения, нелегально размещая в типографии заказ на основную печать и переплетные работы. Для создания полной технологической цепочки бумажного “Самиздата” требуется значительная денежная сумма, которой у меня, естественно, нет. Да и сам процесс типографской печати, при хоть сколько-нибудь ощутимых масштабах, требует значительных капиталовложений» [3].

Развитие независимого русского Интернета было воспринято Д. Галковским как альтернатива постсоветским СМИ и государству, как возможность создания нового сообщества интеллектуалов и места хранения значимой информации: «Открывая свой виртуальный сервер, я хочу положить начало новому культурному, социальному и, наконец, политическому явлению: “Самиздату-2” – русскому независимому информационному пространству. <...> Пошел “геологический процесс”, который перевернет всю систему распространения информации, положит начало созданию подлинной интеллектуальной оппозиции и переходу власти в руки образованного слоя. С самой общей точки зрения смысл настоящего проекта заключается в сборе, систематизации и распространении информации в условиях разрушающегося и распадающегося советского пространства. Конечной целью электронного самиздата является создание дееспособной интеллектуальной оппозиции как необходимого элемента восстановления исторической русской государственности.

Для осуществления этой цели я обращаюсь ко всем пользователям русского Интернета, и прежде всего к молодежи как наиболее социально активной и советски нераспропагандированной. Мне ценна и важна любая помощь: работа программистов, дополнительное дисковое пространство, научная и политическая информация. Давайте объединим наши усилия, наши знания и нашу добрую волю. И тогда грязь, до сих пор правящая нашей несчастной Родиной, отпадет как короста» [3].

Разумеется, Д. Галковский во вполне утопическом и футурологическом духе переоценил возможности «нового самиздата» в Интернете. Так, ресурс с похожим названием – Сервер современной непрофессиональной литературы «Самиздат»

при библиотеке Мошкова (<http://samlib.ru>) – оттянул на себя креативную энергию и тексты дилетантов, а виртуальный сервер Д. Галковского затерялся среди массивов более привлекательной для пользователей информации.

В 2004 г., на новом витке своего конфликта с постсоветским журналистским и литературным сообществом, Д. Галковский, получив меценатскую помощь от одной из своих читательниц, реанимирует свое издательство под предсказуемым названием «Издательство Дмитрия Галковского». На его сайте сотрудники обратились к потенциальным читателям и союзникам: «Наше издательство основано в 2004 г. <...> Фактически оно приступило к работе в конце 2007 г. <...> Наше издательство является некоммерческим и существует благодаря частной инициативе читателей Дмитрия Галковского. Мы никогда не получали и навряд ли получим какую-то помощь от государственных и общественных организаций. Если Вам небезразлично наше дело, Вы можете присоединиться и принять участие как в работе издательства, так и в его финансировании» [5, с. 756].

На базе «Издательства Дмитрия Галковского» был создан сайт «Утиная правда» – ежедневная интернет-газета, открытый информационный орган так называемого Утиного Движения. Издание «Утиной правды» учреждено в соответствии с постановлением Галактического Совета от 23 декабря 2004 г. Регулярная публикация статей началась 1 апреля 2005 г. и продолжалась до декабря 2007 г. С 1 июня 2011 г. ресурс вновь заработал. Редакция прокомментировала это событие в свойственной газете иронической манере: «Теперь каждое разумное существо может жить и развиваться, получая дозированную, но точную информацию о происходящем, как в центре, так и на окраине метагалактики. Мы ждали этого момента три года!» [7]. Использование названий вроде «Метагалактика», «дистрикт “Солнечная система”, “Галактический Совет”» напоминает о «Метагалактике» – альманахе и издательстве Ю. Д. Петухова, одиночки-идеолога, о котором мы расскажем чуть ниже.

Сейчас «Издательство Дмитрия Галковского» выпускает сетевую газету «Новая Утиная правда». Напечатаны в нем и две книги Д. Галковского – третье издание «Бесконечного тупика» в комплекте из двух книг (2008 г., 5000 экз.) и авторский сборник публицистики «Два идиота» (2009 г., 1500 экз.).

Д. Галковский – ярко выраженный нонконформист, «вечный диссидент» современной русской литературы и публицистики. Его издания, конечно, рассчитаны на элитарную аудиторию или давних поклонников писателя, поэтому их реализация растягивается на несколько лет.

Юрий Дмитриевич Петухов – российский писатель, публицист и редактор, издававший в на-

чале 1990-х гг. сразу несколько журналов, альманахов и газету. В «Апостолах Дьявола» (1991 г.) он раскритиковал последний период творчества А. и Б. Стругацких, что привело к его ostracismу в кругах авторов-фантастов и либералов. В 1990-е гг. Ю. Петухов стал основателем линии «патриотической фантастики» – мрачных антилиберальных антиутопий и космических боевиков. Неоднократно обруганный критикой, Ю. Петухов тем не менее выпустил семь романов на стыке «фантастического детектива» и «космической оперы» (сам автор называет этот жанр «сверхреализмом», «сверхновой черной волной»). Первые книги Ю. Петухова («Чудовище», «Звездная месть») были опубликованы в 1990 г. изд-вом «Советский писатель» большими тиражами (от 20 до 100 тыс. экз.) «на средства автора».

В 1990 г. Ю. Д. Петухов учреждает независимое некоммерческое изд-во «Метагалактика» для публикации собственных книг, а также периодических подписных изданий и альманахов – «Приключения, фантастика», «История», «Галактика», «Метагалактика», «ПФ-измерение», ежемесячной газеты «Голос Вселенной» (с 1991 по 1997 г.). Это был прежде всего идеологический проект, рассчитанный на пробуждение имперского самосознания русской нации. Выходили и книжные серии «Подлинная История», «Империя Мысли», где Ю. Петухов проявил себя как автор нескольких псевдоисторических исследований о Древнем мире и Древней Руси («Дорогами Богов», «Колыбель Зевса», «История Русов» и др.). В «Метагалактике» со второй половины 2000-х гг. появилась книжная серия «Библиотека сверхреализма» (планировалось 30 томов, в том числе издание книг В. Сорокина). Однако до смерти Ю. Петухова (2009 г.) успели увидеть свет всего пять. Среди опубликованных авторов – А. Проханов, В. Личутин, Т. Зюльфикаров).

С 2007 г. Ю. Петухов находился под следствием, две книги были запрещены. На стадии уголовного преследования со стороны государства Ю. Петухов был вынужден вступить в Союз писателей России и получил с его стороны поддержку.

Ю. Петухов сам называл себя «последним русским писателем», был идеологом мессианской роли России и русских в мировой истории. Вызывает серьезное сомнение заявленный его соратниками-издателями общий тираж публикаций Ю. Петухова в «Метагалактике» – 16,5 млн. экз. [1]. Для ранних публикаций писателя начала 1990-х гг. высокие тиражи были нормой, но возможность их сохранения на стабильном уровне в течение второй половины 1990-х и 2000-х гг. маловероятна. Иначе придется допустить, что книги Ю. Петухова стали предметом чтения значительной части населения России, а его известность сопоставима с популяр-

ностью авторов-«брендов» массовой литературы. Сетевая активность читателей и поклонников писателя свидетельствует скорее об обратном.

Ю. Петухов, как и Д. Галковский, – нонконформист с национально-мессианской идеологией. Личное бескорыстие автора не подлежит сомнению. Однако книги Ю. Петухова рассчитаны на массовую аудиторию, поэтика его боевиков намеренно упрощена. Подобный тип фантастики в 2000-е гг. стали называть «трэшем». Трэш широко распространен в издательских межавторских проектах «АСТ».

В 2011 г. изд-во «Метагалактика» осуществило еще три переиздания книг Ю. Петухова. Критик В. Бондаренко свидетельствует о намерении учредить «три ежегодных премии Бориса Рыбакова. Первую – за исторические труды по Древней Руси, вторую – за яркую историческую прозу, третью – за национальную публицистику» [2]. Таким образом, Ю. Петухов не только организовал для своей деятельности издательство и журналы, выпускал авторские серии, но и намеревался достраивать «галактику Петухова» за счет литературных институтов.

Наконец, еще один одиночка-предприниматель и авантюрист – Александр Петрович Потемкин (Кутателадзе). В советское время работал журналистом, в 1990-е гг. он сделал фантастическую карьеру государственного чиновника и бизнесмена [8], в 2000-е гг. учредил издательский дом «Потемкин» для печатания собственных повестей и романов, которые доминируют в каталоге. Безосновательные, дилетантские претензии на роль «нового Достоевского» выразились в странном сочетании философичности и натурализма (см. список названий произведений А. Потемкина без хронологии – «Кабала», «Человек отменяется», «Я», «Стол», «Изгой», «Бес», «Игрок», «Отрешенный», «Мания»). Отсутствие собственных СМИ автор восполнил рекламой своих произведений (в виде аннотаций и «рецензий»), которая размещалась в 2000-е гг. в столичных российских СМИ и даже за рубежом. Кроме того, А. Потемкин напечатал и три монографии на «научные темы», позиционируя себя как «видного экономиста» («Элитная экономика», «Виртуальная экономика», «Бюрократическая экономика»).

А. Потемкину удалось сформировать вокруг себя литературную среду из дружественных или преданных ему критиков, литературоведов (К. Кокшенева, В. Бондаренко, С. Семенова, В. Недзвецкий и др.), писателей и литфункционеров (Т. Зулфикаров, Р. Казакова – первый секретарь правления Союза писателей Москвы), печатая их в своем издательстве. Учрежденная им в 2002 г. литературная премия «Эврика» с несколькими номинациями и немалым призовым фондом (вручалась

один раз в два года с 2002 до 2008 г.) позволила Потемкину расположить к себе значительное число молодых писателей. Довольно регулярно он выступал с громкими заявлениями на «литературные темы» (например, «Открытое письмо владельцам “Литературной газеты”» в 2009 г.), претендуя на особую роль в современном литературном процессе. С 2009 г. из-за потери сети незаконно открытых в 1990-е гг. магазинов активная деятельность издательства прекратилась.

В отличие от всех остальных «одиночек» А. Потемкин не претендует на изобретение жанра или уникальность стилевой и повествовательной манеры. Зато он преуспел в оплаченной саморекламе и «прикорме» писателей, расхваливающих щедрого мецената-дилетанта. В 2000-х гг. ему удалось создать своего рода «потемкинскую деревню» литературы, вполне претендующую на субинституализацию вокруг издательства и издательского сайта (<http://www.idporog.ru>) и авторского сайта (<http://www.apotemkin.ru>). Только ограниченность ресурсов и пресечение в 2009 г. компетентными органами сферы его незаконного предпринимательства остановили дальнейшее расширение активности писателя-авантюриста.

А. Потемкин – щедрый писатель-моралист, отчасти претендующий на роль интеллектуала или, по крайней мере, судьи современного общества. Однако в этой ипостаси он явно уступает Д. Галковскому и даже Ю. Петухову, идеологам с отчетливо выраженной национально-патриотической составляющей, в то время как А. Потемкин – типичный либерал-космополит. Успешная социальная капитализация (по П. Бурдьё) Потемкина позволила ему вернуться к явно незавершенной и отложенной символической капитализации. Амбиции мало заметного советского журналиста укрепились до претензии на роль значимого и серьезного современного Писателя.

Перспективы быстрого расширения сферы электронного книгоиздания и упрощения самого процесса подготовки книги в нем дают хорошие шансы всем «непризнанным» писателям (см., например, PubMix.com – сайт изд-ва PubMix (<http://www.samizday.ru/publish>)). Однако в таком случае субинституализация будет строиться уже вокруг авторского сайта или блога, электронных СМИ, контролируемых автором. Понятие «издательство автора» скорее всего потеряет смысл, уступив простому «изданию автора», выставленному в электронном книжном магазине или электронной библиотеке.

Литература

1. Андреев Д. Интервью. – URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/09/19/intervyu-s-izdatelem/petukhov-yurii> (дата обращения: 22.04.2011).

2. *Бондаренко В.* Русский подвижник // День литературы. – 2009. – № 2. – URL: <http://www.zavtra.ru/denlit/150/11.html> (дата обращения: 22.04.2011).
3. *Галковский Д.* Манифест нового русского самиздата. – URL: <http://www.samisdat.ru> (дата обращения: 22.04.2011).
4. *Галковский Д.* Бесконечный тупик : предисл. к первому изд. // Жизнь и творчество Дмитрия Галковского. – URL: http://www.galkovsky.ru/default.asp?view=bibl&cat1=bibl_book#bt1 (дата обращения: 22.04.2011).
5. Издательство Дмитрия Галковского. – URL: <http://www.i-dg.ru/02.htm> (дата обращения: 22.04.2011).
6. *Лавров В.* Жизнь прекрасна // Москва. Северо-Запад. – 2011. – 30 мая № 16. – URL: http://www.szao.mos.ru/images/docs/567_664.pdf (дата обращения: 22.09.2011).
7. Мы ждали этого момента три года! // Новая утиная правда. – 2011. – 1 июня – URL: <http://upravda2.ru/article.php?id=40> (дата обращения: 26.06.2011).
8. *Хинштейн А.* Золотая рыбка с маршальской звездой // Московский комсомолец. – URL: <http://www.moles.ee/99/Jan/11/7-1.html> (дата обращения: 22.04.2011).
9. *Чупринин С.* Новая Россия: мир литературы : энцикл. слов.-справ. В 2 т. Т. 1. А–Л. – М. : РИПОЛ-КЛАССИК, 2002. – 832 с.

Материал поступил в редакцию 13.03.2012 г.

Сведения об авторе: *Мароши Валерий Владимирович* – доктор филологических наук, доцент, профессор,
тел.: (383) 344-06-30, e-mail: maroshi@mail.ru

УДК 002.2(470)
ББК 76.10

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ В XXI В.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© И. А. Шомракова, Д. А. Эльяшевич, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Статья посвящена современным направлениям и проблемам книговедения. Рассматриваются историко-книжные, теоретические, методологические вопросы в связи с новыми политическими, социальными изменениями в социуме с конца 1980-х гг., прослеживается зависимость книговедения от развития новых направлений в книжном деле.

Ключевые слова: книга, издание, книгораспространение, цензура, Русское Зарубежье, теория, источник, методы.

The article is dedicated to modern directions and problem of bibliology. Considered are historic, theoretical, methodological questions in connection with new political, social changes in society from the end of 1980-s. The dependence of bibliology on the development of new directions in book publishing is tracked.

Key words: book, publishing, book distribution, censorship, Russian Zarubezhie, theory, source, methods.

Книговедение – наука в известной степени традиционная. Специфике книговедения посвящены труды Н. М. Лисовского, А. М. Ловягина, М. Н. Куфаева. Согласно их определениям, книговедение – комплексная наука (комплекс наук) о книге и книжном деле и читателе, она включает теорию и историю самой науки, изучение истории, теории и методики издательского дела и книгораспространения (библиополистики), историю читателя (читателеведение) и историю книги. Основоположники книговедения особое внимание уделяли проблемам «феномена книги», социальной роли книги, взаимоотношениям общества и книги, книжного дела, книги и государства¹.

В последние 20 лет новые политические, экономические и социальные условия повлекли развитие негосударственного книжного дела, кардинальное изменение динамики и структуры книжного потока, распространение электронных изданий. Эти новации повлияли и на состояние, и на развитие книговедения. Но еще большее значение имели изменения в организации науки и печати. В первую очередь речь об отмене цензуры и прочих политических ограничений, что позволило появиться новым направлениям в книговедении и в истории книги. Новые реалии требуют дальнейшей разработки теории и методологии книго-

ведения. Последнее в немалой степени вызвано развитием новых технологий в книгоиздании и книгораспространения.

Первая проблема теории книговедения касается определения состава науки. Вопрос до сих пор остается дискуссионным: входят ли в состав книговедения все дисциплины, изучающие книгу, книжное дело и читателя (например, библиотекведение, библиографоведение), или же они являются самостоятельными науками? Возможен подход к книговедению и как к метанауке, включающей отдельные самостоятельные дисциплины (подобно, например, медицине, состоящей из целого ряда наук: хирургия, терапия и т. д.). Дискуссионность этой проблемы связана, не в последнюю очередь, с дискуссионностью определения состава самого книжного дела: можно ли включать в состав книжного дела не только книгоиздание и книгораспространение, но и библиотечное дело и библиографию?

Вторая проблема теории книговедения – терминологическая. Заключается она, прежде всего, в определении основополагающих понятий «книга» и «книговедение». Предпринимаемые в последнее время попытки связать терминологический вопрос с документоведением не внесли ясности. Документоведение, относительно новая наука, активно развивается с конца XX – начала XXI в.; к числу изучаемых ею объектов относится и книга. Документоведы исходят из концепции: «Книга – особый вид документа, передающий и сохраняющий информацию» [1]. В принципе, эта точка зрения не

¹ См., например: Куфаев М. Н. Проблема философии книги. Книга в процессе общения. – М., 2004 ; Куфаев М. Н. Избранное : труды по книговедению и библиографоведению. – М., 1981.

противоречит основным положениям о «феномене книги» М. Н. Куфаева. Тем не менее она является столь же дискуссионной, как и проблема состава книговедения. Документоведческая трактовка книги в целом не разделяется большей частью книговедов. Очевидно, здесь требуются более точные дефиниции и более убедительные доказательства.

Теоретические и практические проблемы взаимоотношений книги (книжного дела) и общества, книги (книжного дела) и государства – одно из основных направлений книговедения, разработанное еще М. Н. Куфаевым. Закон о СМИ, отказ государства от монополии в книжном деле, развитие негосударственных форм книгоиздания и книгораспространения определили новые направления книговедения и интенсифицировали исследования этих проблем. В этой связи следует отметить развитие исследований цензуры как одного из существенных моментов взаимоотношений государства и книжного дела, общества и книги. Разумеется, исследование цензуры во всех ее видах – не новое направление в отечественной историко-книжной науке. Известны, к примеру, классические труды М. К. Лемке, Н. А. Энгельгардта и др. [2–4].

В советский период даже история дореволюционной цензуры встречала сопротивление самой цензуры (!). О советской цензуре не упоминалось, так как считалось, что в СССР цензуры нет, есть некоторые ограничения, обусловленные необходимостью сохранения государственной тайны и недопустимостью критики самой власти.

Положение кардинально изменилось после 1991 г. Исследования А. В. Блюма стали абсолютно новаторскими, они открыли новые аспекты существования книги, роли государства в книжном деле и соотношения общества, власти и читателя. Возобновились и расширились исследования истории цензуры в дореволюционной России (работы Н. Г. Патрушевой, Д. А. Эльяшевича и др.) [5–12]. Это направление продолжает активно развиваться и сегодня.

Современное книгоиздание и книгораспространение также определяют и новые проблемы книговедения: монополизация, географическая концентрация, структурные изменения книжного (документального) потока. Исследование данных проблем имеет не только (и не столько) теоретическое, сколько практическое значение. Неконтролируемый книжный рынок, как показывает история, неизбежно влечет за собой кризисные явления – затоваривание, сокращение производства и, как следствие, дефицит определенных изданий. Особенно опасны в связи с преобладанием «дешевой», «развлекательной литературы» кардинальные изменения читательских приоритетов, приводящие к необратимым и крайне нежелательным изменениям культуры.

Современное состояние книжного рынка (книгоиздания, книгораспространения) обусловило усиленное исследование не новых для книговедения, но особенно важных сегодня направлений: рекламы, менеджмента и маркетинга в книжном деле. Наконец-то в полной мере осознана специалистами и острейшая необходимость изучения читателя (покупателя).

Абсолютно новыми для книговедения являются проблемы, связанные с современными книжными технологиями. Развитие цифрового книгоиздания и переход от традиционных бумажных носителей информации к электронным уже не вызывают дискуссий на тему «выживет ли книга в принципе». Сегодня актуальный вопрос и для практики книжного дела, и для теории книговедения в том, как осмыслить новые технологии применительно к привычным формам книги и ее производству. Это порождает целую вереницу других вопросов: как соотносить устоявшуюся типологию традиционной книги с электронными источниками информации? Насколько существующая типология документального потока пригодна для электронной книги? Какой вид, тип традиционного книжного издания (включая периодику) обязательно заменит электронный носитель? Останется ли традиционная (бумажная) книга востребованной или она совсем исчезнет, уступив место книге электронной? Будет ли новый способ хранения и передачи информации единственным и можно ли его назвать книгой?

Однако, при всей своей важности, эти вопросы, с нашей точки зрения, постепенно теряют свою актуальность. Для книговедения принципиально важно все-таки определиться с самим понятием «книга». Основоположники книговедения (в первую очередь М. Н. Куфаев) первостепенную задачу видели в разработке дефиниции книги и выявлении ее типологических черт как особой составляющей культуры. К сожалению, эта основополагающая проблема не нашла полноценного развития в отечественном книговедении. Определение понятия «электронная книга» также остается дискуссионным. Одним из первых проблему феномена книги применительно к современным технологиям рассматривал И. Е. Баренбаум [13], но к четким дефинициям он не пришел. Логично отделиться от традиционных исследований и перейти к изучению современных технологических реалий с новых книговедческих позиций, опирающихся на достижения и в области компьютеризации. Если учитывать сходство функций традиционных (бумажных) и нетрадиционных (машиночитаемых) носителей информации, то книговедческое знание можно распространить и на современные средства информации и коммуникации. Правда тогда большее право на существование будет иметь термин «документ». Понятие «документ» шире, чем «кни-

га», ибо документом может быть любой источник информации, в том числе и не письменный. Если этот подход окажется продуктивным (а мы в этом не сомневаемся), то книговедам-традиционалистам придется с ним согласиться.

Безусловно, новым и перспективным направлением в книговедении можно считать изучение истории книжного дела Русского Зарубежья – как первой, так и последующих волн. Одна из наиболее ранних статей по этой теме опубликована в сборнике «Книга. Исследования и материалы» еще в 1994 г. В последующие годы данному вопросу было посвящено великое множество как книговедческих, так и исторических, литературоведческих и философских публикаций – статей, монографий, учебных пособий.

Интерес к этой проблеме вполне закономерен. Русское Зарубежье, особенно так называемая первая волна (1917–1940 гг.), создало полноценное книжное дело (книгоиздание, книгораспространение, библиотечное дело, библиографию) от Берлина и Парижа до Китая, Японии и США. Изучение этого нового направления в истории в целом и в истории русской книги в частности стало реальным благодаря изменению внутрисполитической ситуации в России и открытию архивов (в том числе Русского заграничного исторического архива), а также появлению возможности работать в зарубежных архивных и библиотечных центрах. Книговедческие и библиографические исследования Русского Зарубежья создают своего рода фундамент для историко-литературных, историко-философских и историко-политических работ. Они актуальны и для современных издателей, поскольку расширяют их возможности, открывая забытых или неизвестных авторов в различных видах литературы и тем самым восстанавливая реальный процесс развития отечественной культуры [14–16].

На современном этапе книговедения первостепенное значение приобретают проблемы методологии, в первую очередь – вопросы источниковедения (выявление источников, их исследование, истолкование, использование), историзм книговедческого знания, связь со смежными науками.

Открытие «спецхранов», большое количество публикаций ранее неизвестных материалов, появление новых направлений в документном потоке – все это существенно расширило источниковую базу исторического книговедения. Однако одновременно обострилась и проблема корректного использования источников. Обилие вводимых в научный оборот ранее неизвестных или недоступных данных вызвало у исследователей своеобразную эйфорию. Зачастую некритичное отношение к новонайденным источникам влекло за собой не уточнение или переосмысление, а искажение знаний об историческом процессе. Хорошим тоном стала

исключительно негативная оценка книжного дела советского периода и его противопоставление книжному делу Русского Зарубежья, которое восторженно представлялось чуть ли не спасителем национальной культуры и национальной духовности. При этом не принималась в расчет даже позиция самих белоэмигрантов, далеко неоднозначно оценивавших данные вопросы.

Источники (особенно мемуары и произведения эпистолярного жанра) требуют всесторонней проверки и критического анализа. Информация не должна «подгоняться» под готовую концепцию; наоборот, концепция возникает в процессе изучения источников, их критического восприятия, сопоставления, взаимодополнения или взаимоотрицания. Все сказанное – аксиома исследовательской работы. К сожалению, сегодня приходится о ней еще раз напомнить.

С проблемами источниковедения тесно связаны и вопросы историзма книговедческих исследований, их связи и взаимодействия с другими науками. Рассматривая то или иное явление в книжном деле, те или иные проблемы теории книговедения, необходимо соотносить их со знанием, полученным в результате предшествующих исследований, в первую очередь историко-книжных.

Приведем пример: изучая работу современных крупных издательств («Эксмо», «АСТ» и др.), желательно рассмотреть и деятельность аналогичных издательств XIX в. (М. О. Вольфа, И. Д. Сытина и пр.). Исследуя современное состояние так называемых малых, некоммерческих издательств, полезным будет соотносить их проблемы и возможности с проблемами и возможностями похожих издательств прошлого (как вариант, издательств символистов – «Мусагет», «Сирин» и т. п.). Рассматривая те или иные теоретические проблемы книговедения, необходимо учитывать их тесную связь с социокультурными условиями определенного исторического периода и непременно опираться на достижения смежных наук – гражданской истории, истории науки, техники и литературы, социологии, статистики.

Книговедение, как и любая наука, обладает системой взаимодействующих методов, используемых для исследования ее основного комплексного объекта «книга–книжное дело–читатель» («книга в социуме»). В разных направлениях книговедения применяются различные общенаучные методы: сравнительно-исторический, метод наблюдения, эксперимент, статистический анализ количественных данных, контент-анализ и пр. Книговедение располагает и специфическими, собственными методами. К их числу относятся следующие методы: функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, библиографический, шрифтологический (типологический). Функциональный

и библиографический методы используются и в других науках, но именно в книговедении их принято считать основополагающими. Богатство арсенала специальных книговедческих методов определяется комплексной природой книги как двуединого, материального и духовного феномена и многогранностью его существования в социуме.

Функциональный метод в книговедении долгое время считался многими исследователями (в первую очередь И. Е. Баренбаумом) базовым, так как, по их мнению, он позволяет исследовать многообразие функций книжного дела, социальную роль книги в обществе, функциональную сущность самой науки. Сегодня приоритет функционального метода (в более широком плане функционального подхода) уже не столь очевиден как прежде, хотя и его возможная контрпродуктивность еще никем убедительно не доказана.

При помощи аналитико-тематического метода исследуется динамика и структура книжного (документного, включая периодику) потока, деятельность издательств и книготорговых организаций, статистика печати.

Изучение эволюции типов и видов изданий, разработка принципов их классификации и типологии становятся возможны благодаря использованию структурно-типологического метода.

С помощью библиографического метода (библиографическое описание, аннотация, реферат) печатная продукция изучается по так называемым внешним признакам.

Типографический метод применяется при изучении книги как памятника материальной культуры и произведения полиграфического искусства. Особой разновидностью типографического метода является метод шрифтологический, позволяющий на основе анализа шрифтов атрибутировать инкунабулу по году и месту издания, типографии. Это достигается путем сличения шрифта каждого экземпляра книги со специальными шрифтовыми таблицами, разработанными в начале XX в. К. Хеблером. Данный метод широко используют и при изучении русской старопечатной книги.

Анализ современного состояния книговедения, как нам представляется, позволяет констатировать, что ныне эта наука находится в начале нового этапа своего развития, связанного с глобальными изменениями информационного пространства. Однако любые новые веяния и направления научной мысли

не должны огульно отрицать предшествующий опыт и возникать, как говорится, из пустоты. Следует констатировать, что основные научные школы книговедения – Санкт-Петербургская, Московская, Новосибирская – неизменно следуют принципам историзма и уважительного отношения к результатам исследований предыдущих эпох. Это позволяет надеяться на плодотворное развитие науки о книге в будущем.

Литература

1. *Шевцова-Водка Г. Н.* Общая теория документа и книги. – М. ; Киев, 2009. – 487 с.
2. *Лемке М. К.* Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг. – СПб., 1904. – 512 с.
3. *Лемке М. К.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX века. – СПб., 1904. – 427 с.
4. *Энгельгардт Н. А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). – СПб., 1904. – 388 с.
5. *Блюм А. В.* За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры, 1917–1929. – СПб., 1994. – 320 с.
6. *Блюм А. В.* Советская цензура в эпоху тотального террора : 1929–1953. – СПб., 2000. – 312 с.
7. *Блюм А. В.* Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки, 1953–1991. – СПб., 2005. – 292 с.
8. *Блюм А. В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991 : индекс совет. цензуры с коммент. – СПб., 2003. – 403 с.
9. *Патрушева Н. Г.* Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб., 2011. – 267 с.
10. *Эльшиевич Д. А.* Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917: Очерки истории цензуры. – СПб. ; Иерусалим, 1999. – 792 с.
11. *Цензура в России: история и современность* : сб. науч. тр. – СПб., 2011. – Вып. 5. – 447 с.
12. *Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий.* – СПб., 2011. – 412 с.
13. *Баренбаум И. Е.* Информационно-коммуникативная наука в свете эволюции средств информации и коммуникации // Книга. Исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 31–47.
14. *Шомракова И. А.* Книжное дело Русского зарубежья (Европа, 1917–1940) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 67. – С. 165–184.
15. *Книга* : энцикл. слов. – М., 1990. – 796 с.
16. *Коростелёв О. А.* Печатное дело Русского Зарубежья в исследованиях и документах : материалы к библиогр. // Диаспора. Сб. V. – Париж ; СПб., 2003. – С. 661–716.

Материал поступил в редакцию 30.01.2012 г.

Сведения об авторах: *Шомракова Инга Александровна* – доктор филологических наук, профессор кафедры библиографоведения и книговедения, заслуженный работник высшей школы, тел.: (812) 235-70-83, e-mail: inga1932@yandex.ru,

Эльшиевич Дмитрий Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой библиографоведения и книговедения

УДК [002.2+01](438)(091):94(47)
ББК 76.103(4Пол)+78.53(4Пол)+63.3(2)

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИКА КАК ФЕНОМЕН КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© Д. В. Карнаухов*, И. С. Трояк**, 2012

* Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилейская, 28

** Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассмотрены проблемы изучения одного из национальных сегментов зарубежной россики – польско-язычные публикации XV–XX вв., посвященные истории России. Дается характеристика важнейших трудов польских библиографов как основных источников по выявлению изданий, содержащих материалы о российской истории. Определены основные этапы развития и зависимость содержания польской исторической россики от взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: россика, Польша, историческая книга, библиография россики.

The article deals with one of national segments of foreign Rossica – Polish publications of XV–XX centuries on Russian history. The authors describe the main works of Polish bibliographers as the major sources of information on publications on history of Russia. On the bases of analysis of the relations between Russia and Poland this article characterizes main stages of the development of the Polish historical Rossica.

Key words: Rossica, Poland, historical book, bibliography of Rossica.

Термином «россика» до недавнего времени пользовался лишь относительно узкий круг специалистов в области книговедения, библиографоведения и библиотековедения с целью обозначения совокупности зарубежных документов, содержащих сведения о России, а также переводов на иностранные языки материалов отечественного происхождения.

В отечественных библиографических работах этот термин появился к XIX в. в связи с основанием в 1795 г. в Санкт-Петербурге Императорской Публичной библиотеки (ИПБ). Открытие ИПБ состоялось в январе 1814 г. В ней планировалось собрать все книги, напечатанные в России, изданные за границей на русском языке, а также книги о России на иностранных языках. Однако цели организовать специальное структурное подразделение для иноязычных сочинений о России или создать какие-либо их печатные каталоги первоначально не ставилось. В 1849 г. ИПБ возглавил барон Корф – известный государственный деятель того времени, историк, почетный член Петербургской академии наук. Именно он в 1850 г. основал в библиотеке особый отдел иностранной литературы о России, который получил название «Россики» [1, с. 108, 150]. Для его комплектования было установлено постоянное финансирование. Книги

покупали у антикваров в Петербурге и в европейских столицах, получали от иностранных библиотек и университетов, с которыми ИПБ имела налаженные связи и вела обмен. К началу 1854 г. коллекция насчитывала более 10 тыс. названий. Через 10 лет ее состав увеличился почти втрое. Вышедший в 1873 г. библиографический каталог «Россики» [2], составленный сотрудником ИПБ Карлом Федоровичем Феттерлейном, включал 29 391 название [3]. В предисловии к данному изданию указывалось, что в «Россику» включаются «все произведения на иностранных языках, которые в каком-то отношении (историческом, географическом, этнографическом, естественно-историческом, богословском, литературном, медицинском и т. д.) касаются России» [4, с. 23].

Подходы, практиковавшиеся при формировании фонда «Россики» в ИПБ, дают нам представление о том, как понимали этот термин в XIX в. и как менялось его содержание в соответствии с общественно-политическими трансформациями в XX в.

Эволюция теоретических концепций россики достаточно подробно рассмотрена в статье Н. К. Леликовой. Одним из наиболее сложных, по мнению автора, для дефиниции «россики» является вопрос территориального охвата, поскольку границы России

довольно часто изменялись. В XIX в. при комплектовании отделения «Россики» приобретались издания обо всех территориях, относившихся тогда к Российской империи, а также населяющих ее народах. Соответственно, в «Россику» включались и издания о Польше. Все, что издавалось в Польше, также считалось предметом комплектования «Россики» со времени вхождения ее территорий в состав России. Произведения, вышедшие до этого периода, но посвященные истории Польши в целом, тоже включались в «Россику», даже если были выпущены на территории никогда в состав России не входившей [4, с. 22]. Таким образом в дореволюционный период сложилось вполне устоявшееся понятие о том, что россика – это все о России, опубликованное на иностранных языках в самой России и за ее пределами.

После Октябрьской революции и создания СССР термин «россика» стали применять преимущественно по отношению к дореволюционному периоду. Однако в отделении «Россики» отбор материалов по территориальной принадлежности, только теперь уже к новому государству, по своей сути остался прежним. Образование ряда независимых суверенных государств вследствие распада СССР в 1991 г. обусловило пересмотр критериев включения тех или иных изданий в «Россику». На I Всероссийском совещании по проблемам россики, которое состоялось в июне 1995 г. в Российской государственной библиотеке, было рекомендовало рассматривать россику как экстериорику¹. Данное понятие охватывает следующие основные категории материалов:

- по содержанию – зарубежные документы о данной стране и народах ее населяющих;
- авторскому признаку – оригинальные произведения и переводы авторов данной страны и выходцев из нее, опубликованные за рубежом;
- языковому признаку – документы на национальном языке (языках) данной страны, созданные за рубежом.

В отношении территориального охвата было решено придерживаться конкретно-исторического принципа: границ Российского государства (Российской империи, СССР, РСФСР или РФ) в зависимости от того, о документах какого исторического периода идет речь [4, с. 24–26].

Несмотря на вышеупомянутые уточнения, до сих пор «россика» остается одним из наиболее неоднозначных понятий, особенно когда дело касается ее национальных или тематических сегментов

(понятийный аппарат в связи с весьма ограниченным числом исследований данной проблематики пока еще не разработан).

Культурная роль россики, выходит за рамки значения формального критерия, необходимого для создания книжной коллекции в библиотеке. Составляющие ее памятники являются важным фактором формирования внешнего культурно-исторического образа России, содержат оценки ее цивилизационных ценностей и достижений, тем самым оказывают огромное влияние на общественное мнение зарубежных стран, определяют характер межкультурной коммуникации в зависимости от эпохи и конкретного субъекта, взаимодействующего с Россией (страны, народа, социальной или конфессиональной общности и т. д.). Поэтому, рассматривая понятие «россики» в широком гуманитарном контексте – как феномен культуры и важный фактор формирования образа России за рубежом, – мы нуждаемся в членении совокупности зарубежных документов о России на сегменты, которые могут быть специфицированы в зависимости от места и времени создания, формы и содержания отдельных групп источников, а также потребителя содержащейся в них информации.

Ключевой тематической разновидностью зарубежной россики является историческая россика, под которой подразумевается совокупность сочинений о прошлом России, созданных за ее границами. Историческая россика – особый феномен книжной культуры, она заслуживает пристального внимания исследовательского сообщества в силу огромного прикладного значения «внешних» представлений об отечественной истории для налаживания политического и культурного диалога России с ее зарубежными партнерами.

Примером национального сегмента зарубежной исторической россики служат польские публикации об истории России, в которые мы включаем: 1) польскоязычные издания, получившие распространение как на территории Польши, так и за ее пределами; 2) труды польских авторов, отражающие их взгляд на историю России, написанные и / или опубликованные на иностранных языках (латыни, немецком, английском, французском, русском и др.) как в Польше, так и за ее границами; 3) написанные иностранными (не польскими) авторами сочинения об истории России, которые были переведены на польский язык и получили распространение в Польше и за ее границами. Включение в состав польской исторической россики этих трех видов документов обусловлено тем, что каждый из них по своему способствовал формированию представлений поляков об истории России, которые, в свою очередь, сказывались на внешнеполитическом позиционировании Польши, ее непростых взаимоотношениях с восточным соседом.

¹ Экстериорика (от лат. *exter* – внешний, иноземный) – совокупность произведений печати, изданных за пределами страны, но так или иначе связанных с данной страной и (или) нацией. (Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М. ; СПб. – Т. 3: П–Я. – 2002. – С. 654.)

В качестве основного источника по выявлению публикаций, относящихся как к польской росике в целом, так и к ее историческому сегменту, следует назвать труды польских библиографов. Основоположником польской библиографии принято считать Ежи Самуэля Бандтке, который много сделал для упорядочения фонда библиотеки Краковского Ягеллонского университета и его каталогизации.

Важным сочинением, представляющим собой библиографический перечень всех известных тогда польских печатных изданий и других литературных памятников, и послужившим основой для дальнейшего развития польской библиографии стала «История польской литературы» (Варшава, 1814 г.) Феликса Бентковского [5].

Автором одной из первых польских библиографий XIX в. был Адам Йохер – библиограф, библиотекарь и преподаватель Вильнюсского университета [6]. В конце XIX в. появились первые регулярные национальные библиографические указатели. В 1878 г. Владислав Вислоцкий начал издание ежемесячника «Библиографический путеводитель» (*Przewodnik Bibliograficzny*), который с некоторыми перерывами выходил вплоть до 1933 г.

Однако наивысшим достижением польской национальной библиографии стал монументальный многотомный труд Кароля и Станислава² Эстрайхеров «Польская библиография» [7], который охватывал польскую литературу от начала книгопечатания до конца XIX в. В настоящее время Исследовательский центр польской библиографии Эстрайхеров (Центр) продолжает издание «Польской библиографии», насчитывающей уже более 60 томов. Кроме того, Центр занимается подготовкой электронного варианта библиографии Эстрайхера в виде базы данных и предоставляет доступ к ней и к сканированным страницам указателя через Интернет, что дает возможность историкам использовать этот ресурс для выявления необходимых публикаций [8].

Помимо универсальных библиографий особого внимания заслуживают узкопрофильные библиографии, посвященные публикациям по истории Польши и ее восточных соседей. В таких библиографических справочниках содержатся упоминания о публикации трудов, посвященных проблематике польско-российских отношений и истории России, а также тех восточнославянских земель, которые до разделов Первой Речи Посполитой входили в состав этого государства, находились в сфере политического и культурного влияния Польши.

Традиция создания исторических библиографических справочников была заложена польским

историком Л. Финклем, который при содействии Х. Савчыньского в начале XX в. составил и опубликовал 3-томную «Библиографию польской истории» [9]. С 1928 по 1933 г. библиографические обзоры трудов по истории Польши публиковались в качестве приложения к периодическому научному журналу «Исторический кварталник» (*Kwartalnik Historyczny*). Также следует отметить публикацию «Библиографии истории Польши 1815–1914 гг.», составленную Х. Бахульской [10].

Во второй половине XX в. были реализованы два масштабных научных проекта. Библиография исторических трудов, посвященных периоду до 1945 г., была опубликована в рамках 3-томной серии «Библиография истории Польши» в 1965–1978 гг. [11], каждый том содержал сведения об исторических изданиях, вышедших в различные периоды: 1-й том включал сведения об изданиях, посвященных эпохе существования Первой Речи Посполитой (до 1795 г.), 2-й – эпохе разделов Польши (до 1918 г.), 3-й – периоду существования Второй Речи Посполитой и Второй мировой войны (до 1945 г.). Дополнением этой публикации стала 3-томная серия «Библиография истории Польши XIX [и XX] в.», 1-й том, которой был издан в 1958 г. и посвящался периоду с 1815 по 1831 г. [12], 2-й – в 1968–1979 гг. (период с 1832 по 1864 г.) [13], 3-й – в 2000–2010 гг. (период с 1864 по 1918 г.) [14].

Одновременно с реализацией вышеупомянутых проектов с 1952 г. историческая библиография Польши публиковалась в рамках специализированного периодического ежегодника [15]. Ежегодник призван был продолжить традицию библиографического приложения к «Историческому кварталнику». Каждый том включал сведения об исторических публикациях за один год или несколько лет. К настоящему времени опубликовано 66 томов, причем последние 22 тома, охватывающие период с 1988 г. по настоящее время, включены в электронную базу данных, доступную в сети Интернет [16].

В вышеупомянутых исторических библиографиях публикациям, посвященным российской проблематике, нередко отводились отдельные разделы. Вместе с тем в Польше в разное время составлялись и публиковались библиографии, специально посвященные восточноевропейской проблематике, прежде всего истории земель, непосредственно примыкавших к Польше. Можно отметить библиографию истории Червонной Руси, составленную З. Будзыньским [17], и библиографии истории земель бывшего Великого княжества Литовского, составленные Я. Бургхардтом [18] и группой современных польских историков, включавшей Г. Блашчыка, Д. Михалюк и К. Петкевича [19].

Большую ценность представляет также периодическая серия «Библиография Восточной Европы»,

² Станислав Эстрайхер (сын Кароля) являлся продолжателем дела отца.

издаваемая с 1997 г. и включающая разделы, посвященные опубликованным после 1991 г. трудам по средневековой, новой и новейшей истории России, Украины, Белоруссии, Литвы и других восточноевропейских стран [20]. Издания, посвященные непосредственно России, в том числе исторические публикации, были представлены в «Каталоге взаимных предубеждений поляков и русских», составленном А. де Лазари [21].

Предварительный анализ библиографических материалов указывает на интерес польских авторов к русской, российской и советской исторической тематике. Работа по изучению этого наследия несомненно нуждается в продолжении. Между тем исследование польской исторической россики должно проводиться с учетом того обстоятельства, что польские публикации об истории России нередко выступали в качестве мощнейшего пропагандистского инструмента, призванного подтвердить правоту Польши в конфликтах с Россией, т. е. возникали под влиянием политических и культурных доминант, характерных для того или иного времени.

Целесообразно выделять пять этапов развития польской исторической россики, на каждом из которых ее функциональная направленность менялась в зависимости от характера польско-российских взаимоотношений.

1. *Политическое доминирование польско-литовского союза в Восточной Европе.* Достигло кульминации в XV–XVII вв., породило высокомерное отношение польских элит к восточнославянскому населению Западной Руси и привело к конфронтации с Российским государством. Получившие распространение в этот период сочинения об истории русских земель, рассчитанные не только на польского, но и на европейского читателя (латиноязычные хроники), как правило, содержали полоноцентристские трактовки истории польско-русских отношений, оправдывали экспансию Польши на восток, доказывали ее исторические права на владение восточнославянскими территориями, а также акцентировали «варварские» нравы «москвитов». Несмотря на постепенный упадок могущества Первой Речи Посполитой такая направленность польской исторической россики сохранилась вплоть до конца XVIII в.

2. *Раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией.* Привел к поляризации идеологических акцентов в польских публикациях об истории России и дифференциации польской исторической россики на четыре сегмента: российский, австрийский, прусский и французский (эмигрантский). Российский сегмент (сочинения публиковавшиеся на подконтрольной Петербургу территории Царства Польского) цензурировался и содержал приемлемые для имперских властей трактовки исто-

рии России и польско-российских отношений. Прочие три сегмента польской исторической россики в это время имели выраженную антироссийскую направленность, представляли Россию как поработительницу «вольнлюбивого и просвещенного польского народа». Эти публикации являлись одновременно мощным пропагандистским инструментом осуществления международной политики отдельных европейских держав (прежде всего Франции и Великобритании).

3. *Период существования Второй Речи Посполитой.* Для созданного после Первой Мировой войны независимого польского государства, значительную часть населения которого составляли украинцы и белорусы, проживавшие на так называемых кресах (окраинных территориях), было характерно возрождение «гегемонистских» акцентов в польской исторической россике. Ее специфической чертой становится идеологическая конфронтация с советской концепцией истории восточнославянских народов, которая во многом унаследовала ориентиры характерные для российской имперской историографии и рассматривала украинские и белорусские земли, включенные в состав Польши, как временно оккупированные территории.

4. *Включение Польши в число сателлитов СССР после окончания Второй Мировой войны.* Привело к созданию согласованной с идеологическими приоритетами советской исторической политики концепции истории России и российско- (советско-) польских отношений, нашедшей отражение на страницах официальных публикаций, издававшихся массовыми тиражами. Эта концепция во многом имела компромиссный характер, поскольку обе стороны стремились избегать тем болезненных для исторической памяти как польского, так и восточнославянских народов, делали акцент на сотрудничестве и братстве в борьбе против общих врагов. Вместе с тем в странах Западной Европы и США благодаря усилиям польских политических эмигрантов получил развитие антироссийский сегмент польской исторической россики, имевший важное пропагандистское значение в годы «холодной войны».

5. *Современная Польша.* Формально декларируется плюрализм в подходах к освещению российской проблематики в исторических публикациях. Между тем в официальном политическом дискурсе тема исторических претензий к России доминирует. Эта тенденция поддерживается также независимыми издателями, электронными СМИ, находит отражение в тематике научных исследований. Преимущественно антироссийскую направленность имеют издающиеся в переводе на польский язык сочинения зарубежных авторов об истории России и российско-польских отношениях,

в числе которых выделяются публикации трудов российских авторов, чьи концепции негативно воспринимаются как российским общественным мнением, так и научным сообществом (например, сочинения Виктора Суворова).

Говоря о перспективах дальнейшего изучения польской исторической руссики, важно наметить исследовательские задачи и направления этой работы. Основные теоретические задачи: уточнение дефиниции «россика» применительно к Польше, а также решение вопроса о соотношении комплекса польских исторических публикаций, посвященных России, с работами о других странах и регионах Восточной Европы, объединенных понятиями «руссики» (*russica*), «московитики» (*moscovitica*), «рутеники» (*ruthenica*), «украиники» (*ukrainica*) и др. Ключевой практической задачей является составление и подготовка к публикации каталога польской исторической руссики, а также биографического словаря, включающего сведения о польских и зарубежных авторах, чьи работы сформировали комплекс представлений поляков о России и иных восточнославянских землях.

Литература

1. История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2006. – 503 с.
2. Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères / Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. Vol. 1–2. – SPb., 1873.
3. Россика // Российская национальная библиотека. – URL: <http://www.nlr.ru/fonds/rossika>
4. Леликова Н. К. Эволюция теоретических представлений о руссике // Беспримерное отделение «Россика» : материалы науч. конф. (14 янв. 2000 г., Санкт-Петербург). – СПб., 2000. – С. 19–27.
5. Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. Vol. 1–2. – Warszawa ; Wilno, 1814.
6. Jocher A. Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce od wprowadzenia w niej druku po roku 1830. Vol. 1–3. – Wilno, 1840–1857.
7. Estreicher K. Bibliografia polska. Vol. 1–22. – Kraków, 1872–1908.
8. Elektroniczna Baza Bibliografii Estreichera (EBBE). – URL: <http://www.estreicher.uj.edu.pl>
9. Bibliografia historii polskiej. Vol. 1–3 / zebrał i ułożył L. Finkel. – Kraków, 1906–1914.
10. Bibliografia historii Polski 1815–1914 : tom wstępny / oprac. H. Bachulska. – Warszawa, 1954.
11. Bibliografia historii Polski. Vol. 1–3 / pod red. H. Madurowicz-Urbańskiej ; oprac. W. Bieńkowski [et al.]. – Warszawa, 1965–1978.
12. Bibliografia historii Polski XIX wieku. Vol. 1. 1815–1831 / pod red. S. Płoskiego. – Wrocław ; Warszawa, 1958.
13. Bibliografia historii Polski XIX wieku. Vol. 1832–1864 / pod red. W. Chojnackiego. – Wrocław, 1982.
14. Bibliografia historii Polski XIX i XX wieku. Vol. 3. 1865–1918 / zebrał i oprac. zespół pod kier. S. Sokołowskiej. – Warszawa, 2000–2010.
15. Bibliografia Historii Polskiej za Rok : 1944–2008. – Kraków, 1952–2011.
16. Bibliografia Historii Polski : katalog on-line. – URL: <http://www.bibliografia.ipn.gov.pl>
17. Budzyński Z. Bibliografia dziejów Rusi Czerwonej (1340–1772). Vol. 1. – Rzeszów, 1990.
18. Burhardt S. Bibliografia do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za r. 1929–1931, 1932, 1935, 1936. – [Wilno], 1929–1937.
19. Błaszczak G., Michaluk D., Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie w historiografii : bibliografia 1990–2003 // Вялікае Княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 : Матэрыялы міжнароднага круглага стала (Гродна, 16–18 мая 2003 г.). – Мінск, 2006. – С. 387–482.
20. Bibliografia Europy Wschodniej: Polska, Litwa, Białoruś, Ukraina, Rosja. Vol. 1–17. Warszawa [etc.], 1997–2002.
21. Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / pod red. A. de Lazari. – Warszawa, 2006.

Материал поступил в редакцию 30.03.2012 г.

Сведения об авторах: Карнаухов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения, тел.: (383) 244-03-90, e-mail: dvkarn@mail.ru,
Трояк Ирина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 027.6:355(470)(091)
ББК 68.46+78.347.5

БИБЛИОТЕКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ XVIII – НАЧАЛА XX В. И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ

© М. А. Бондаренко, 2012

Академия труда и социальных отношений,
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, 90

Представлен материал об истории библиотек военно-учебных заведений Российской империи. Рассмотрены структура библиотек, нормативные документы, регулировавшие их деятельность. Сопоставлены библиотеки столичных корпусов и периферийных учебных заведений. Подчеркнуто значение библиотек в формировании творческих, научных, личностных составляющих будущих офицеров. Приводятся суждения бывших воспитанников военно-учебных заведений о роли библиотек и чтения в их жизни.

Ключевые слова: книга, военно-учебные заведения, русская армия, фундаментальная библиотека, ротная библиотека, выбор чтения, воспитание офицеров.

The article summarizes materials on the history of formation and development of Military Schools libraries in the Russian Empire. It examines the structure of libraries, normative documents that regulated their activity, compares libraries in the capital's and provincial military schools. Special attention is paid to the role of libraries have in forming creative, scientific and personal features of future officers. Opinions of the former cadets on the impact of libraries and reading on their lives are cited.

Key words: book, military schools, Russian Army, fundamental library, a company library, choice of reading, officer's education.

Чтение и библиотека взаимосвязаны и в значительной степени определяют формирование личности. Причем данное утверждение справедливо не только в отношении писателей, но в такой же мере применимо к ученым, общественным деятелям, педагогам, ярким представителям самых разных профессиональных сообществ, в том числе и военного корпуса. «Для чего военному человеку рыться в книгах? Его ли это дело? – Сабля да храбрость – вот все, что ему нужно! – Так, или почти так, нередко говорит *праздность*, которую в словаре светских учтивостей называют *беспечностью* и часто без стыда похваляются ею!» – писал в начале XIX в. Ф. Н. Глинка, обращаясь к молодому поколению офицеров с размышлением о значении чтения в их жизни [9, с. 3].

Роль книги прекрасно осознавали идеологи русского военного образования, поэтому при организации военно-учебных заведений, в которые мальчики поступали в раннем возрасте, внимание было обращено в том числе и на формирование библиотек, на воспитание у кадет и юнкеров потребности в чтении, равно как и на руководство этим чтением.

Разумеется, библиотеки военно-учебных заведений прошли достаточно долгий путь. У истоков стояли библиотеки шляхетных корпусов.

Библиотеки шляхетных корпусов и их читатели

Библиотека Сухопутного шляхетного корпуса (в дальнейшем – 1-го кадетского корпуса) сложилась в XVIII в. и была известна как уникальное книжное собрание Российской империи. Необходимость такой структуры в военном учебном заведении закреплял новый Устав корпуса, написанный ярким просветителем екатерининского времени И. И. Бецким и высочайше утвержденный 1 сентября 1766 г. Согласно Уставу, «в кадетском корпусе необходимо нужно иметь благоразумно собранную библиотеку, не токмо для употребления кадетам, но и самим офицерам, учителям и к воспитанию благородного юношества определяемым людям» [28, с. 991].

Собрание библиотеки 1-го кадетского корпуса позволяло воспитанникам познакомиться с сочинениями выдающихся авторов эпохи Просвещения, в том числе с трудами М.-Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ж. Бюффона, Ж.-Б. Расина, Д. Корнеля, К. А. Гельвеция, Г. Э. Лессинга. Возможность свободно читать их труды в стенах корпусной библиотеки была уникальна, поскольку книги многих названных авторов запрещались к продаже и в России, и во Франции. Под влиянием этих книг зарождались поли-

тические взгляды будущих декабристов – выпускников корпуса: К. Ф. Рылеева, Ф. Н. Глинки, А. В. Веденяпина 2-го, М. А. Габбе, Ф. И. Корфа, М. И. Пушина, А. Е. Розена, С. Г. Краснокутского, Н. О. Мозгалева, В. К. Тизенгаузена, Э. А. Петровского [10].

Многие кадеты были заядлыми книголюбителями, и свидетельств тому немало. Вот как о своем пристрастии к книгам пишет С. Н. Глинка, который состоял еще и ротным библиотекарем: «В то время мучила меня страсть к чтению; я читал все, что ни попадалось мне в руки; читал, чтобы только читать. На беду, кровать моя была у ночника, и поэтому я зачитывался и ночью...» [8, с. 88].

В своем пристрастии к чтению признается и другой воспитанник корпуса – Ф. В. Булгарин. «Кадетам верхних классов позволялось ходить в корпусную библиотеку, и, по рекомендации Лантинга, библиотекарь наш, Г. Фолар, позволял мне брать книги в роту. Это было для меня великое блаженство. Я был, как рыба в воде!..» [5, с. 133].

Вслед за библиотекой Сухопутного корпуса начала формироваться библиотека Морского корпуса. Она была основана в 1769 г. по инициативе директора корпуса И. Л. Голенищева-Кутузова. Библиотека эта создавалась прежде всего в учебных целях и содержала книги на русском и иностранных языках, постоянно пополняясь новыми изданиями, необходимыми для успешного овладения науками. В типографии, которая перешла к Морскому корпусу по наследству от Морской академии, печатались труды известных отечественных и зарубежных ученых. Над переводами этих изданий на русский язык трудились преподаватели и выпускники Морского корпуса.

Среди них был и Н. Г. Курганов, преподаватель математики и специальных дисциплин, который одновременно заведовал корпусной библиотекой. Именно возможности библиотеки позволяли ему знакомиться с классическими и современными научными сочинениями, которые Н. Г. Курганов блестяще переводил, обновляя устаревшие данные и даже дополняя некоторые книги собственными главами и параграфами. В типографии Морского корпуса были опубликованы и оригинальные его сочинения, в том числе «Универсальная арифметика» – первое русское общедоступное руководство по математике, воспитавшее не одно поколение русских моряков.

Но имя Н. Г. Курганова получило широкую известность и за пределами Морского корпуса: он был автором удивительной книги, ставшей для многих настольным пособием по различным направлениям – «Новейшего письмовника». Изданная впервые в 1769 г. под названием «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмо-слово, предлагающее легчайший способ основа-

тельного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей», к 1837 г. книга выдержала уже 11 изданий, что по тому времени было явлением весьма редким.

Фактически эта книга являлась учебником русского языка. Ее использовали как учебное пособие по грамматике, риторике и пиитике во многих учебных заведениях. Ни одна другая книга XVIII в. не могла сравниться популярностью с «Новейшим письмовником». Математик Н. Г. Курганов был достойным учеником Л. Ф. Магницкого, автора первой русской «Арифметики», изложившего точное знание в стихотворной форме. Становится понятно, почему в стенах Морского корпуса, готовившего военных моряков, сформировались не только блестящие путешественники-этнографы, описавшие практически все географические точки мира, но и непревзойденные лексикографы, определившие на столетия развитие русской филологической мысли, – А. С. Шишков и В. И. Даль. Их воспитали поистине ренессансные личности, убежденно прививавшие своим ученикам любовь к знанию, книге и русскому языку.

Библиотекой Артиллерийского и Инженерного шляхетного корпуса (учрежден в 1762 г.) одно время заведовал А. А. Аракчеев, видный государственный деятель, практически неизвестный как человек, собравший одну из самых богатых личных библиотек. Возможно, именно во время своего заведования корпусной библиотекой, которую А. А. Аракчеев привел в строгий порядок и одним из самых активных читателей которой являлся, возникла в будущем сановнике страсть к книгам. Собирая собственную библиотеку он начнет около 1795 г., и к 1824 г., когда составит ее каталог, она будет насчитывать до 2,3 тыс. наименований и более чем 11 тыс. томов.

«Чтение полезных книг в свободное время есть, без сомнения, одно из благороднейших и приятнейших упражнений каждого офицера. Оно заменяет общество, образует ум и сердце и способствует офицеру приуготовлять себя наилучшим образом на пользу службы Монарху и Отечеству», – считал Аракчеев [6, с. 630]. Для пользы юношества его личная библиотека впоследствии будет передана и станет основой для одной из самых богатых кадетских библиотек – библиотеки Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса.

Как вспоминал генерал-лейтенант и авторитетный военный историк А. Ф. Петрушевский, среди кадет-аракчеевцев было много заядлых книголюбителей и спорщиков: «Читали книгу Фукса о кампании Суворова 1799 г. и притом, что называется, враскоряку, хотя неудовлетворительнее, безобразнее этого сочинения трудно себе представить. Стали искать других книг о Суворове, нашли несколько

принадлежащих началу нашего столетия, анекдотического характера, и Суворов сделался нашим любимым героем. Вальтер Скотт нравился всем без исключения. Из русских беллетристов Марлинскому принадлежало чуть ли не первенство... Появление смирдинского издания «Сто русских литераторов» составило эпоху; книга читалась нарасхват» [19, с. 170].

Как показала дальнейшая жизнь, юношеское увлечение чтением не прошло даром, и восторг перед личностью Суворова, зародившийся в кадетские годы, привел к тому, что А. Ф. Петрушевский стал одним из наиболее авторитетных исследователей жизни и деятельности великого русского полководца, начал вести большую просветительскую работу в петербургском комитете грамотности, издал «Русскую азбуку для солдат» и «Прописи для солдат».

Структура библиотек военно-учебных заведений

Развитие библиотек в военно-учебных заведениях шло по двум направлениям – формировались библиотеки *фундаментальные* (общие) и *ротные*. Фундаментальные предназначались для пользования прежде всего в научных целях и доступ к ним, как следует из нормативных положений, регулировавших их работу (появились в качестве официального документа гораздо позже, чем возникло само понятие «фундаментальная библиотека» и собственно заведение), позволялся преподавателям, офицерам, позднее – кадетам старших курсов по рекомендации преподавателя и с разрешения ротного офицера. Для остальных кадет книги из специального отдела общей библиотеки (он именовался «возрастная библиотека», «книги для чтения») получали отделенные воспитатели или ротные командиры, по рекомендации преподавателей. Таким образом книги спецотдела на время переходили в ротную библиотеку.

Учебники содержались в классах и составляли *классную библиотеку*, ответственность за содержание которой возлагалась на отделенного воспитателя. Позднее в некоторых корпусах по инициативе воспитателей станут появляться еще и *отделенные библиотеки*, но они не получают официального статуса, хотя на страницах педагогических изданий будет обсуждаться вопрос о важности их организации.

Внимание к содержанию библиотек и к чтению кадет и юнкеров с развитием сети военно-учебных заведений становится одним из важных аспектов воспитательной работы. Об этом можно судить по утвержденному в 1830 г. «Уставу для военно-учебных заведений 2-го класса». В нем нет отдельного параграфа, который бы регламентировал

деятельность библиотек, однако параграф 37 главы «О нравственном воспитании» гласит: «Воспитатель должен обращать величайшее внимание на выбор чтения воспитанников, удаляя от них все, могущее развращать воображение; всякие сочинения, могущие вовлечь его в неприятные умствования или суждения, даже и такие книги, которые хотя и не заключают в себе ничего положительно вредного, но, не представляя сердцу и уму никакой полезной пищи, вредят тем, что убивают бесполезно время и приучают воспитанника к такому пустому чтению, после которого трудно ему приняться за истинно полезные книги» [27, с. 295].

Инструкция, регламентирующая работу библиотек военно-учебных заведений, была издана в 1882 г. [12]. В ней суммировались правила, ранее уже закрепленные уставами, приказами и распоряжениями по учебным заведениям, а также освоенные на практике: определялся состав библиотек военных заведений, указывались отделы, которые должны были в них представлены.

Поскольку внимание в тому, что читают воспитанники, было самым пристальным, то и пополнение возрастных библиотек происходило не стихийно. Вслед за составлением названной инструкции был утвержден также и перечень тех книг, которые допускалось приобретать для наполнения возрастных (ротных) библиотек. Этот вопрос решался коллегиально, для чего при Главном управлении военно-учебных заведений учредили постоянную комиссию. В нее входили специалисты, которые должны были рассматривать и одобрять книги для наполнения ими библиотек для чтения учащихся военно-учебных заведений. Книги подразделялись на две категории – рекомендуемые и допускаемые, их перечень доводился до сведения руководителей заведений через периодические циркуляры.

После утверждения Главным начальником военно-учебных заведений, издавались каталоги книг для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Первый такой каталог был выпущен в 1885 г. и включил перечень книг по семи разделам: духовно-нравственного содержания; литературного содержания; истории и биографий; военного чтения; географии и путешествий; естественно-исторического содержания; журналов и смеси. Книги каждого отдела были представлены по возрастам [16].

Библиотеки столичных и периферийных военно-учебных заведений. Их деятельность

О том, что предлагали читать воспитанникам возрастные отделы, можно судить по каталогу фундаментальной библиотеки Пажеского корпуса, опубликованному в 1894 г. [17]. Отдел книг для выдачи в чтение учащимся содержал достаточно хорошую

подборку беллетристической литературы: собрания западноевропейских писателей на русском языке – Дж. Г. Байрона, Вальтера Скотта, Жюль Верна, И.-В. Гете, М. Рида, У. М. Теккерея, Ф. Шиллера; книги отечественных писателей – Богдановича, Н. В. Гоголя, В. И. Даля, Н. Я. Данилевского, Г. Р. Державина, Ф. М. Достоевского, Гребенки, В. А. Жуковского, В. В. Капниста, Н. М. Карамзина, И. И. Лажечникова, А. А. Марлинского, В. Г. Нарезного, А. Н. Островского, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Тургенева, Д. И. Фонвизина; числились повести для старшего возраста М. Б. Чистякова, а также «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», журнал для старшего возраста «Задушевное слово», детский иллюстрированный журнал «Игрушечка».

Отдельно содержались книги для роты специальных классов. Здесь беллетристика была представлена уже более серьезно, имелись книги литературно-критического и историко-литературного характера. В каталоге обозначены сочинения В. Г. Белинского, статьи Висковатова о М. Ю. Лермонтове, сочинения Григоровича, Грановского, Грибоедова, Дениса Давыдова, популярные исторические сочинения Данилевского и военные хроники Михайловского-Данилевского, романы Достоевского, собрание сочинений Дружинина, «История» Карамзина, книги Короленко, Крестовского, Кукольника, М. Ю. Лермонтова, Лескова, Мельникова-Печерского, Писемского, собрание сочинений А. С. Пушкина, полное собрание русских летописей, исторические романы Соловьева, собрания сочинений Л. Н. Толстого и А. К. Толстого, сочинения Фонвизина, рассказы А. П. Чехова. Как видно из перечня, он включал в том числе и недавно опубликованные сочинения, например сборник «Хмурые люди» (1890 г.) и «Палата № 6» (1893 г.) А. П. Чехова.

К этому времени многие библиотеки как столичных, так и находившихся в разных концах Российской империи военно-учебных заведений представляли собой настоящие культурные центры, деятельность которых не ограничивалась только хранением и выдачей книг для воспитанников гимназий, корпусов и училищ и служащих в них лиц, но распространялась нередко и на «посторонних» офицеров и их семьи. Кроме того, библиотеки проводили и разнообразные по характеру мероприятия: открывали читальные залы, в которых предлагались для чтения периодические издания; организовывали литературные вечера; вели большую библиографическую работу, выпускали каталоги своих собраний.

Сопоставление каталогов фундаментальных библиотек различных военно-учебных заведений позволяет обнаружить, что библиотеки как столичных учебных заведений, так и находящихся на пе-

риферии Российской империи, предлагали своим воспитанникам разнообразное, интересное, нужное, познавательное чтение. Причем нередко «периферия» имела фонды не только не уступающие столичным, но и превышающие их.

Так, судя по составленному в 1866 г. каталогу, библиотека 2-й московской военной гимназии, формировавшаяся с 1849 г., включала 1828 наименований книг, в том числе: изданий отечественной литературы – 177 позиций, книг по истории и теории языка и литературы – 172 наименования [25]. Каталог книг 1-й московской военной гимназии, составленный десятью годами позже, включал 2856 изданий и содержал 15 отделов. Русская словесность (9-й отдел) была представлена в библиотеке 472 наименованиями [24].

В то же время при инспектировании Полоцкой военной гимназии в середине 1860-х гг. в отчете было записано: «Библиотека гимназии имеет 6987 томов разных сочинений, а классная библиотека 6259 экземпляров различных учебников, карт и атласов» [20, с. 242].

Библиотека Сибирского (Омского) кадетского корпуса в 1892 г. в своей классной части «насчитывала 15 050 томов (691 наименование), а в фундаментальной хранилось 23 189 томов (7731 наименование)» [7, с. 101]. Книги по истории, русской словесности и географии, а также религиозного содержания в этом собрании преобладали.

Библиотека владела полновесными собраниями сочинений русских и зарубежных классиков (Аксаков, Гоголь, Гончаров, Достоевский, Карамзин, Куприн, Лажечников, Лермонтов, Островский, Пушкин, Толстой, Тургенев, Байрон, Гейне, Гете, Вальтер Скотт, Сервантес, Шекспир, Шиллер и др.), имела годовые подписки на журналы «Вестник Европы», «Военный сборник», «Дело», «Детское чтение», «Отечественные записки», «Педагогический сборник», «Русский вестник», «Семейные вечера», «Современник».

Помимо библиотеки фундаментальной и классной, в кадетском корпусе были также три ротные библиотеки и специально созданная в 1900 г. при организации солдатской школы грамотности библиотека для нижних чинов.

Библиотеки юнкерских училищ

Практически ничем не уступали книжным собраниям столичных корпусов и библиотеки многих юнкерских училищ. Например, книги по русской словесности (3-й отдел) библиотеки Пажеского корпуса были представлены 413 наименованиями, а соответствующий раздел библиотеки Виленского пехотного юнкерского училища содержал 367 наименований [14]. Если сравнить даты формирования учебных заведений (1802 г. и 1864 г.), то

станет понятно, что библиотека юнкерского училища не просто сопоставима с библиотекой столичного корпуса, но ничем ей не уступает.

Юнкерская библиотека имела сочинения Аксакова, Баратынского, Батюшкова, Белинского, Богдановича, Марко Вовчка, Гаршина, Гнедича, Гоголя, Гончарова, Грибоедова, Григоровича, Даля, Данилевского, Державина, Достоевского, Жуковского, Загоскина, Кантемира, Карамзина, Крестовского, Крылова, Лажечникова, Лермонтова, Лескова, Надсона, Некрасова, Островского, Писемского, Печерского, Полевого, Полонского, Пушкина, Соловьева, Л. Толстого, А. Толстого, Тургенева, Успенского, Чехова.

Перечень периодических изданий включал журналы «Русский вестник», «Русская старина», «Педагогический сборник», «Русский архив», «Вестник Европы», «Наблюдатель», «Русская мысль», «Русская речь», «Нива».

Библиотека Виленского пехотного юнкерского училища не была исключением. Каталог библиотеки Казанского пехотного училища, составленный десятью годами ранее, в разделе языкознания и литературы содержит 566 наименований [15]. Библиотека располагала большим количеством специальной и педагогической литературы по русскому языку и словесности, в том числе изданиями Водовозова, Востокова, Вульфа, Галахова, Греча, Кеневича, Кирпичникова, Незеленова, Невзорова, Перевлесского, Поливанова, Стоюнина, Чистякова.

Такая наполняемость юнкерских библиотек не была случайной, а объяснялась вниманием руководства военно-учебных заведений к правильной постановке учебного процесса и признанием роли в этом библиотек. Работавшие в юнкерских училищах комиссии непременно инспектировали библиотеки, причем изучали и то, как обстоит дело с чтением кадет, чему они отдают предпочтение.

Обобщая полученные в результате инспекций данные, генерал П. О. Бобровский, председатель комиссий, отмечал, что «более всего привлекают юнкеров журналы и сочинения по беллетристике» [4, с. 493] и из всех прочитанных книг от 45 до 50% приходится на литературный отдел; книги по истории занимают второе место – от 10 до 20%; военные сочинения выбирают менее всего – от 8 до 10%.

При этом из отчетов комиссий следует, что вообще не читает книг пятая часть обучающихся во всех училищах юнкеров, и, как правило, мало читают старшие классы. Приведенные в документах цифры показывают, что на каждого читающего юнкера младшего класса приходилось в месяц около одной книги; каждый читающий юнкер старшего класса прочитывал одну книгу за два месяца. Такая малая востребованность книг в юнкерских училищах направляла педагогический состав учебных заведений на поиск форм привлече-

ния юнкеров к чтению, с одной стороны, и на возможность параллельного использования библиотечных фондов – с другой.

В юнкерских училищах были организованы читальные комнаты, которые воспитанники имели возможность посещать в том числе в праздничные и воскресные дни. В этих читальнях, помимо книг научного характера, юнкерам предлагались журналы и газеты, «а в Казанском училище, сверх того, и книги для простонародного чтения» [2, с. 19]. По субботам в некоторых училищах устраивались литературные вечера, на которых знакомили юнкеров с лучшими произведениями русской литературы. Юнкера и сами читали на таких вечерах статьи при участии и под руководством преподавателей.

Поскольку юнкерские училища обладали хорошими библиотечными фондами, с которыми не могли сравниться ни офицерские, ни местные библиотеки (прежде всего по специальным военным дисциплинам), особенно в отдаленных местах расквартирования войск, то возникло предложение открыть доступ в юнкерские библиотеки «посторонним» офицерам, в том числе и для подготовки последних к сдаче экзаменов в академию.

Работавшие в училищах комиссии должны были написать свое мнение относительно пользы такого начинания. Шесть комиссий высказались в пользу этой меры, четыре – против. Например, комиссия, работавшая в Гельсингфорсе, считала, что в городе и так достаточно публичных библиотек. Против были также киевская, виленская и елисаветградская комиссии.

Совсем иное мнение рижской комиссии, изложенное в ее отчете: «Весьма и весьма желательно, чтобы библиотекой юнкерского училища могли пользоваться офицеры, расположенные в округе. Каждому известно, как трудно приобретать сочинения по военной части тем офицерам, которые пожелают или пополнить свое образование домашним чтением, или поступить в один из отделов военной академии...» [3, с. 200].

Оценивая данное начинание и характеризуя возможности училищных книжных фондов, П. О. Бобровский писал: «...библиотеки юнкерских училищ заключали уже и тогда сочинения капитальные по литературе, истории, географии и математике, составляющие и теперь находку в провинциальной жизни; при известной скудости нашей книжной торговли и при дороговизне пересылки, приобретение дорогих сочинений офицерами дело немыслимое. Следовательно, вопрос о пользе юнкерских библиотек для посторонних офицеров не мог подлежать сомнению» [3, с. 203].

Очевидно, внимание к развитию библиотек и читален способствовало формированию у юнкеров и кадет привычки к чтению. Естественно, чем

дольше юноша находился под воздействием системы воспитания в военных заведениях, тем эта привычка становилась основательнее и продуктивнее. Особенно прочно она закладывалась у тех, кто перед поступлением в военное училище прошел уже школу военной гимназии (кадетского корпуса). Вечера, проведенные в читальнях, где кадеты и юнкера приобщались к периодической печати, во взрослой, офицерской жизни для многих из них оборачивались уже потребностью сотрудничать с различными изданиями, как профессионального, так и иного направления.

Некоторые из них находили себя и в общественном движении, становясь членами самых разных просветительских организаций, обществ и комитетов. Например, С. Ф. фон Дитмар – выпускник Александровского училища, одного из самых «продвинутых» в плане библиотечного дела и просветительства, в том числе через посредство периодической печати, организовывал народные чтения в Казани, для чего, среди прочего, составил специальное пособие [11]. Кроме того, С. Ф. фон Дитмар способствовал учреждению общества трезвости, публиковался в многочисленных изданиях, в том числе в журнале «Чтение для солдат».

Другой выпускник Александровского училища – С. С. Гамченко занимался библиографическими работами, итогом которых стало издание «Каталога Житомирской русской публичной библиотеки». Эти сведения содержатся в обстоятельном труде другого «александровца» – В. Н. Смердова, автора «Сборника биографий бывших юнкеров Александровского военного училища» [26].

На приобретение книг и периодических изданий для пополнения ротных библиотек Александровского военного училища ежегодно расходовалось до 350 руб. Ротные библиотеки состояли «из книг преимущественно военно-исторических и военно-справочных» [1, с. 18] и получали журналы «Военный сборник», «Досуг и дело», «Оружейный сборник», «Разведчик», а также газету «Русский инвалид».

В фундаментальной библиотеке училища, как следует из каталога, составленного в 1901 г. подполковником В. И. Кедриным, насчитывалось 117 периодических изданий на русском языке. Среди них, разумеется, много специальных журналов, однако издания литературного, исторического и филологического характера представлены на удивление разнообразно: «Библиотека для чтения», «Время», «Всемирная иллюстрация», «Вестник Европы», «Дело», «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», «Заря», «Известия по литературе, наукам и библиографии», «Исторический вестник», «Книжный вестник», учено-литературный альманах «Комета», «Московский литературный и ученый сборник», «Московское обо-

зрение», «Наблюдатель», «Нева», «Нива», «Новь», «Отечественные записки» (выписывались с 1839 г. в течение 46 лет), «Русская беседа», «Русский архив», «Русская речь», «Русская мысль», «Русская старина», «Русское слово», «Слово», «Современник», «Сочинения в прозе и стихах. Труды общества любителей российской словесности», «Северный вестник», «Филологические записки» и даже такое редкое издание, как «Чтение в беседе любителей русского слова» [13, с. 321–324].

Всего библиотека Александровского военного училища к 1901 г. насчитывала 8961 сочинение в 33 078 томах.

Библиотеки «подвижные» и отделенные

Богатый опыт, накопленный более чем за столетие, по привлечению библиотек к воспитательному и образовательному процессу был использован при создании новых военных учебных заведений. Примером может служить основанный в конце XIX в. Одесский кадетский корпус. Чтению в корпусе придавалось огромное значение, поэтому и фундаментальная, и ротная библиотеки постоянно снабжались книгами по разным отраслям знания.

В истории корпуса, изданной к его семилетию стараниями подполковника В. В. Цытовича, привлечшего к составлению книги преподавателей, служащих корпуса и кадет, приведено несколько показательных таблиц и другие материалы о состоянии библиотеки. Так, ежегодно библиотека получала на пополнение фондов 4750 руб. К 1907 г. в фундаментальную библиотеку корпуса поступило 3675 книг, в ротные – 2104 книги [18, с. 106]. В воспитательный процесс было включено чтение книг, как в будни, так и в праздники, проводился анализ интересов и предпочтений кадет младших и старших классов.

Анализируя то, что читали младшие кадеты, подполковник В. И. Арендт, помощник инспектора классов, пришел к выводу: их предпочтения в основном были сосредоточены в области приключенческой литературы. С удовольствием читали они Майн Рида, Жюль Верна, Джеймса Фенимора Купера. Кадеты старших рот предпочитали уже Вальтера Скотта, Сенкевича, Дюма, Диккенса, Андерсена, Шекспира, Шиллера, Гюго. Но более всего ими была востребована русская историческая беллетристика – Данилевский, Загоскин, Лажечников, Карамзин. Все русские классики прочитаны были почти каждым кадетом старших рот. Всего в списке, составленном В. И. Арендтом, значилось 124 автора, чьи произведения, как входящие в программу по словесности, так и выходящие за ее пределы, были прочитаны кадетами старших классов. Заметим, что читались не хрестоматии, а отдельные издания названных авторов.

Возможность получить достаточно книг, которые требовалось прочитать к занятиям по отечественной словесности, была достигнута в результате деятельности педагогического коллектива корпуса. Об этом свидетельствуют отчеты специально созданной при корпусе комиссии. Инициаторами создания комиссии стали преподаватели русского языка и словесности. Материалы комиссии были опубликованы в 1908 г. [21] и бесплатно рассылались по запросу в другие учебные заведения.

Огромное значение для преподавателей имел вопрос о чтении кадетами произведений, необходимых при изучении курса словесности. Ограниченное количество экземпляров изданий не давало возможности прочитать книгу всем кадетам, не говоря уже о том, чтобы иметь ее в классе при разборе темы. 15 апреля 1906 г. преподаватель русского языка Н. П. Лебедев прочитал доклад «О порядке пользования коллекциями книг по литературе». В результате обсуждения было решено создать «подвижную» библиотеку, для которой приобрести необходимое количество книг. Данные вопросы регулировались специально созданной постоянной комиссией по устройству библиотеки.

Книги из «подвижной» библиотеки передавались из класса в класс в соответствии с планом, который составлялся перед началом учебного года преподавателями русского языка при участии инспектора классов П. Е. Кошлича и В. И. Арндта, заведовавшего корпусной библиотекой и выпиской книг. Порядок пользования сочинениями из «подвижной» библиотеки определялся на целый год.

О том, что педагогические коллективы уделяли достаточно большое внимание работе библиотек, свидетельствует и опубликованная в 1913 г. в «Педагогическом сборнике» статья И. Г. Рудановского. В статье «О кадетских библиотеках (Из записной книжки бывшего офицера-воспитателя)» автор не только говорит об условиях, которым должна удовлетворять ротная библиотека (содержать необходимую литературу, иметь ее в достаточном количестве и быть доступной воспитанникам), но и излагает идею о необходимости изучения воспитателями прочитанного их воспитанниками. При этом И. Г. Рудановский считает, что ротные библиотеки в том виде, в котором они существуют, не могут решать в полной мере воспитательных задач, это ориентирует заинтересованных педагогов изменить существующую практику.

Выходом из положения, по мнению автора, является организация *отделенной библиотеки*. И. Г. Рудановский описывает свой опыт создания такой библиотеки, которая началась с книг из его домашнего собрания. К концу третьего класса в этой библиотеке насчитывалось до 200 книг, которые кадеты с удовольствием читали, обмениваясь впе-

чатлениями друг с другом, увлекая чтением даже тех, кто раньше почти ничего не читал и ожидая появления новых изданий, которыми педагог постоянно снабжал имеющийся в отделении фонд.

«Подобная библиотека и с тем же успехом функционировала и в другом отделении. Параллельно с этим кадеты продолжали обращаться и в ротную библиотеку, как более богатую по содержанию, хотя и реже, чем прежде. К концу года по подсчетам выяснилось, что кадеты моего отделения за полгода прочитали в своей библиотечке 379 книг, тогда как в ротной прочитано было за весь год 289. Следовательно, всех книг, прочитанных отделением за год, было 668, между тем как в четырех остальных отделениях роты за то же время прочитано: 326, 224, 369 и 276 книг» [22, с. 129].

Это лишь один из примеров того неравнодушия, которое проявляли воспитатели к деятельности библиотек и к усилению их роли в формировании будущих защитников Отечества.

Опыт чтения, привычка к книге, сформированные в годы учения в военно-учебных заведениях, обращившись тем, что офицеры русской армии испытывали постоянную потребность обращения к библиотекам и для повышения своего образовательного уровня в области специальных дисциплин, и для полезного времяпрепровождения, и для расширения кругозора, и для общения с прекрасными образцами изящной словесности. Об этом свидетельствуют, в частности, данные офицерских библиотек: например, в Семеновском полку «за три года с 1 января 1898 г. по 1 января 1900 г. из 70 офицеров пользовались библиотекой 57 человек. Взято ими за этот период: русских 1801, французских 631, всего 2432» [23, с. 5] книги, что «составляет около 41% от всего фонда или по 21 книге на офицера в среднем в год» [29, с. 85].

Такая привычка в значительной мере формировалась в результате кропотливой воспитательной деятельности библиотек военно-учебных заведений, закладывавших основу формирования интеллектуальной элиты русского офицерского корпуса, людей, через всю жизнь пронесших любовь к книге – спутнице, помощнице и другу.

Литература

1. Александровское военное училище за XXXV лет. 1863 – 1898. – М. : Тип. И. А. Баландина, 1900. – 180 с.
2. Бобровский П. О. План учебной части юнкерских училищ. Вып. 6. – СПб. : Тип. С. Степанова, 1868. – 20 с.
3. Бобровский П. О. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. В 3 т. Т. 1. – СПб. : Изд. Я. А. Исакова, 1872. – 263 с.
4. Бобровский П. О. Юнкерские училища. Обучение и военное воспитание юнкеров. В 3 т. Т. 2, ч. 3. – СПб. : Изд. Я. А. Исакова, 1873. – 613, LVI с.

5. Булгарин Ф. В. Воспоминания. – М. : Захаров, 2001. – 782 с.
6. Военная энциклопедия. Т. 2. – М. : Изд-во Тов-ва И. Д. Сытина, 1911. – 644 с.
7. Гефнер О. В. Военные библиотеки в культурной инфраструктуре Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 100–106.
8. Глинка С. Н. Записки. – М. : Захаров, 2004. – 464 с.
9. Глинка Ф. Н. Рассуждение о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг. – СПб. : Тип. Глав. гвард. штаба, 1818. – 72 с.
10. Декабристы : биограф. справ. – М. : Наука, 1988. – 448 с.
11. Дитмар С. Ф. Пособие для устройства демонстративных чтений нижним чинам и народу с правилами о народных читальнях. – Казань : Тип. Г. М. Вечеслава, 1893. – 48 с.
12. Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1904. – 14 с.
13. Каталог библиотеки Александровского военного училища / сост. В. Кедрин. – М. : Тип. И. А. Баландина, 1901. – 357 с.
14. Каталог библиотеки Виленского пехотного юнкерского училища. – Вильна : Тип. Штаба Вилен. воен. окр., 1898. – 129 с.
15. Каталог книг библиотеки Казанского пехотного училища. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1889. – 403 с.
16. Каталог книг для чтения воспитанников кадетских корпусов. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. – 72 с.
17. Каталог фундаментальной библиотеки Пажеского Его императорского величества корпуса: по 1 янв. 1894 г. – СПб. : Типо-литогр. Буссея, 1894. – 148 с.
18. Одесский кадетский корпус за первые семь лет его существования / под общ. ред. С. В. Петровского. – Одесса : Тип. Е. И. Фесенко, 1906. – 106 с.
19. Петрушевский А. Ф. Из моих воспоминаний // Рус. старина. – 1907. – № 4. – С. 167–171.
20. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования / сост. офицер-воспитатель Полоцк. кадет. корпуса подполковник В. П. Викентьев. – Полоцк : Тип. Х. В. Клячко, 1910. – 383, XLIII с.
21. Работы комиссии по русскому языку при Одесском кадетском корпусе с февраля 1907 по май 1908 г. – Одесса : Тип. Акционер. Юж.-рус. об-ва печат. дела. – 1908. – 273 с.
22. Рудановский И. Г. О кадетских библиотеках. (Из записной книжки бывшего офицера-воспитателя) // Пед. сборник. – 1913. – № 8. – С. 112–131.
23. Систематический каталог библиотеки л.-гв. Семёновского полка. В 2 ч. Ч. 1 / сост. полк. Мин. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. – XIII, 137 с.
24. Систематический каталог фундаментальной библиотеки 1-й Московской военной гимназии. 1821–1876. – М. : Тип. Ф. Б. Миллера, 1876. – 97 с.
25. Систематический каталог фундаментальной библиотеки 2-й Московской военной гимназии. 1849–1866. – М. : Тип. Шюмана и Глушкова, 1866. – 54 с.
26. Смердов В. Н. Сборник биографий бывших юнкеров Александровского военного училища и кадет Александринского сиротского кадетского корпуса. В 3 ч. – М. : Тип. Г. Лесснера, 1903–1905.
27. Устав для военно-учебных заведений 2-го класса // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е изд. – СПб., 1831. – Т. 5, ч. 1. – С. 290–330.
28. Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса : указ от 11 сентября 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е изд. – СПб., 1830. – Т. 17. – С. 959–992.
29. Чувардин Г. С. Полковая библиотека как фактор формирования мировоззрения офицеров российской императорской гвардии в начале XX века // Катаневские чтения : материалы 7-й Всерос. НПК. – Омск, 2008. – С. 83–85.

Материал поступил в редакцию 22.03.2012 г.

Сведения об авторе: Бондаренко Марина Анатольевна – доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка,
тел.: (495) 432-29-87, e-mail: marbondina@mail.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Маслова, А. Н. Очерки истории сибирской библиографии : избранное / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 244 с. – ISBN 978-5-94560-216-8.

В очерки вошли избранные материалы по проблеме истории сибирской библиографии и воспоминания автора о коллегах – библиографах и книговедах. Первый раздел – «Теория и практика» – включает исследования сибирской и дальневосточной библиографии, истории, состояния и тенденций развития региональной библиографии как части российской краеведческой библиографии. Второй – «Библиотеки. Люди. Встречи» – содержит воспоминания А. Н. Масловой о работе в Хабаровской краевой научной библиотеке и ГПНТБ СО РАН, о встречах и близких контактах с коллегами; очерки по книговедению и библиофильству.

Книгу иллюстрируют фотографии.

Издание будет интересно библиотечным работникам, краеведам, историкам книжного дела, аспирантам и студентам.

Сборники научных трудов

Девятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул) / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; отв. ред. Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2012. – 372 с. – ISBN 978-5-94560-229-8.

Сборник отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2009–2011 гг. Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания

и книгораспространения, актуальные проблемы библиотекостроения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

Мемуарные издания

Клерже, Г. И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 544 с. – (Серия «История Сибири в воспоминаниях и дневниках»). – ISBN 978-5-94560-110-9.

Георгий Иосифович Клерже – военный журналист, разведчик русского Генерального штаба, в 1919 г. организатор и начальник Осведомительного управления при штабе Верховного главнокомандующего А. В. Колчака (Осведверха) и одновременно подозреваемый по делу о причастности к большевизму. Оказавшись в китайской эмиграции, Г. И. Клерже написал воспоминания о своей деятельности в Гражданской войне, событиях и людях в штабе адмирала. Книга вышла мизерным тиражом в 1932 г. в Мукдене. Настоящее издание воспоминаний Г. И. Клерже воспроизводится по одному из экземпляров этого тиража.

Настоящее издание помимо самого текста личных воспоминаний Георгия Иосифовича почти полностью включает большое следственное дело о «большевизме» Г. И. Клерже.

Широкому кругу читателей, специалистам и любителям сибирской истории.

УДК 002.5:004:37
ББК 78.602+78.023

ДИПЛОМНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГОВ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ: СИНТЕЗ ДОСТИЖЕНИЙ ТЕОРИИ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРАКТИКИ

© Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, 2012

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Описаны этапы становления и развития дипломирования технологов автоматизированных информационных ресурсов (АИР) в Кемеровском государственном университете культуры и искусств (КемГУКИ) с 1980 по 2011 г. Рассмотрены концептуальные и организационные подходы к дипломному проектированию технологов АИР. Охарактеризованы тематика и структура дипломных проектов технологов АИР. Определены перспективы развития дипломирования технологов АИР в условиях бакалавриата.

Ключевые слова: подготовка библиотечных кадров, технологи АИР, дипломное проектирование.

The stages of certification formation and development of automated information resource (AIR) technologist in Kemerovo state university of the culture and arts (KEMGUKI) from 1980 to 2011 are described. Considered are conceptual and organizing approaches to diploma designing of AIR technologists. Themes and structure of diploma projecting of AIR technologist are characterized. Prospects of AIR technologist certification under the conditions of bachelor are determined.

Key words: preparing the library personnel, AIR technologists, diploma designing.

Актуальность подготовки технологов АИР для современных библиотек

В условиях перехода к информационному обществу повысить эффективность библиотечно-информационного сервиса возможно лишь при использовании библиотеками качественно новой информационной базы, в составе которой все более заметное место занимают электронные информационные ресурсы (ЭИР). Согласно утвержденной «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», к 2015 г. уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в библиотеках и объемы ЭИР должны существенно возрасти: доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составить не менее 50%, в том числе библиотечных каталогов – 100% [1].

Степень готовности библиотек к решению стоящих перед ними задач во многом определяется уровнем подготовки библиотечных кадров. Переход к информатизации библиотек и созданию автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС) различного уровня принципиально изменили социальный заказ на подготовку библиотечных кадров, акцентируя общественную по-

требность в специалистах с новой профессиональной идеологией, способных активно развернуть целенаправленную деятельность по внедрению в библиотечное производство электронно-вычислительной техники, прикладного программного обеспечения, ИКТ; обеспечить оптимальное формирование и использование ЭИР библиотеки.

Эволюция подготовки технологов АИР в КемГУКИ

Подготовка специалистов для АБИС ведется в КемГУКИ на протяжении уже более трех десятилетий. Начало было положено в 1980 г., когда в систему подготовки библиотечных кадров высшей квалификации в рамках специальности «Библиотечное дело и библиография» на инициативной основе ввели новую функциональную специализацию, ориентированную на подготовку технологов автоматизированных библиотечных систем (АБС), способных организовать эффективную работу библиотеки в условиях автоматизации.

Причиной нововведений стало осознание возможности существенно повысить эффективность функционирования библиотек на традиционной платформе, связанной с доминированием ручного труда. Убедительные доказательства наличия

проблемной ситуации были получены в ходе проведенных в 1980-е гг. коллективом кафедры научно-технической информации (позже кафедры автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники – АБС и ВТ, а ныне – кафедры технологии автоматизированной обработки информации – ТАОИ КемГУКИ) широкого комплекса хозяйственных и инициативных научных исследований библиотек различных типов как объектов автоматизации.

Научным руководителем этих исследований стал С. А. Сбитнев – профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Предметом исследования выступали: состав и показатели функционирования документальных фондов библиотек, качество раскрытия их содержания в поисковых образах документов, состояние справочно-библиографического аппарата; эффективность библиотечного, справочно-библиографического и информационного обслуживания читателей. Развитие этих исследований ассоциировалось с рассмотрением библиотеки как специфического информационного производства с присущей ей весьма сложной технологией.

Результаты проведенных в 1980-х гг. исследований убедительно продемонстрировали потребность в пересмотре сущности подготовки библиотекарей, а именно в усилении в ее составе технологического компонента, нацеленного на надежное освоение библиотечного производства, в частности в условиях его автоматизации, и формирование необходимых технологических знаний. В этой связи особо актуализировалась роль технологов АБС, призванных координировать деятельность всех участников весьма сложного автоматизированного библиотечного производства.

Учебный план данной специализации был нацелен на усвоение студентами теоретических положений и приобретение практических навыков как в разрезе функциональных, так и обеспечивающих подсистем АБС (информационного, лингвистического, программного, технического, технологического, организационного и другого обеспечения).

С 1994 г. подготовка технологов АБС по инициативе С. А. Сбитнева получила развитие в рамках специальности «Информационные системы». Предполагалось, что в условиях информатизации общества в стратегии профессиональной подготовки библиотекарей-библиографов высшей квалификации, нацеленной на формирование кадрового потенциала автоматизированных библиотек, существенное место займет ориентация на расширение объема программно-технического цикла учебных дисциплин.

Весьма ощутимые сегодня достижения в области информатизации библиотек кардинально ме-

няют социальный заказ на подготовку библиотечных кадров. Принципиально новые требования, предъявляемые к библиотечным кадрам XXI в., остро ставят вопрос о переосмыслении их профессиональной подготовки в современной высшей школе. Совершенствованию подготовки кадров для АБИС призван содействовать утвержденный в 2003 г. государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВПО) специальности «Библиотечно-информационная деятельность», закрепивший с государственных позиций осуществление подготовки специалистов с квалификацией «Технолог автоматизированных информационных ресурсов» («Технолог АИР»). Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности «Библиотечно-информационная деятельность» определил содержание их подготовки не только как квалифицированных пользователей АБИС, но и в качестве исследователей и разработчиков, способных квалифицированно выявлять проблемы, ставить задачи, обоснованно выбирать наиболее рациональные способы их решения, обеспечивать практическую реализацию полученных результатов в различных видах профессиональной деятельности – производственно-практической, управленческой, методической, экспертно-консультационной, научно-исследовательской.

Становление и развитие дипломирования технологов АИР

Решение задач повышения качества подготовки выпускников высшей школы всегда закономерно связывалось и связывается с интенсификацией самостоятельной работы студентов. Последней в учебных планах отводится около половины объема предусмотренного на освоение основной образовательной программы времени.

Важнейший вид самостоятельной работы студентов – выполнение дипломных работ и проектов. Именно в них студент должен в полном объеме показать способности творчески использовать знания и умения по широкому комплексу учебных дисциплин в ходе самостоятельного решения задач профессиональной деятельности.

Начало дипломированию в качестве формы итоговой государственной аттестации в российских вузах культуры было положено С. А. Сбитневым еще в 70-е гг. XX в. В 1980-е гг. на кафедре АБС и ВТ, возглавляемой С. А. Сбитневым, был осуществлен переход к массовой подготовке дипломных работ. В качестве обязательной формы итоговой государственной аттестации защита дипломных работ и проектов прочно вошла и в подготовку дипломированных специалистов для автоматизированных библиотек с самого первого их

выпуска. Первые дипломные работы были защищены технологами АБС в 1984 г., а первый выпуск технологов АИР состоялся в 2011 г. Все они представили к защите дипломные проекты.

Переход к выполнению дипломных проектов подчеркивал особенность интегративной подготовки студентов данной квалификации, в которой весьма тесно соприкасаются компоненты технического и гуманитарного образования. Убедительным доказательством этого стала потребность в кадрах, которые, обладая широким спектром профессиональных знаний, могли бы обеспечить прочный контакт при решении профессиональных задач с привлекаемыми к работе в условиях автоматизированной библиотеки специалистами других профилей: информатиками, программистами, электрониками, специалистами по защите информации и др.

На этапах становления дипломного проектирования тематика дипломных работ была преимущественно ориентирована на исследование форм и методов информационного, справочно-библиографического и библиотечного обслуживания пользователей библиотек и служб информации; формирование и эксплуатацию библиотечных фондов.

В 1980-е гг. выполняемые на кафедре АБС и ВТ дипломные работы преимущественно освещали одну стержневую проблему – «Автоматизацию и механизацию информационных и библиотечных процессов». В рамках единой проблемы и общего объекта исследования в качестве тем отдельных дипломных работ выделялись, как правило, направления, связанные с разработкой какой-либо подсистемы автоматизированной библиотечной или информационной системы. К числу приоритетных объектов автоматизации в этот период относились областные (краевые) универсальные научные библиотеки, централизованные библиотечные системы, библиотеки вузов, научно-технические библиотеки.

Кафедра стремилась тесно увязать обучение с нуждами библиотек и информационных служб различного профиля, направляя, в частности, дипломирование на решение проблем, в которых глубоко заинтересованы эти учреждения. При этом темы дипломных работ, как правило, формулировались ими в виде социального заказа. Такой подход, безусловно, не только определял высокую профессиональную ответственность за качество дипломных работ, но и имел глубокое нравственное значение.

Особенностью дипломного проектирования сегодняшних технологов АИР является не только проектирование, но и создание электронных информационных ресурсов, а также их передача в опытную эксплуатацию в конкретное библиотечно-информационное учреждение.

Концептуальные подходы к организации дипломного проектирования технологов АИР

Концептуальные основы организации дипломирования, заложенные еще на этапе его становления в 80-е гг. XX в., остаются актуальными и в наши дни. Однако, согласно особенностям каждого этапа подготовки дипломированных специалистов для автоматизированных библиотек в соответствии с приоритетами конкретного периода времени, они дополнялись новыми подходами к определению объектов, тематики и требований к результатам дипломных работ и проектов. К базовым принципам организации дипломирования технологов АИР относятся принципы системного, технологического и деятельностного подходов, преемственности, унификации, формализации.

Принцип системного подхода означает рассмотрение объекта проектирования как системы; выявление в объекте проектирования функционально самостоятельных составных частей; установление взаимосвязей между составными частями объекта; выявление контуров внешней среды для исследуемого объекта; определение взаимосвязей объекта с внешней средой. Организованное с позиций системного подхода выполнение дипломных проектов, посвященных разработке различных видов ЭИР, позволяет увидеть общее и специфическое в их содержании, аргументировать структуру дипломного проекта; закрепить, углубить и обобщить знания и умения по всем дисциплинам профессиональной подготовки.

Принцип технологического подхода. Повышение качества дипломного проектирования неразрывно связано с формированием у студентов надежных технологических знаний и умений ярко выраженного алгоритмического характера, определяющих четкий порядок решения конкретных задач, нацеленных на получение определенного результата. Приобретение таких знаний и умений обеспечивает технологический подход, связанный с выделением в той или иной деятельности конкретной цели, исходного и конечного продуктов, методов, средств, технологических процессов, которые обеспечивают достижение поставленной цели.

Технологический подход позволяет каждому студенту, независимо от специфических особенностей объекта и предмета дипломного проекта, осмысленно определить стратегию их выполнения, ориентированную на получение конкретных результатов; рационально выстроить всю последовательность работ по решению поставленных задач, подобрать соответствующие методы и средства их практической реализации, представить полученные результаты в рациональной форме.

Принцип деятельностного подхода реализуется путем освоения в ходе дипломного проектирования

основных видов профессиональной деятельности технолога АИР. Так, подготовка аналитического обзора и проведение эмпирического исследования направлены на освоение научно-исследовательской деятельности; разработка проекта ЭИР позволяет сформировать знания, умения и навыки в области производственно-практической, методической, экспертно-консультационной деятельности. Важнейшим аспектом реализации деятельностного подхода при выполнении выпускных квалификационных работ является органичная связь тематики и объектов проектирования с реальными потребностями в решении задач информатизации библиотечно-информационных учреждений.

Принцип преемственности. Опыт дипломирования показывает, что наилучшие результаты достигаются, если дипломный проект является итогом работы студентов над темой в течение 2–3 лет, когда они принимают участие в проводимых на кафедре научных исследованиях и разработках. В соответствии с подходом, выработанным и утвержденным кафедрой ТАОИ КемГУКИ, за период обучения по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификации «Технолог АИР») каждым студентом выполняются две курсовые работы, курсовой и дипломный проекты. Первая курсовая работа по дисциплине «Информационные технологии» предполагает составление аналитического обзора, полученного в результате отбора и анализа документов, посвященных конкретному виду информационных технологий. Вторая курсовая работа по дисциплине «Мировые информационные ресурсы» направлена на овладение технологией организации эмпирического исследования информационных ресурсов в заданной предметной области. В рамках курсового проекта по дисциплине «Проектирование автоматизированных библиотечно-информационных систем» у студентов формируются знания, умения и навыки проектирования конкретных информационных продуктов (на примере баз данных), предназначенных для эксплуатации в библиотечно-информационных учреждениях. Выполнение же дипломных проектов направлено на формирование профессиональных компетенций в сфере создания конкретных видов ЭИР с последующим вводом их в эксплуатацию в библиотечно-информационных учреждениях.

Принцип унификации. Достижение требуемых результатов дипломирования в условиях многообразия его тематики, когда каждая тема уникальна, особо остро ставит вопросы разработки унифицированной технологии создания ЭИР различных видов: баз данных, сайтов, электронных справочных документов, электронных коллекций, электронных библиотек, виртуальных выставок и др.

На кафедре ТАОИ КемГУКИ появилась технология, системно ориентированная на создание лю-

бого вида ЭИР и способная гибко перестраиваться на выпуск конкретных видов ЭИР [2, 3]. В основу предлагаемой унифицированной технологии создания ЭИР положена методология канонического проектирования автоматизированных систем, предполагающая выделение определенной совокупности стадий и этапов их создания. Их состав закреплён ГОСТ 34.601-90 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания» [4]. Это позволило выделить в составе разработки различных видов ЭИР общие и специфические черты.

Принцип формализации. Термин «формализация» в контексте рассматриваемых задач трактуется как аспектно-маркерный метод представления содержания создаваемых ЭИР с использованием перечня заранее заданных для них аспектов и соответствующих им маркеров. Данный принцип адаптирован кафедрой и успешно применяется при разработке контента сайтов, электронных моно- и полидокументов; создании технологической, эксплуатационной документации (обязательного элемента дипломного проекта).

Организация дипломирования технологов АИР

Успешному достижению целей дипломного проектирования в организационном аспекте способствует включение в учебный план специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификации «Технолог АИР») комплекса специальных дисциплин, дисциплин специализации, факультативов, направленных на приобретение студентами знаний, умений и навыков в области технологической, проектной, научно-исследовательской деятельности. Например, студенты изучают такие специальные дисциплины: «Автоматизированные библиотечно-информационные технологии», «Информационные сети и системы», «Проектирование АБИС», «Информационное обеспечение АБИС», «Лингвистическое обеспечение АБИС», «Программно-техническое обеспечение АБИС», «Технологическое обеспечение АБИС», «Мировые информационные ресурсы» и др. С целью усиления подготовки в области программного обеспечения предусмотрены дисциплины «Web-технологии», «Графические редакторы», «Системы управления контентом». Для подготовки студента к выполнению выпускной квалификационной работы (дипломного проекта) разработан и внедрен в учебный процесс спецкурс «Технологии дипломного проектирования».

Для эффективной организации самостоятельной работы студентов в рамках дипломного проектирования необходимо ее надежное информационное обеспечение. Это условие явилось опреде-

ляющим при разработке на кафедре ТАОИ КемГУКИ целостной системы информационного обеспечения дипломного проектирования, включающей информацию нормативного, методического, справочного характера.

Нормативная информация, необходимая разработчику ЭИР, представлена международными, национальными стандартами и руководящими документами по профилю подготовки студентов данной квалификации, а также стандартами вуза, регламентирующими порядок и результаты самостоятельной работы студентов при выполнении дипломных работ и проектов. К последним, в частности, относится СТП 1.105-98 «Система вузовской учебной документации. Дипломные работы (проекты). Требования к выполнению и представлению» [5].

Методическое обеспечение дипломного проектирования включает комплекс методик, в том числе:

- методику исследования сайтов,
- создания информационного образа объекта сайтостроения,
- предпроектного обследования предметной области,
- разработки технического задания на различные виды информационных продуктов,
- разработки контента сайта,
- разработки гипертекстового словаря,
- создания документографических и фактографических баз данных и др.

Особое место в методическом обеспечении дипломирования отведено подготовке аналитических обзоров – обязательному компоненту каждого дипломного проекта. В структуре комплекса методик по решению задач дипломного проектирования представлены материалы, отвечающие на вопросы: Как подготовить аналитический обзор? Как составить программу научного исследования? Как проанализировать информационный рынок? Как провести предпроектное обследование? Как обосновать проектные решения? Как составить проектную документацию? и т. п.

Справочная информация в составе системы информационного обеспечения дипломного проектирования, прежде всего, представлена списком рекомендуемой литературы по вопросам дипломного проектирования на уровне документов различных видов: нормативно-технических, научных, учебных; глоссарием, содержащим наиболее значимые термины с точки зрения дипломного проектирования; многочисленными образцами документов, создаваемых в ходе выполнения дипломного проекта; справочными таблицами, электронными презентациями.

Система информационного обеспечения дипломного проектирования реализована на традиционных и машинных носителях информации. Электронная версия системы представлена в виде

локального и сетевого вариантов. Сетевой ресурс размещен в электронной библиотеке кафедры ТАОИ КемГУКИ, доступной пользователям локальной сети, а также на ее сайте (<http://www.taoi.kemguki.ru>). Все это позволяет студентам получать необходимую информацию по выполнению дипломных проектов не только непосредственно в условиях вуза, но и дистанционно через Интернет.

К числу важнейших аспектов организации дипломного проектирования технологов АИР следует также отнести установление четкой процедуры дипломирования. Общие вопросы, определяющие порядок выполнения, представления и защиты дипломных проектов, регламентируются СТП 1.105-98 [5]. Защита дипломных проектов технологов АИР носит публичный характер. В ходе защиты дипломник представляет свой проект, обосновывает принятые проектные решения, демонстрирует разработанный ЭИР. Позитивную роль в обсуждении представленных выпускных квалификационных работ играет присутствие на защите дипломных проектов заказчиков и потенциальных пользователей разработанных ЭИР – представителей библиотечно-информационных учреждений Кузбасса, где они прошли апробацию и внедрение.

Тематика и структура дипломных проектов технологов АИР

Профиль квалификации – «технолог АИР» – определяет тематику их дипломных проектов, ориентированных на создание ЭИР, востребованных библиотечно-информационной практикой. Типовой состав ЭИР современных библиотек весьма широк. Он включает три группы:

1. Самостоятельно генерируемые ЭИР сетевого и локального доступа – базы данных (электронные библиотечные каталоги и картотеки; служебные, тематические и проблемно-ориентированные базы данных); полнотекстовые электронные моно- и полидокументы (отдельные полнотекстовые документы, электронные коллекции, электронные библиотеки); сетевые ЭИР (сайты, тематические порталы).

2. Заимствованные ЭИР сетевого и локального доступа – базы данных (сводные электронные каталоги библиотек; документальные, фактографические и лексикографические базы данных; электронные каталоги издательств и поставщиков информации); полнотекстовые электронные моно- и полидокументы (электронные журналы, книги; электронные путеводители; электронные энциклопедии, словари, справочники, атласы, карты и др.); сетевые ЭИР (сайты, тематические порталы).

3. Корпоративные ЭИР – базы данных (сводные электронные каталоги библиотек; документальные, фактографические и лексикографические

базы данных); полнотекстовые электронные моно- и полидокументы (электронные библиотеки, электронные коллекции, электронные журналы, книги, электронные путеводители по справочно-библиографическим ресурсам, электронные справочники); сетевые электронные информационные ресурсы (сайты, тематические порталы).

Особое место среди перечисленных выше ЭИР занимают самостоятельно генерируемые, а также ЭИР, создаваемые в условиях корпоративного взаимодействия библиотечно-информационных учреждений.

Согласно анализу документального потока, а также веб-ресурсов библиотек, информационных служб, корпоративных библиотечно-информационных систем, к числу наиболее активно создаваемых на современном этапе ЭИР относятся: базы данных (главным образом электронные каталоги), сайты, а также электронные моно- и полидокументы. При этом среди электронных монодокументов преобладают электронные путеводители и виртуальные экскурсии (по библиотеке, информационным ресурсам), электронные библиографические указатели, электронные биобиблиографические словари, электронные альбомы, электронные презентации.

Среди электронных полидокументов, создаваемых библиотечно-информационными учреждениями, серьезное внимание уделяется формированию электронных библиотек (универсальных, тематических, электронных библиотек отдельных видов документов) и электронных коллекций (тематических электронных коллекций, электронных архивов, виртуальных выставок и др.).

Типовой состав ЭИР обусловлен потребностями библиотек в развитии и расширении своей деятельности, реализации своих функций (информационной, образовательной, культурной и др.) в условиях новой цифровой среды. Приоритетные направления построения информационного общества определяются важнейшими государственными документами [1, 6]. Данными документами особо подчеркивается необходимость создания электронных каталогов, перевода библиотечных фондов в электронную форму, сохранения культурного наследия путем создания соответствующих электронных информационных ресурсов и обеспечения свободного доступа к ним.

Перечисленные потребности библиотечно-информационной практики стали определяющими при выборе объектов дипломного проектирования для студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность» квалификации «Технолог АИР», выпуск которых состоялся в 2011 г. Все темы дипломных проектов, представленных к защите в 2011 г. связаны с решением актуальных задач разработки различных видов электронных

информационных ресурсов, предназначенных для эксплуатации в условиях библиотек и информационных служб. Объекты дипломных проектов (в %): электронные коллекции документов (33,3), виртуальные выставки (20), базы данных (13,3), мультимедийные летописи (13,3), сайты библиотек (6,7), электронные путеводители по библиотеке (6,7), электронные фотолетописи (6,7).

Среди выпускных квалификационных работ, посвященных разработке электронных коллекций документов, в качестве наиболее интересных и социально значимых проектов Государственной аттестационной комиссией были отмечены дипломные проекты по следующим темам: «Создание персонального электронного архива (на примере электронного архива профессора Н. И. Колковой)» (А. С. Чумара), «Создание электронной коллекции краеведческих документов (на примере библиотеки Западно-Сибирского центра научно-технической информации и библиотек на станции Кемерово)» (Н. Ю. Комарова), «Создание электронной коллекции научных публикаций преподавателей кафедры вуза (на примере кафедры ТАОИ КемГУКИ)» (М. В. Куркин).

Примерами подготовки традиционных для библиотеки информационных продуктов – книжных выставок, реализованных на базе использования ИКТ, служат виртуальные выставки. Данные объекты были представлены в дипломных проектах «Создание виртуальной выставки “Экологическая безопасность на железной дороге” (на примере библиотеки Западно-Сибирского центра научно-технической информации и библиотек на станции Кемерово)» (В. Е. Берсенева), «Создание виртуальной выставки “Информационная культура личности” (на примере научной библиотеки КемГУКИ)» (В. О. Дудков).

Ряд проектов касался автоматизации работы сотрудников библиотек. Среди них выпускные квалификационные работы по темам: «Создание базы данных “Учебно-методические издания преподавателей КемГУКИ” (на примере научной библиотеки КемГУКИ)» (Д. Ю. Дворнова), «Создание базы данных “Компьютерная техника” (на примере научной библиотеки КемГУКИ)» (П. В. Лавров).

Особый интерес Государственной аттестационной комиссии вызвали дипломные проекты по темам, посвященным созданию новых для библиотек видов ЭИР: «Создание мультимедийной летописи библиотеки (на примере библиотеки Западно-Сибирского центра научно-технической информации и библиотек на станции Кемерово)» (М. В. Масальская), «Создание мультимедийной летописи вузовской библиотеки (на примере научной библиотеки КемГУКИ)» (С. Г. Носков).

Следует отметить ярко выраженную прикладную направленность тематики представленных

дипломных проектов. Это проявилось в разработке целого комплекса ЭИР для отдельных библиотек. Так, например, на базе библиотеки Западно-Сибирского центра научно-технической информации и библиотек на станции Кемерово дипломниками были подготовлены такие ЭИР: электронная коллекция краеведческих документов, виртуальная выставка «Экологическая безопасность на железной дороге», мультимедийная летопись библиотеки, официальный сайт библиотеки.

Для научной библиотеки КемГУКИ были разработаны и переданы в опытную эксплуатацию: виртуальная выставка «Информационная культура личности», виртуальная персональная выставка профессора А. М. Кулемзина, электронная персональная коллекция документов профессора П. И. Балабанова, электронная коллекция публикаций о КемГУКИ, мультимедийная летопись вузовской библиотеки, электронный путеводитель по библиотеке, базы данных «Учебно-методические издания преподавателей КемГУКИ» и «Компьютерная техника».

В каждом дипломном проекте:

- сформулированы актуальность и социальная значимость темы, представлены результаты анализа документальных потоков;
- определены и охарактеризованы выбранные выпускником методы и средства решения предложенного комплекса не только регламентных, но и инновационных задач;
- описаны общесистемные и локальные проектные решения в области информационного, лингвистического, технологического, программно-технического обеспечения;
- определены функциональная и социальная эффективность внедрения ЭИР в деятельность библиотек и других информационных учреждений.

Представление о структуре дипломного проекта и особенностях конвертирования его содержания в зависимости от вида проектируемого ЭИР дает приведенная ниже таблица (см. с. 34).

Несомненное достоинство выпускных квалификационных работ 2011 г. – обязательное наличие в составе приложений к дипломному проекту подготовленного в соответствии с нормативными требованиями пакета предпроектной, проектной и рабочей документации, включая техническое задание на создание ЭИР, проектные документы, паспорт ЭИР, технологическую инструкцию, руководство пользователя.

Все дипломные проекты – полностью завершённые и физически реализованные проектные разработки, которые по результатам сдачи-приёмки приняты в опытную эксплуатацию в библиотеки, что подтверждается наличием актов сдачи-приёмки.

Высокая оценка представленных к защите в 2011 г. дипломных проектов технологов АИР дана председателем Государственной аттестационной комиссии – директором Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, Заслуженным работником культуры Российской Федерации Н. М. Барабанщиковой. Она отметила, что в ходе защиты дипломных проектов выпускники убедительно продемонстрировали владение технологиями менеджмента, маркетинга, умение создавать информационный продукт и получать результат, который соответствует современным требованиям. Это особо актуально в условиях перехода библиотечно-информационных учреждений на новую форму бюджетного финансирования, ориентированную на финансирование конкретных услуг.

Перспективы развития дипломирования технологов АБИС в условиях бакалавриата

В 2011 г., в соответствии с переходом к многоступенчатой подготовке выпускников высшей библиотечной школы на базе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», кафедрой ТАОИ осуществлен первый набор в бакалавриат студентов по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»

Согласно требованиям данного ФГОС ВПО, выпускники бакалавриата должны быть подготовлены к более широкому кругу профессиональной деятельности (производственно-технологической, организационно-управленческой, проектной, научно-исследовательской, методической, информационно-аналитической, психолого-педагогической), обладать высоким уровнем профессиональных компетенций, восприимчивостью к инновациям, способностью к самообразованию.

Переход к обучению студентов в бакалавриате вновь обуславливает потребность в развитии и совершенствовании системы дипломного проектирования, определяющего степень готовности будущих бакалавров к самостоятельной профессиональной деятельности. Однако базовые его положения, разработанные и проверенные временем в специалитете, несомненно, будут востребованы и в бакалавриате.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 7.02.2008 г. № Пр-212 // Рос. газ. 2008. – 16 февр.

**Содержание дипломного проекта в зависимости от вида проектируемого ЭИР:
сайты, электронный документ (ЭД), база данных (БД)**

Аспект содержания дипломного проекта	Основная часть			Приложения		
	Сайт	ЭД	БД	Сайт	ЭД	БД
Анализ теории создания ЭИР конкретного вида	Аналитический обзор			Таблицы, иллюстративные материалы		
Изучение и систематизированное описание предметной области (ПО)	Типовой информационный образ ПО (библиотечно-информационного учреждения конкретного типа)	Характеристика состояния ПО, общих и специфических особенностей применения в ней ЭД конкретного вида	Характеристика состояния ПО, общих и специфических особенностей применения в ней БД конкретного вида	Частотный словарь и рубрикатор объектов и свойств ПО	Таблицы, иллюстративные материалы	
Исследование отечественных и зарубежных ЭИР ПО	Результаты анализа отечественных и зарубежных сайтов	Результаты анализа отечественного и зарубежного рынка ЭД конкретного вида	Результаты анализа отечественного и зарубежного рынка БД конкретного вида	Частотные словари и рубрикаторы рубрик сайтов	Таблицы, иллюстративные материалы	
Предпроектное обследование ПО	Результаты предпроектного обследования объекта сайтостроения	Результаты предпроектного обследования ПО	Результаты предпроектного обследования объекта автоматизации	Рубрикатор информационных потребностей пользователей	Фрагменты отчетных, статистических, организационно-правовых документов	Организационно-правовые документы
Конвертирование типового информационного образа ПО в единый информационный образ объекта сайтостроения	Единый информационный образ объекта сайтостроения	—	—	Рубрикатор свойств объекта сайтостроения	—	—
Анализ информационных потоков	—	Результаты анализа информационных потоков, являющихся источником получения сведений для создания ЭД	Результаты анализа информационных потоков, функционирующих в ПО	—	Перечень документов, используемых для создания ЭД	Формы входных и выходных документов
Построение ER-модели (модель «сущность-связь») ПО	Словесное описание и графическое представление ER-модели объекта			ER-диаграммы		
Разработка концепции создания ЭИР	Состав задач, решаемых ЭИР определенного вида			Концепция создания ЭИР		

Аспект содержания дипломного проекта	Основная часть			Приложения		
	Сайт	ЭД	БД	Сайт	ЭД	БД
Разработка технического задания на создание ЭИР	Требования к ЭИР в целом и видам его обеспечения			Техническое задание на создание ЭИР		
Технико-экономическое обоснование создания ЭИР	Расчет ожидаемой эффективности создания ЭИР			Нормы времени на выполняемые работы		
Логическое и физическое проектирование ЭИР	Характеристика общесистемных и локальных проектных решений по созданию ЭИР (информационного, лингвистического, технологического, программного, технического обеспечения)			Карта сайта, макеты страниц сайта	Структура ЭД, макеты страниц ЭД	Форматы входных и выходных документов, экранные формы
Создание опытного образца ЭИР	—			Акт сдачи-приемки ЭИР, паспорт ЭИР, технологическая инструкция, руководство пользователя ЭИР		

- Колкова Н. И., Скипор И. Л. Моделирование интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов: соотношение общего и специфического // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2008. – № 4. – С. 15–31.
- Колкова Н. И., Скипор И. Л. Прикладная информатика: технология курсового и дипломного проектирования : учеб. пособие. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 434 с.
- ГОСТ 34.601-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания. – М. : Изд-во стандартов, 1990. – 12 с.
- Гендина Н. И., Колкова Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе. Стандарты высшего учебного заведения. – Кемерово : КемГАКИ, 2002. – 170 с.
- Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 окт. 2010 г. № 1815-р // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. – URL: <http://правительство.рф/gov/results/12932> (дата обращения: 12.01.2012).

Материал поступил в редакцию 26.04.2012 г.

Сведения об авторах: Колкова Надежда Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации, заслуженный работник культуры РФ, тел.: (384-2) 35-80-63, e-mail: kolkovani@mail.ru,
Скипор Инна Леоновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии автоматизированной обработки информации, тел.: (384-2) 35-80-63, e-mail: skiporil@mail.ru

УДК 004.738.5
ББК 32.973.202

СРЕДСТВА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

© О. В. Кулёва, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описано развитие системы электронной коммуникации в контексте интернет-пространства. Проведено исследование основных характеристик 19 наиболее известных в интернет-пространстве средств коммуникации.

Ключевые слова: электронная коммуникация, технология «Web 2.0», средства электронной коммуникации.

The development of electronic communication system in the context of Internet space is described. The main features of 19 the most known in Internet space communication means are analyzed.

Key words: electronic communication, technology «Web 2.0», facility to electronic communication.

С развитием информационных технологий сформировалось новое коммуникативное пространство – электронное, в котором происходит создание и хранение разнородных ресурсов, развитие веб-сервисов, распространение и обмен информацией. Вследствие этого изменилась структура и функциональная нагрузка системы коммуникации, именуемой исследователями электронной, что обуславливает интерес к изучению ее основных составляющих.

Прежде всего необходимо дать определение термину «электронная коммуникация». Некоторые авторы, например Ю. А. Зуляра, определяют ее как очередной этап социальных коммуникаций, когда информация, возникающая в устной и письменной формах, переводится в электронную [3]. А. В. Соколов электронную коммуникацию считает родом социальных коммуникаций, наряду с устной и письменной [7].

Оба эти подхода правомерны, но в контексте нашего исследования наиболее приемлемо определение Ю. А. Зуляра. Как известно, к настоящему времени произошло несколько революционных скачков развития коммуникации – это появление письменности, книгопечатания, электронных масс-медиа (радиовещание, кино, телевидение и т. д.), сети Интернет. Термин «электронная коммуникация» включает масс-медиа, но наиболее активно он стал употребляться с появлением всемирной компьютерной сети Интернет.

Таким образом, электронная коммуникация – это один из этапов развития социальной коммуникации. В настоящий момент электронная ком-

муникация реализуется посредством сети Интернет и предоставляет участникам процесса (коммуниканту и реципиенту) широкий, постоянно пополняющийся набор информационных ресурсов и электронных средств, которые обеспечивают объем и мобильность передачи организованной и структурированной информации.

Итак, с появлением Интернета средств коммуникации стало значительно больше – электронная почта, телеконференции, форумы, дискуссионные листы, электронные книги, чаты, гостевые книги и т. д. Данные средства базируются на технологиях «Web 1.0». С появлением «Web 2.0» появились новые средства (блоггинг, тегирование, веб-облака и др.), стремительно расширившие возможности неформального профессионального и научного общения.

Например, уже существует новая практика ученых, публикующих свои работы в открытом доступе в Интернете (так называемая технология «Science 2.0»), а также организующих совместную работу лабораторий с помощью wiki-технологий, блогов, социальных сетей [8]. Так же и в библиотечном деле специалисты пишут о реализации концепции «Библиотека 2.0» [4, 11].

Е. А. Ефимова отмечает, что существуют два различных понимания концепции «Библиотеки 2.0». В узком понимании ее сущность заключается в использовании библиотекарями инструментов «Web 2.0». В более широком – «Библиотека 2.0» представляет собой совершенно новую философию, в которой пользователь становится равноправным участником библиотечного процесса, т. е.

пространство библиотеки (реальное или виртуальное) становится более интерактивным.

Использование вышеперечисленных технологий имеет большое значение для современной библиотеки, поэтому в ГПНТБ СО РАН было проведено исследование основных характеристик 19 наиболее известных в Интернете средств коммуникации (см. приложение) с точки зрения разных оснований, имеющихся в литературе, для классификации видов социальной коммуникации [5–7] (рис. 1).

Как видно из рис. 1, более 10 средств социальной коммуникации относятся к следующим типам: письменные, визуальные, неформальные, межличностные, групповые, стихийные, двусторонние, вербальные.

Менее 10 – к устному, формальному, одностороннему и невербальному типам. Однако многие из средств относятся к смешанному типу и форме (рис. 2).

Наблюдаются различные комбинации форм предоставления информации. Например, в социальных сетях и LiveJournal (Живом журнале (ЖЖ)) есть возможность передавать устную, письменную и визуальную информацию, а также осуществлять интраперсональное, межличностное и групповое взаимодействие. Но, как видно из рис. 2, преобладает письменная коммуникация (визуальная форма передачи информации) и межличностное (групповое) общение.

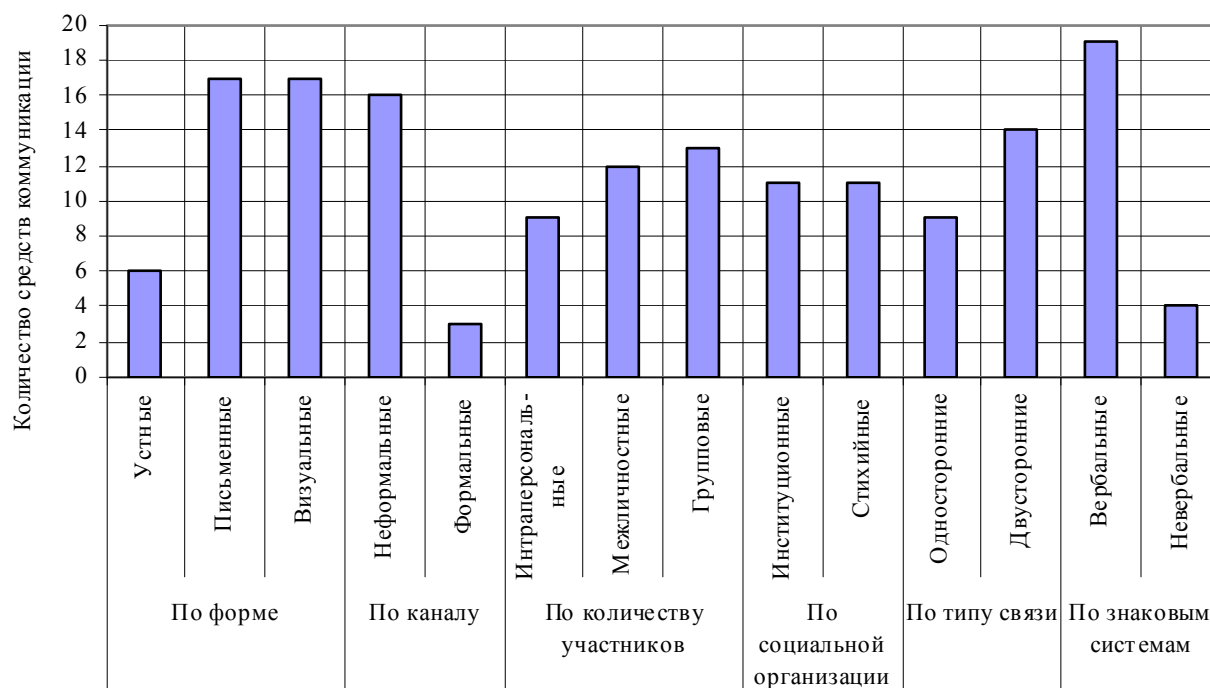

Рис. 1. Дифференциация электронных средств коммуникации по типовым характеристикам

Рассмотрим подробнее средства коммуникации по классификационным признакам.

По форме. В электронном коммуникативном пространстве бытуют все три формы коммуникации (устная, письменная и визуальная), но с более широкими возможностями. Например, письменная реализуется через тексты линейной структуры, гипертексты, гиперссылки, теги¹ и т. д. Визуальная – посредством:

- системы значков (иконок), идеограмм, пиктограмм (навигационные, имиджевые);
- графических изображений и иллюстраций (рисунков, фотографий, диаграмм, блок-схем и т. д.);
- видеоинформации.

Устная форма электронной коммуникации реализуется через IP-телефонию и голосовую почту. Отдельные средства могут объединять все или несколько форм коммуникации, например, Skype, социальные сети и др. В связи с этим ученые лингвисты говорят о появлении абсолютно новой формы устной и письменной речи в рамках компьютерно-опосредованного взаимодействия [1, 2, 10].

¹ Теги (облако тегов, облако меток или облако ключевых слов) от англ. tag cloud, wordle – визуальное представление списка ярлыков (или категорий), частота упоминаний, поисков, ссылок в Интернете с определенного сайта неких слов, терминов, имен; отображается в специальной области в виде изображения этих слов в формате гиперссылок. Размер изображения тем больше, чем чаще исполь-

зовался данный тег. Работа с облаком тегов удобна, такие облака часто используются на блогах и тематических сайтах.

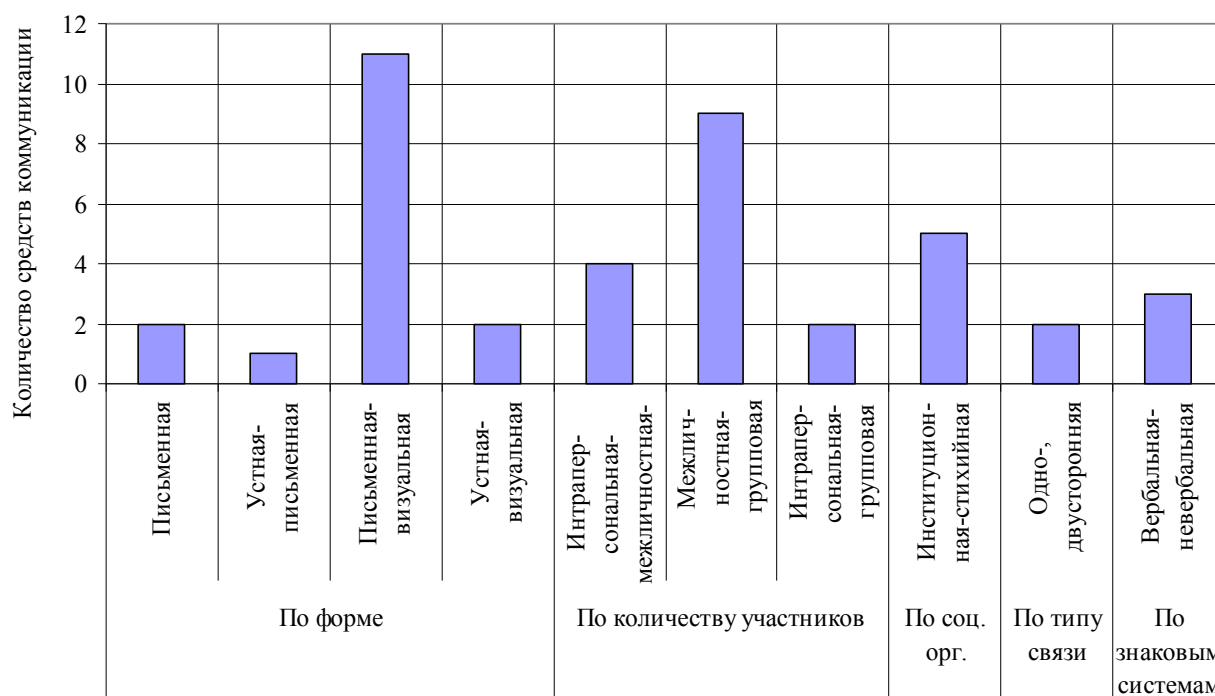

Рис. 2. Типовые характеристики электронных средств коммуникации

По каналу. Все средства электронной коммуникации, как известно из теории научных коммуникаций, подразделяются на формальные и неформальные. Формальная коммуникация осуществляется путем электронной почты, вебинаров, электронных конференций и семинаров. К неформальной можно отнести социальные сети, IP-телефонию, электронные доски объявлений и др.

По типам коммуникаций. К интраперсональному типу, который представляет собой монолог пользователя [5, 6], по преимуществу относятся «общественные (социальные) закладки», дневники в ЖЖ. Также к этому типу можно отнести и SMS сообщения, wiki, теги, поскольку в результате происходит процесс обработки пользователем информации.

К межличностной коммуникации, которая предполагает участие двух и более коммуникантов, по преимуществу относятся: сервисы обмена текстовыми сообщениями, twitter², форум, гостевая книга, IP-телефония, голосовая и электронная почты, социальные сети, блоги, электронные телеконференции, семинары. Поскольку в этом типе коммуникации есть варианты наблюдателя – включенного

или постороннего на фоне присутствующих свидетелей, – сюда можно отнести и средства, позволяющие осуществлять интраперсональную коммуникацию.

К групповой коммуникации, которая может осуществляться внутри группы, между группами, между индивидом и группой будут относиться все вышеперечисленные средства. То есть данные средства в интернет-пространстве имеют обширные характеристики.

По социальной организации. Достаточно сложно классифицировать средства электронной коммуникации по типу социальной организации. По каким признакам можно отнести электронные средства к институциональным или стихийным? Прежде всего, необходимо дать определение понятию «институциональный», которое включает в себя два аспекта [9]:

- институты – законы, организации, учреждения,
- институции – правила, образцы, стандарты, обычаи поведения в обществе, которые могут быть нескольких видов (естественные, технические, социальные).

Если рассматривать средства коммуникации с точки зрения института как организации, то к институциональным следует отнести только сайты, порталы определенных организаций, а также сайтов, реализующих интересы определенных социальных групп. С точки зрения институций – «об-

² Система, позволяющая пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты. Отличительной особенностью твиттера является публичная доступность размещенных сообщений, что роднит его с блогами.

щественные (социальные) закладки», дневники в ЖЖ и другие средства коммуникации организованы по определенным правилам. То есть, исходя из данных определений, фактически все средства электронной коммуникации можно отнести к институциональным.

Например, ЖЖ организован по определенным правилам, предусматривающим создание аккаунтов для русскоязычных пользователей, дневников и сообществ, условия размещения различных видов ресурсов. Также создатели сервиса оговаривают обязательства пользователей, причины прекращения учетной записи и др. Но здесь же, в ЖЖ, совершенно стихийно возникают темы обсуждений и сообщества.

По типу связи. К односторонней коммуникации можно отнести «электронную доску объявлений», «RSS-подписку» и др. Соответственно, в процессе двухсторонней – коммуникант и реципиент могут как передавать, так принимать информацию, и реализуется посредством таких средств как сервисы обмена текстовыми сообщениями в режиме реального времени, twitter, форум, гостевая книга и т. д.

По знаковым системам. В электронном пространстве вербальный тип коммуникации выражается также с помощью слов и письменных знаков. К данному типу относятся практически все рассматриваемые средства коммуникации. При невербальном типе информация передается с помощью различных несловесных символов и знаков³.

Подводя итоги, отметим, что в электронном коммуникативном пространстве виды информации могут объединяться, например, текст, звук, статические и динамические изображения (видео и анимация), которые в традиционной коммуникации существуют отдельно друг от друга. Это позволяет

преодолеть ограничения устной и письменной коммуникации, а также расширяется спектр характеристик электронных средств коммуникации и раскрывает большие коммуникативные возможности.

Литература

1. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (На материале жанра компьютерных конференций) : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 19 с.
2. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел, 2006. – Вып. 4. – С. 165–175.
3. Зуляр Ю. А. Массовые коммуникации в рекламе : учеб. пособие / Федер. агентство по образованию, Иркутск. гос. ун-т, Фак. сервиса и рекламы. – Иркутск : ИГУ, 2006. – 488 с. – § 1.3.3. Электронная коммуникация.
4. Ефимова Е. А. Библиотека 2.0: начало пути // Соврем. б-ка. – 2010. – № 1. – URL: <http://rusu-library.blogspot.com/2010/04/20.html>
5. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации : крат. курс. – М., 2007. – 256 с.
6. Конечкая В. П. Социология коммуникации : учебник. – М., 1997. – 302 с.
7. Соколов А. В. Социальные коммуникации : учеб.-метод. пособие. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 207–219.
8. Bernius S., Hanauske M., Dugall B. Von traditioneller wissenschaftlicher Kommunikation zu «Science 2.0» // ABI-Techn. – 2009. – Vol. 29, N 4. – P. 214–226.
9. Институционализм // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Институционализм>
10. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. – Саратов, 2002. – Вып. 3. – С. 8–15.
11. Сорокин И. В., Скалабан А. В. Технологии Web и Web 2.0 как средства интеграции библиотек в современную электронную среду // Вестн. Библ. ассамблеи Евразии. – 2011. – № 2. – С. 54–58.

³ Невербальные знаки подразделяются на несколько основные групп: оптико-кинетическая – внешний вид, мимика, пантомимика (позы и жесты); паралингвистическая – вокальные качества голоса, диапазон, тональность, тембр; экстралингвистическая – темп речи, паузы, смех и т. д.

Основные характеристики наиболее известных в интернет-пространстве средств коммуникации

№ п/п	Средство коммуникации	Форма	Канал*	По количеству участников			По социальной организации		По типу связи		По знаковым системам	
				Интраперсональная	Межличностная	Групповая	Институциональные	Стихийные	Односторонние	Двусторонние	Вербальные	Невербальные
1	Сервисы обмена текстовыми сооб- щениями в режиме реального времени (IRC, ICQ, Mirk)	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	–	+	–	+	+	–
2	Форум	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	+	–	–	+	+	–
3	Гостевая книга	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	+	–	–	+	+	–
4	Подкастинг	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	–	–	–	+	–	–
5	IP-телефония (Skype, VoIP и др.)	Устная, визу- альная	НФ	м	+	+	+	+	–	+	+	+
6	Голосовая почта	Устная, письменная	НФ	+	–	–	+	+	–	+	+	–
7	Электронная почта	Письменная, визуальная	Ф	–	+	+	+	+	–	+	+	–
8	Электронная доска объявлений	Письменная, визуальная	НФ	–	–	–	–	+	+	–	+	–
9	RSS-подписка	Письменная, визуальная	НФ	+	–	+	+	–	+	–	+	–
10	Рассылка SMS сообщений	Письменная	НФ	+	–		+	+	+	–	+	–
11	Социальные сети: • ВКонтакте • Одноклассники.ru • Мой мир@mail.ru • LiveJournal (ЖЖ) • YouTube и др.	Устная, письменная, визуальная	НФ	+	+	+	–	+	+	+	+	–
12	Микроблогинг Twitter	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	–	–	–	+	+	–
13	ЖЖ	Устная, письменная, визуальная	НФ	+	+	+	+	+	+	+	+	–
14	Блоги	Письменная, визуальная	НФ	–	+	+	–	+	–	+	+	–

№ п/п	Средство коммуникации	Форма	Канал*	По количеству участников			По социальной организации		По типу связи		По знаковым системам	
				Интраперсональная	Межличностная	Групповая	Институциональные	Стихийные	Односторонние	Двусторонние	Вербальные	Невербальные
15	Общественные (социальные) закладки	Письменная, визуальная	НФ	+	+	+	–	+	+	–	+	–
16	Wiki	Письменная, визуальная	НФ	+	–	–	–	–	+	–	+	–
17	Теги	Письменная	НФ	+	–	–	–	+	+	–	+	–
18	Сайт, портал	Письменная, визуальная	Ф	+	+	+	+	–	+	+	+	+
19	Электронные телеконференции, семинары, вебинары	Устная, письменная, визуальная	Ф	–	+	+	+	–	–	+	+	+

* Ф – формальный, НФ – неформальный.

Материал поступил в редакцию 17.05.2012 г.

Сведения об авторе: Кулёва Олеся Викторовна – кандидат педагогических наук,
научный сотрудник научно-технологического отдела,
тел.: (383) 266-15-36, e-mail: to3@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Кожевникова, Л. А. Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. С. Крейденко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с. – ISBN 978-5-94560-227-4.

В книге рассматривается соотношение эмпирического и теоретического знания, когнитивные детерминанты регионального библиотековедения. Охарактеризованы основные методы исследования, новые методологические подходы и категории, описывающие научную реальность в библиотековедении.

Для исследователей и практиков, занимающихся современными проблемами регионального библиотековедения.

Редькина, Н. С. Формирование концепции технологического менеджмента в научной библиотеке / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 284 с. – ISBN 978-5-94560-226-7.

Монография посвящена методологическим проблемам формирования системы эффективного управления технологическим развитием библиотек: внедрению инструментов и методов анализа технологического потенциала, определению факторов, влияющих на выбор стратегий технологического развития, организации технологической устойчивости, созданию инструментов оценки

положения библиотек в условиях меняющейся технологической среды и др.

Издание рассчитано на библиотековедов, практических работников, преподавателей, осуществляющих подготовку в области библиотечно-информационной деятельности, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов, слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся современными направлениями управления в библиотеках.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Вихрева, Г. М. Фонд периодики в библиотеке: комплектование и обслуживание : конспект лекций / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. за вып. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 136 с. – ISBN 978-5-94560-191-8.

Рассматриваются теоретические и практические вопросы комплектования газетно-журнального фонда в библиотеке, типологические особенности периодических изданий, специфика обслуживания читателей. Особое внимание уделено проблемам формирования фонда электронной периодики.

Слушателям Высших библиотечных курсов при ГПНТБ СО РАН, учреждений (структур) дополнительного профессионального образования, а также специалистам, занимающимся формированием фондов периодики в крупных универсальных научных библиотеках.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33

266-25-85

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 01:001.89
ББК 78.50

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ

© Т. В. Захарчук, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Приводится определение понятия «научная школа в библиографоведении», рассмотрены основные признаки библиографоведческой научной школы, представлена методика идентификации научной школы в библиографической науке.

Ключевые слова: научная школа в библиографоведении, признаки научной школы, методика идентификации научной школы в библиографоведении.

The definition of the notion «scientific school in bibliography» is given, the main features of the scientific school in bibliography science are describes, a method for identification of a scientific school in the bibliography science is presented.

Key words: scientific school in bibliography, humanities, signs of a scientific school, method of a scientific school identification.

В последние годы в науке вновь возник интерес к проблеме научных школ. Это связано прежде всего с тем, что в 2000-х гг. государство предложило ученым несколько программ финансовой поддержки научных школ и их лидеров. Кроме того, сейчас одним из критериев аттестации вузов также является наличие в них научных школ, возглавляемых выдающимися учеными.

Сразу необходимо отметить, что если для научных школ, сформировавшихся в естественных и технических науках, существуют более или менее четкие определения – выделены их функции и признаки, – то для школ, сложившихся в науках социально-гуманитарного цикла, к которым относится и библиографоведение, теория формирования и развития научной школы практически не разработана.

На наш взгляд, это объясняется тем, что все исследования, которые проводились в этой области, связаны с попытками перенести результаты, полученные в науковедении для естественно-научных и технических научных школ на школы, сложившиеся в науках социально-гуманитарного цикла. Кроме того, как правило, в этих исследованиях не рассматриваются особенности научной дисциплины, несомненно, влияющие на формирование научной школы. Исходя из сказанного, можно предположить, что особенности научной школы в библиографоведении должны быть связаны со спецификой развития социально-гуманитарного зна-

ния и особенностями развития самого библиографоведения как научной дисциплины.

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов.

Проблема формирования научных школ в науках социально-гуманитарного цикла, тесно связанная с особенностями развития знания в этих науках, широко рассматривается в современной философской литературе [2, 4, 7, 12, 13 и др.]. Обобщая результаты философских исследований, можно сформулировать основные отличия естественно-научного и социально-гуманитарного знания [5]:

<i>Естественно-научное знание</i>	<i>Гуманитарное знание</i>
Основано на разделении субъекта познания (человека) и объекта исследования (природы), при этом преимущественно изучается объект	Субъект-субъектное познание
Относительная стабильность объектов изучения	Нестабильность, быстрая изменчивость объектов изучения
Изучаются вещи, их свойства и отношения	Изучаются тексты, которым присуще значение, смысл, ценность
Основная задача – выявить причинно-следственные взаимосвязи и закономерности в природе и на их основе объяснить природные явления. Истина здесь абсолютна и может быть доказана	Истинность данных в значительной степени субъективна, она результат не доказывания, а интерпретации

Метод познания генерализующий, т. е. его цель – отыскать общее в разнообразных явлениях, подвести их под общее правило	Метод познания – индивидуализирующий, учитывающий индивидуальность объекта познания (человека)
В исследованиях используются чаще всего количественные методы	Явления исследуются главным образом со стороны качества, а не количества
Объекты исследования могут воспроизводиться	Объекты исследования неповторимы, часто уникальны
Форма постижения объекта – монолог	Форма постижения объекта – диалог (личностей, текстов, культур)
Не характерны ценностно-окрашенные суждения	Существенным элементом являются ценностные высказывания
Влияние той или иной идеологии минимально	В значительной степени связано с идеологией

Указанные особенности социально-гуманитарного знания непосредственно влияют и на организацию научных исследований, взаимоотношения в научном сообществе, а значит – на формирование и деятельность научных коллективов, в том числе неформальных.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие *особенности научных школ в науках социально-гуманитарного цикла*:

1. Для социальных и гуманитарных наук характерна высокая неопределенность научных знаний, сочетающаяся с низкой взаимной зависимостью ученых, что приводит к появлению большого числа автономных школ. Американский социолог С. Фуш считает, что «такие области (гуманитарные – прим. Т. В. Захарчук.) не способны формировать плотных сетей коммуникаций, необходимых для производства фактов, и поэтому они больше заняты неформальными дискуссиями и толкованием текстов» [14].

2. Социальные и гуманитарные науки (в отличие от естественных и технических наук) не могут ориентироваться на извлечение прибыли. Гуманитарии нелегко представить себе оценку деятельности известных научных школ, исходя из финансовой выгоды их существования для общества.

3. Исследования в социально-гуманитарной сфере с трудом поддаются социализации, т. е. коллективным способам деятельности. Для них характерна индивидуалистичность и субъективность в проведении исследований. Отсюда вытекает и нечеткость состава школ в этих науках.

4. «Нестрогость» и «неоднозначность» формирования научных школ в гуманитарных науках заставляет сомневаться в том, что в фундаменте каждой научной школы лежат какие-либо четко заданные парадигма и исследовательская программа.

Американский социолог Л. Гарвей (L. Harvey) считает, что гуманитарная парадигма может быть скрытой и не перерасти в исследовательскую программу [15]. Как правило, наличие исследовательской программы выявляется только при углубленном анализе деятельности членов научной школы.

5. Научная парадигма в гуманитарных областях охватывает значительное количество ученых. В определенные периоды, в конкретных социальных условиях она может даже охватывать все гуманитарное сообщество (например, господство марксистской доктрины в Советском Союзе).

6. Для гуманитарных исследований характерны философские обобщения, что в значительной степени расширяет рамки научных школ.

7. Как правило, научная школа в естествознании представляет собой коллектив с достаточно жесткой дисциплиной и непрерываемым авторитетом лидера. В гуманитарных науках научная школа, скорее семья, в которой лидер является опекуном и наставником [10].

Как видно из основных отличий научных школ в естественных и гуманитарных науках, гуманитарная научная школа идентифицируется гораздо более сложно, чем школа естественно-научная. Очень трудно идентифицировать научную школу в гуманитарных науках по наличию единой исследовательской программы, практически невозможно определить ее географическое положение и четко очертить круг членов научной школы и т. д. (табл. 1).

Разумеется, нельзя в полной мере отвергать те понятия о структуре и организации деятельности научной школы, которые были выработаны в науковедении на материале естественных наук. Понятия об исследовательской программе школы, о традициях и преемственности внутри школы, необходимых качествах лидера научной школы, формах коммуникации внутри школы и так далее в определенной степени применимы к изучению школ в гуманитарных науках. Нужно, конечно, учитывать и эволюцию научных школ в разные эпохи, в разных странах. Для школ в гуманитарных науках могут применяться понятия «классическая научная школа», «дисциплинарная научная школа», «современная научная школа» и т. д. Но все эти наработки социологов науки необходимо использовать со значительными оговорками.

Анализ публикаций ведущих специалистов в области библиографической науки позволил выявить следующие *особенности библиографоведения как научной дисциплины в области организации научных исследований*:

1. Относительная молодость самой науки. Библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а начало становления теории библиографии относится ко второй его половине. Институализация библиографоведения, в рамках которой

Т а б л и ц а 1

Специфика научных школ (НШ) в естественных и социально-гуманитарных науках [5]

Аспект идентификации НШ	В естественных науках	В гуманитарных науках
Научная парадигма	Четко сформулированная	Размытая, может не перерасти в исследовательскую программу
Характер исследовательской программы	Четко формулируется в рамках НШ	Выявляется только путем углубленного анализа деятельности членов НШ
Организация исследований	Коллективный характер исследований. Высокая плотность коммуникации	Индивидуальный характер исследований. Субъективность в проведении исследований
Структура НШ	Можно четко обозначить рамки НШ, выявить ее лидера даже с помощью простого историко-научного или социологического наблюдения	Аморфность, «рыхлость» состава НШ, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой. Идентификация такой НШ – сложный процесс, требующий разработки специальных методик
Географическое положение	Как правило, формируется и в дальнейшем работает в рамках одного региона и одной научной организации (например, Казанская школа химиков, Московская математическая школа)	Не характерно наличие единого места работы для всех членов школы. Географически школа определяется по месту ее создания (например, Санкт-Петербургская библиотечная школа, Тартуская филологическая школа). Однако это не означает, что большинство членов НШ работают в месте ее создания
Личностные качества лидера	Лидер, прежде всего, должен быть хорошим менеджером: уметь организовать научные исследования, осуществлять связи с общественностью, находить финансирование для проведения исследований	Огромное значение имеет образ мыслей, отношение к жизни и к людям
Количество докторов наук	Два и более	Не менее одного

могли бы формироваться научные школы, относятся к первой половине XX в.

2. Относительная узость научного сообщества в библиографической науке. Слишком небольшое количество ученых занимается научными исследованиями в области библиографии вообще и теории библиографии в частности.

3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Научные подразделения включены в структуру библиотек, информационных центров, вузов, что, с одной стороны, влияет на темпы развития науки, а с другой – стимулирует укрепление ее связей с практической деятельностью.

4. Прикладной характер научной дисциплины.

Таким образом, можно сформулировать *основные черты научной школы в библиографической науке*:

1. Научные школы в библиографоведении исторически относятся к дисциплинарным, которые представляют собой научный коллектив, форми-

рующийся вокруг крупного ученого, обладающего выдающимися способностями экспериментатора и педагога, с целью обучения исследовательскому мастерству и разработки определенных научных проблем.

2. Библиографоведческие научные школы в большинстве своем научно-образовательные, т. е. предполагают не только получение новых знаний, но и воспитание новых научных кадров.

3. По типу связей это, как правило, научные группировки, в которых обычно имеется организатор и руководитель, осуществляющий функцию управления исследованием.

4. По типу научной идеи научные школы в библиографоведении могут быть как экспериментальными (для решения проблемы обращаются к ранее не использовавшемуся методу, применяют известную методику в исследовании разных предметных областей), так и теоретическими (новая идея, лежащая в основе исследовательской

программы научной школы, может возникнуть как результат обобщения знаний об объекте).

5. Исследовательская программа научной школы в библиографоведении часто сформулирована обобщенно и размыто, что связано как с особенностями развития гуманитарного знания, так и с аморфностью самой науки. Формулируются исследовательские программы, как правило, исходя из потребностей практики.

6. По широте исследуемой предметной области библиографоведческие научные школы в основном являются широкопрофильными. Это означает, что выдвигаются фундаментальные идеи, имеется несколько исследовательских программ, сменяющих друг друга или сосуществующих, а ученики не ограничены в выборе темы исследования. В большинстве случаев не представляется возможным сформулировать единую исследовательскую программу научной школы. Из-за узости научного сообщества и необходимости постоянно подстраиваться под нужды практики члены научной школы часто уходят в другие направления исследований. При этом они продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем.

7. По функциональному назначению продуцируемых знаний это школы, проводящие чаще всего *прикладные* исследования, решающие в большей мере практические задачи или теоретические вопросы практического направления.

8. По форме организации деятельности учеников научные школы в библиографоведении, скорее, индивидуальные, т. е. руководитель индивидуально работает с каждым членом школы, проводящим свое собственное исследование. При этом ученики коллективно разрабатывают различные аспекты исследовательской программы лидера.

9. По типу связей между поколениями школы могут быть как одноуровневыми (когда существует одно поколение учеников и ученики, став самостоятельными, создают собственные научные школы), так и многоуровневыми (где присутствуют одновременно два и более поколения учеников, объединяемых под руководством основателя школы, но непосредственное руководство начинающими исследователями осуществляют, как правило, более старшие и опытные члены школы).

В библиографоведческих научных школах часто присутствуют одновременно два и более поколения учеников, объединенных под руководством лидера-основателя школы. Наличие в большинстве случаев одного-двух поколений учеников (в то время как в теории науковедения требуется три) связано с тем, что библиографоведение – наука относительно молодая, а первая докторская диссертация в этой области была защищена только в 1969 г. Как правило, в каждый период времени

в школе существует один доктор наук (который является лидером), а также одно и более поколение учеников.

10. По уровню локализации это личностные школы, которые носят имя своего основателя. Главой школы становится крупный ученый, доктор наук, который и дает имя научной школе. Его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы (например, научная школа И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной).

11. По степени институализации это, как правило, неформальные школы. У них отсутствует формальная организация, не характерна закреплённость в конкретном регионе или учреждении. Члены научной школы в основном работают в разных учреждениях, в разных точках страны и мира. Ограничен и круг организаций, в которых возникают научные школы. Прежде всего, это вузы культуры и искусств и крупные библиотеки, имеющие в своей структуре научные отделы.

12. Признание российской научной школы в библиографоведении происходит в рамках региональных сообществ (страны, региона) и практически никогда в международном масштабе. Это связано с тем, что лидерами научной школы в библиографической науке, как правило, становятся ученые класса «4» или класса «5» (по А. А. Первозванскому [11]).

Таким образом, *под научной школой в библиографоведении понимается научно-образовательная многоуровневая школа, в основе исследовательской программы которой может лежать как разработка новых идей, так и новых методов. Научная школа не имеет формальной локализации, а ее главой, как правило, становится крупный ученый регионального (национального) уровня.*

Для идентификации научной школы и ее лидера в библиографической науке необходимо было выявить ее основные признаки. Эти признаки можно разделить на основные и факультативные.

Основными признаками можно считать наличие:

- лидера (чаще всего доктора наук), признанного научным сообществом страны или региона;
- не менее двух поколений учеников (как правило, кандидатов наук);
- исследовательской программы (программ), разработанной лидером и связанной как с научной идеей, так и с разработкой новых методов;
- самоидентификации членов научной школы, т. е. отнесение учеными себя к научной школе, возглавляемой определенным лидером;
- традиций, которые, как правило, формируются лидером и поддерживаются школой даже после его ухода;

- признания научной школы таковой научным сообществом страны или региона, что, как правило, отражается в публикациях, посвященных лидеру школы или его ученикам.
Факультативные признаки:
- наличие монографий или учебников у лидера и / или его учеников;
- организации, где зарождалась научная школа;
- внутришкольных стандартов оценки качества научных исследований, которые выражаются главным образом в использовании определенных критериев при обсуждении полученных результатов, экспертизе диссертационных исследований, предполагаемых публикаций и т. д.

Для идентификации указанных признаков была разработана специальная методика, основанная на достижениях науковедения в этой области, а также на использовании результатов исследований по идентификации научных школ в науках библиотечно-информационного цикла. В общем виде методика идентификации научных школ включает:

1. *Анализ публикаций ведущих библиографоведов*, в которых содержатся высказывания о научной школе в целом и называются отдельные ее представители. В результате выявляется сам факт наличия научной школы, ее лидера и частично ее состав. Этот индикатор также помогает определить уровень признания школы научным сообществом.

2. *Анализ результатов социологического опроса ведущих библиографоведов*. Целью такого опроса должно быть выявление представлений о дате начала формирования научных школ в библиографоведении, роли научных школ в организации библиографоведческих научных исследований, функциях и признаках научной школы в библиографической науке.

3. *Анализ профессиональных энциклопедий, справочников, биобиблиографических указателей, включающих сведения о научной школе и ее представителях*. Этот анализ также дает возможность определить степень признания школы, выявить ее лидера, с точки зрения научного сообщества, расширить состав членов научной школы. Поскольку в области библиографоведения такие справочники практически отсутствуют, целесообразно проанализировать энциклопедии, справочники и биографические словари, создаваемые в науках библиотечно-информационного цикла.

4. *Анализ диссертационных исследований*. Нужен для выявления наиболее прочной связи «учитель–ученик». В научной школе такая связь наиболее явная и прочная. Именно изучение диссертаций наиболее широко используется в библиотечно-информационной сфере для идентификации научных школ [1, 3, 8]. На наш взгляд, потому что

это наиболее простой и быстрый путь установления вертикальных связей в научной школе.

Как пишет И. В. Лукашов, данный метод «эффективен (позволяет получить конкретные результаты, основанные на данных о числе диссертаций, защищенных под руководством того или иного ученого, степени соответствия тематики этих работ диссертации лидера), понятен (и соискателям ученых степеней, и тем, кто не выходил на защиту диссертации), прост – в том смысле, что сводит задачу идентификации научных школ к установлению формальных показателей (например, цитируемости трудов руководителя в диссертациях учеников) и представляется его приверженцам самодостаточным, не требующим применения других методов, скажем, логического анализа для выявления общих научных ценностей, которых придерживаются члены школы» [9].

5. *Анализ публикаций предполагаемых членов научной школы, содержащих высказывания о научной школе и ее представителях*. Дает возможность расширить состав школы, выявить те высказывания, которые идентифицируют ученого со школой (самоидентификация). Как правило, в библиографоведении такие публикации пишут к юбилеям и другим памятным датам выдающихся ученых. Самоидентификация со школой в научных публикациях – чрезвычайно редкий случай.

Более важным представляется наличие такого рода высказываний в научных монографиях и других фундаментальных работах библиографоведов. Это означает, что ученый в своих исследованиях опирается на результаты, полученные учителями и коллегами.

6. *Анализ результатов социологического опроса представителей научной школы*. Выявляет самоидентификацию ученого со школой, ее название, лидера и круг учеников. В результате такого опроса можно узнать представления членов научной школы о том, кто входит в круг учеников, кто является (являлся) лидером школы в течение всего периода ее существования, каковы научные традиции школы и стандарты научной деятельности.

7. *Анализ соавторства как показатель совместной деятельности ученых*. Это определит круг научного общения ученого, хотя не позволит в чистом виде характеризовать тип общения («учитель–ученик», коллеги и т. п.). Для анализа соавторства нужен список публикаций представителей научной школы, выявленных на предыдущих этапах.

Одна из первых методик анализа соавторства была предложена в 1988 г. О. М. Зусьманом. Он считал, что «лидеров, в большинстве случаев, отличает наибольшее число соавторов и наивысшая продуктивность. Затем выявляется “ядро” группы, т. е. специалисты регулярно и активно сотрудничающие с лидером или теми специалистами, факт

вхождения которых в данную группу бесспорен. Такими лицами являются постоянные соавторы лидера. Критерием постоянного и интенсивного сотрудничества выступает большое число совместных публикаций с лидером, что легко устанавливается библиометрическим анализом. Далее определяется принадлежность соавторов к данному ПИК (первичному исследовательскому коллективу – Т. 3.) на основании библиографических описаний документов, автором которых является лидер и ученые, входящие в “ядро”, составляются списки всех соавторов. Членами первичного коллектива признаются те из вошедших в этот список ученых, которые в соавторстве с лидером и членами “ядра” опубликовали большее количество документов, чем с “чужими” авторами (сотрудниками других ПИК). Далее последняя операция может повторяться пока “соавторская цепочка не оборвется”» [6, с. 245–246].

8. *Анализ взаимного цитирования и социотирования публикаций.* Ссылочный аппарат работы всегда отчетливо показывает, в какой информационной среде родилось новое знание, на каких идеях, теориях и результатах оно базировалось. Значительное взаимное цитирование работ представителей научной школы служит индикатором тесной научной связи, а социотирование – показателем общей тематики исследований и единого подхода к их проведению.

Изучение взаимного цитирования и социотирования публикаций в науках библиотечно-информационного цикла затруднено практически полным отсутствием российских публикаций в международных базах данных, позволяющих оценить качество работы и выявить публикации в ней цитируемые.

С другой стороны, небольшое количество профессиональных периодических изданий и выпускаемых монографий, каждая из которых является событием в научном сообществе, дает возможность установить этот параметр вручную.

9. *Анализ благодарностей и посвящений в научных изданиях.* Служит индикатором межличностных отношений в научной группе и признаком наличия научных традиций. В библиографоведении, так же как и во всей российской науке, практика благодарностей в научных трудах не слишком развита. Как правило, благодарности выражаются в самой общей форме. Именно это и делает наиболее ценными факты выражения благодарности в библиографоведческих работах конкретным людям, за конкретную помощь, а значит, позволяет установить факт сотрудничества.

Разумеется, благодарности в научных трудах нельзя считать единственным идентифицирующим признаком для научной школы. Однако их изучение позволяет определить, как минимум, референтный круг ученого.

10. *Поаспектный анализ публикаций членов научной школы.* Выявляет единство исследовательской программы, а также факты самоидентификации представителей научной школы с ее лидером и исследовательской программой.

Для реализации предложенной методики идентификации научных школ необходимо сформировать **информационную базу исследования**, которая может включать три блока. Каждый блок предназначен для поиска различных сведений о научной школе и ее представителях.

Для получения сведений о признании научной школы профессиональным сообществом (блок I) можно использовать:

1. Публикации о научной школе и ее членах (монографии, статьи, некрологи и т. д.) – для создания научной биографии школы и ее лидера.

2. Библиографические указатели и базы данных членов научных школ – для информации об основных этапах жизни и деятельности лидера научной школы и крупных ученых, входящих в ее состав, а также для выявления публикаций членов научной школы.

3. Справочники типа «Кто есть кто...». В настоящее время не существует такого рода справочников, посвященных конкретно библиографоведам. Однако данные о них можно найти в справочниках, посвященных библиотечному делу («Кто есть кто в библиотечном деле России», «Кто есть кто в Российской национальной библиотеке»; «Кто есть кто в библиотечном мире Кузбасса» и т. д.). Особенностью таких справочников является то, что в них включается информация только о ныне живущих ученых. В них отражаются основные публикации ученого, приводятся сведения о его семейном положении, наличии премий и наград и т. д.

4. «Библиотечная энциклопедия», в которой имеются статьи в том числе и о ведущих библиографоведах как прошлого, так и настоящего. Этот источник позволит получить биографическую справку об ученом, о тех людях, которые были с ним связаны, о самых выдающихся работах, признанных таковыми научным сообществом.

5. Архивы организаций, в которых работал лидер научной школы, позволяют по крупницам выявлять подробности его научной и личной биографии, подтверждать документами различные события. Как правило, в личных делах ученых имеются и их автобиографии, позволяющие увидеть, какие сведения о себе выдающийся библиографовед считал наиболее важными.

6. Веб-сайты организаций, в которых работают члены научной школы. На таких сайтах в основном публикуются сведения о научной биографии ученого, его общественной деятельности, крупных научных трудах, читаемых курсах, указывается принадлежность к определенной научной школе.

Для получения сведений о публикациях членов научной школы (блок II) используются:

1. Реферативный журнал ВИНТИ «Информатика». Позволяет идентифицировать научную школу на основе поаспектного анализа рефератов, выявить соавторство публикаций. Кроме того, отражение документов, выпущенных членами научной школы, в соответствующих разделах журнала дает общее представление об исследовательской программе школы.

2. Каталоги универсальных научных и специальных библиотек (Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Библиотеки Академии наук и др.) – для выявления монографий членов научной школы, материалов конференций, в которых они принимали участие и т. д.

3. Ретроспективные библиографические указатели. Отражают публикации второй половины XX в. по библиографоведению (Ю. И. Масанов Теория и практика библиографии 1917–1958 гг.; Библиография. Библиографоведение : указ. лит., изд. в СССР на рус. яз. в 1959–1984 гг. : в 8 ч. / сост. Г. Л. Левин; и др.).

4. Биобиблиографические указатели, посвященные либо лидеру научной школы, либо ее выдающимся представителям (см. выше).

Для получения сведений о научных связях и сотрудничестве представителей научной школы (блок III) полезны:

1. Базы данных диссертаций библиотечно-информационной тематики.

Диссертации по проблемам библиографоведения достаточно полно отражены в базе данных диссертаций РГБ.

2. Массив авторефератов диссертаций по библиографоведению. Можно использовать базы данных авторефератов диссертаций, которые ведутся в РНБ и в РГБ.

3. Профессиональные периодические издания.

Как уже отмечалось выше, профессиональные периодические издания в области библиографоведения слабо сканируются в международных базах данных, предоставляющих данные о цитировании. Кроме того, в совокупности профессиональных периодических изданий чрезвычайно трудно выявить исключительно библиографические. Статьи по библиографоведению могут публиковаться практически во всех журналах библиотечно-информационной тематики. Именно поэтому при анализе цитирования необходимо визуально просматривать все научные и научно-практические журналы, публикующие статьи по книговедению, библиотековедению и библиографоведению.

Примерный перечень этих журналов, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом:

«Библиография» («Советская библиография»), «Мир библиографии», «Научно-техническая информация» (сер. 1), «Библиосфера», «Библиополе», «Научные и технические библиотеки» («Научные и технические библиотеки СССР»), «Библиотечное дело», «Информационные ресурсы России», «Вестник Московского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств», «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств».

4. Научные отчеты организаций (или их подразделений), в которых работают (работали) члены научной школы. Такие ежегодные отчеты имеются в архивах организаций и позволяют выявить не только публикации, но и неопубликованные работы.

Состав информационной базы во многом зависит от целей, которые ставят перед собой ученые при проведении исследований, связанных с идентификацией и описанием деятельности научной школы. Нами сформирована максимально полная база, пригодная для создания «памятника» научной школе и ее лидеру. Для всех остальных целей изучения и идентификации научной школы количество источников может быть значительно уменьшено.

Например, если целью идентификации и описания деятельности научной школы является подача заявки на грант (т. е. предоставление минимальных сведений только о ныне живущих членах научной школы), достаточно использовать научные отчеты (публикации членов научной школы последних лет), веб-сайты организаций (читаемые курсы, крупные научные труды), автобиографии специалистов (звания и награды, членство в редколлегиях ведущих профессиональных журналов и т. д.), массивы авторефератов диссертаций.

Если цель – позиционирование школы в научном сообществе и ее признание этим сообществом, информационная база может включать: публикации о научной школе и ее членах, биобиблиографические указатели и базы данных членов научных школ, «Библиотечную энциклопедию», справочники типа «Кто есть кто...», массивы авторефератов диссертаций, веб-сайты организаций.

Таким образом, предлагаемая информационная база идентификации и описания деятельности научной школы в библиографоведении является, на наш взгляд, вполне достаточной для того, чтобы полно идентифицировать состав научной школы и получить необходимые сведения для формирования досье.

Предложенная методика идентификации научной школы довольно трудоемка. Но представляется,

что именно такой подход позволит наиболее полно и точно очертить состав научной школы, выявить ее основателя и лидеров, показать интенсивность сотрудничества в неформальном научном коллективе и, в определенной мере, выявить наличие традиций и внутришкольных стандартов научной деятельности.

Литература

1. *Борисова О. Б.* Научные школы в библиотековедении: наукометрический подход. – URL: http://libconfs.narod.ru/1998/1s/1s_p8.htm (дата обращения: 12.01.2012).
2. *Вебер М.* Критические исследования в области логики наук о культуре // *Культурология XX в. Онтология.* – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Veber/krit_issl.php (дата обращения: 5.01.2012).
3. *Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А.* Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // *Науч. и техн. б-ки СССР.* – 1989. – № 2. – С. 11–18.
4. *Голубев А. В.* Проблема соотношения естественно-научного и социального знания // *Вестн. естествознания.* – 2009. – № 2. – С. 24–26.
5. *Захарчук Т. В.* Формирование научных школ в науках социально-гуманитарного цикла // *Приволж. науч. вестн.* – 2012. – № 2. – С. 124–129.
6. *Зусьман О. М.* Соавторство как объект библиометрического анализа // *Информатика и науковедение : тез. докл. первой Всерос. науч. конф. – Тамбов, 1988. – С. 245–246.*
7. *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание. – СПб. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 384 с.
8. *Клатиок В. Т.* Научная школа О. П. Коршунова: статус, значение, перспективы – URL: http://libconfs.narod.ru/2001/1s/s1_p15.html (дата обращения: 12.03.2012).
9. *Лукашов И. В.* Идентификация научных школ в библиотековедении (на примере школы Ю. В. Григорьева – Ю. Н. Столярова) // *Науч. и техн. б-ки.* – 1998. – № 10. – С. 62–74.
10. *Мяжков Г. П.* О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // *Гуманитарное знание в системах политики и культуры.* – Казань, 2000. – С. 114–118.
11. *Первозванский А. А.* Объективные признаки научной школы // *Академические научные школы Санкт-Петербурга: к 275-летию Академии наук.* – СПб., 1998. – С. 208–212.
12. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре : пер. с нем. – М. : Республика, 1998. – 410 с. – (Мыслители XX века).
13. *Самохвалов К. Ф.* О границе между естественными и гуманитарными знаниями // *Вест. естествознания.* – 2009. – № 8. – С. 11–12.
14. *Fushe S.* A sociology theory of scientific change // *Social forces.* Chapel Hill. – 1992. – Vol. 71, N 4. – P. 934.
15. *Harvey L.* The Myths of the Chicago School // *Quality a. Quantity.* – 1993. – Vol. 20, N 2/3. – P. 191–217.

Материал поступил в редакцию 03.04.2012 г.

Сведения об авторе: *Захарчук Татьяна Викторовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного менеджмента, тел. моб.: 8921-419-95-81, e-mail: tzakhar56@gmail.com

УДК 024
ББК 78.370.5

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА БИБЛИОТЕЧНОГО ОБЩЕНИЯ

© С. А. Езова, 2012

Восточно-Сибирский государственный институт культуры
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1

Раскрываются элементы модели процесса общения, акцентируется внимание на передаче содержания сообщения, обусловленного функциями общения и функциями библиотеки. Сделана попытка выстроить модель библиотечного общения, исходя из значимого логического основания.

Ключевые слова: модель, элементы процесса общения, функции общения.

The elements of a communication model as a process are disclosed, special attention is paid to the transfer of the content of a message, conditioned by communication functions and library functions. An attempt is made to model library communication, basing on significant logical basis.

Key words: model, elements of communication process, communication functions.

Общение – одна из форм взаимодействия, действия; это процесс, который подчинен осознанной цели.

Общение как процесс являет собой набор действий, тесно взаимосвязанных между собой. Действие в интерпретации словаря С. И. Ожегова – проявление активности, энергии.

Под моделью в широком значении понимается «упрощенный мысленный или знаковый образ какого-либо объекта или системы объектов, используемый в качестве их “заместителя” и средство оперирования» [1, с. 300]. Моделирование – это ведущий и универсальный способ научного познания.

Поскольку библиотечному общению свойственны общие закономерности, присущие общению вообще, то в дальнейшем для краткости будем использовать термин «общение». Результаты исследования процессов библиотечного общения через его моделирование изложены в научно-методическом пособии [2, с. 16–23].

Для того чтобы выявить гипотетические параметры процесса библиотечного общения, представим его как вербальную модель (рисунк).

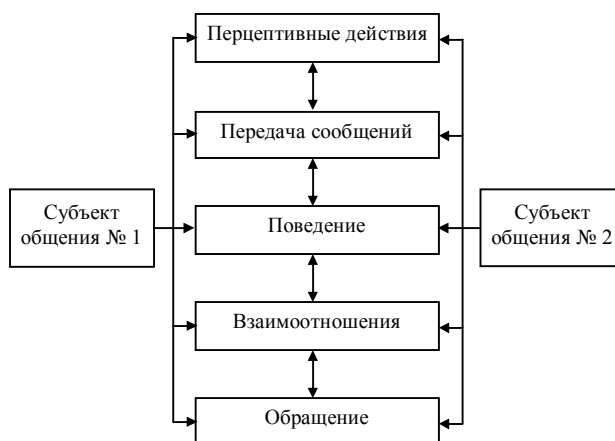
Рассмотрим виды действий, которые совершают субъекты общения по отношению друг к другу. Общение начинается с восприятия, познания, понимания партнерами друг друга, которые трактуются в психологии как *перцептивные действия*.

Целью, ради которой организуется этот процесс, является *передача сообщения*. Передать сообщение можно посредством речи и невербалики (жесты, мимика и т. д.).

Сообщение включает:

- значение – осознанные человеком мысли и чувства,
- символы – слова, звуки, действия, выражающие конкретное содержание значения, которые проявляются посредством как вербального, так и невербального языка, через кодирование и декодирование (трансформация идей и чувств в символы и организация их в форму сообщения и обратный процесс трансформации сообщений в идеи и чувства) [3, с. 17–18].

По мнению Л. С. Выготского, путь от мысли к слову лежит через значение. «Независимо от ее истинности или ложности, мысль проявляет себя то в слове, то в образе, то в действии, то в поступке, то во всем этом вместе и еще в чем-то неуловимом,

Модель процесса общения

таинственном, хотя, возможно, именно это неуловимое и есть самое важное и интересное в мысли. Едва ли кто-нибудь однозначно ответит на вопрос, что такое мысль и как она возникает» [1, с. 308–309]. Синонимом понятия «мысль» является «идея».

В процессе общения партнеры совершают совокупность действий, поступков, которые интерпретируются в словарях Т. Ф. Ефремовой и Д. Н. Ушакова как *поведение*, ориентированное на удовлетворение возникших потребностей. Под поведением понимается «целенаправленная система последовательно выполняемых действий...» [1, с. 388]. Взаимодействуя, субъекты вступают во *взаимоотношения*, т. е. между ними устанавливается связь.

Сообщение передается конкретному лицу. Субъекты общения проявляют отношение к партнеру в своих действиях, поступках, поведении. Поэтому важным элементом структуры общения следует считать *обращение* (его формы).

Что касается действий по передаче сообщений, то существует и другой взгляд на этот элемент процесса общения.

А. В. Соколов считает, что содержание коммуникационных сообщений включает знания, умения, стимулы, эмоции, которые можно рассматривать как продукты духовной человеческой деятельности и интерпретировать как смыслы [4, с. 30]. Автор основывается на трех целях социальной коммуникации (причем в психологии они трактуются и как функции): познавательной, побудительной и экспрессивной. По аналогии (как движение смыслов) он рассматривает и духовное общение [4, с. 70].

Общение проявляется в различных видах деятельности, обусловлено множеством функций. Например, в литературе по психологии общения выделяется в общей сложности многообразие функций общения (по разным логическим основаниям в зависимости от целей):

- информационно-коммуникативная, эффективно-коммуникативная (Б. Ф. Ломов);
- инструментальная, синдикативная (сплочение малых и больших групп), трансляционная (передача способов обучения и др.), функция самовыражения (А. А. Брудный);
- контактная, информационная, побудительная, координационная, функция понимания, эмотивная (возбуждение в партнере эмоциональных отношений, оказание влияния (Л. А. Карпенко) [5, с. 244–245].

М. И. Лисина считает основной функцией общения организацию совместной деятельности с другими людьми. Основные функции, выделенные В. Панферовым, – коммуникативная, информационная, когнитивная, (познавательная), эмотивная (душевные переживания), креативная (преобразовательная) – трансформируются с ее точки

зрения в главную функцию общения – регуляторную (она проявляется во взаимодействии с другими людьми) [6]. Каждая из этих функций формирует соответствующий ей вид деятельности, атрибутом которых выступает общение.

Многоголосье потребностей читателей в решении своих проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов порождает многообразие целей деятельности. Содержание этих целей закладывается в сообщения, которыми читатели обмениваются с библиотекарями. Например, библиотекарь сообщает читателю знания, одновременно убеждает его в их принятии, организует с ним совместную деятельность, выстраивает долговременные отношения и т. д. Следовательно и содержание сообщения должно включать все указанные элементы, иначе цели могут быть не достигнуты.

Специфика библиотечного общения обусловлена основополагающими функциями библиотеки: мемориальной, просветительской, образовательной, информационной, социализирующей, они соответствуют основным потребностям личности в библиотечном обслуживании. Специфические потребности читателей библиотека удовлетворяет посредством следующих функций: рекреационной, гедонистической, ценностно-ориентационной [7, с. 139–140].

Одной из ведущих функций современной публичной библиотеки, основываясь на реалиях библиотечной практики, становится коммуникационная.

В «Приоритетах развития Российской библиотечной ассоциации (РБА) на 2011–2015 гг.» сказано, что «РБА отстаивает взгляд профессионального сообщества России на библиотеку как полифункциональный институт культуры, информации, просвещения и образования (самообразования) – важный и неотъемлемый элемент духовной, социальной и экономической жизни России» [8]. Следовательно, в ранг значимых функций добавляется культурная. Таким образом, предметом содержания библиотечного общения должны быть проблемы культуры, информации, просвещения, образования.

Гуманизм как система ценностей и принципов, в центре которой находится человек (наивысшая ценность), провозглашен РБА мировоззренческой основой деятельности российского библиотечного сообщества.

Отношения, которые должны выстраивать библиотекари с субъектами взаимодействия, и формы обращения должны носить гуманный характер.

Возвращаясь к модели общения (см. рис.), уточним, что восприятие (перцептивные действия) распространяется на все элементы модели: передачу сообщения (т. е. вербальный и невербальные языки,

которые задействованы в его передаче) поведение, взаимоотношения, обращение (его формы).

В зависимости от других логических оснований можно выстроить иные модели библиотечного общения.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
2. Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие. – М. : Либерия – бибинформ, 2009. – 112 с.
3. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. – СПб. : Прайм: Еврознак, 2003. – 320 с. роль
4. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
5. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Структура и функции общения. – URL: <http://psyznaiyka.net/socio-obchenie.html?id=3> (дата обращения: 26.03.2012).
7. Столяров Ю. Н. Библиотека // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
8. Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2011–2015 гг. – URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/priorities.php> (дата обращения: 26.03.2012).

Материал поступил в редакцию 03.04.2012 г.

Сведения об авторе: Езова Светлана Андреевна – кандидат педагогических наук, профессор,
тел.: (3012) 45-06-01, e-mail: svetlana.ezova@yandex.ru

Реклама

Уважаемые читатели!

ГПНТБ СО РАН представляет интернет-магазин
<http://spsl-bookshop.ru/>

*На сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки
 Сибирского отделения РАН открыт интернет-магазин*

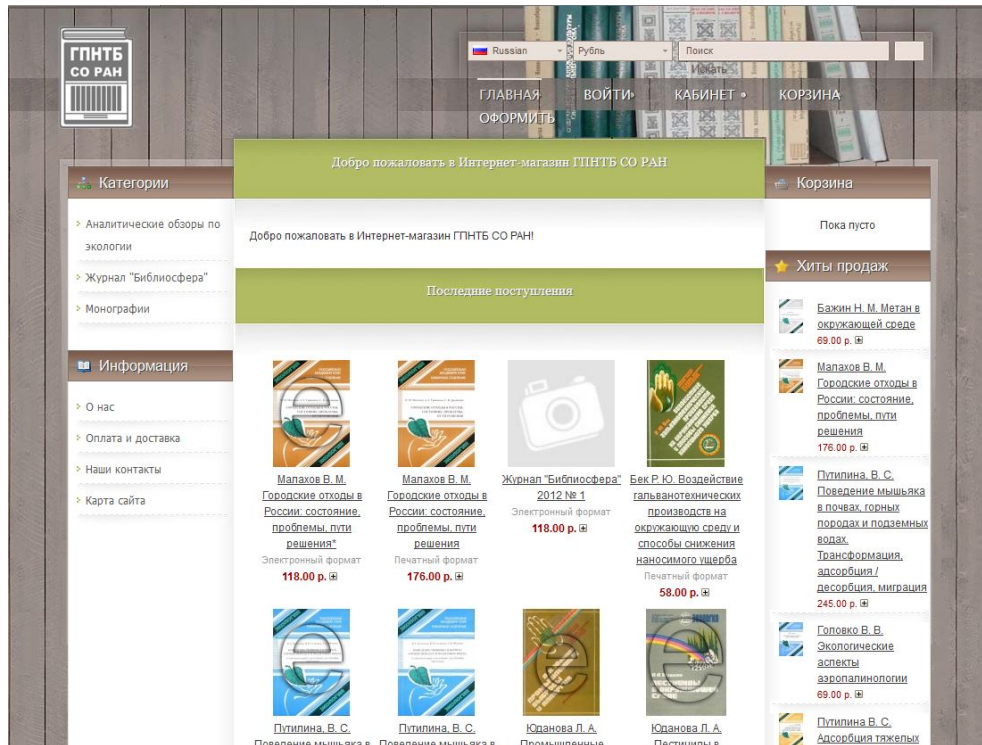
Интернет-магазин ГПНТБ СО РАН предлагает свои издания:

- аналитические обзоры по экологии,
- журнал «Библиосфера» в электронном формате.

В дальнейшем в интернет-магазине будут представлены все издания ГПНТБ СО РАН в печатном и электронном форматах:

- материалы конференций,
- монографии,
- организационно-технологические документы и методические,
- пособия,
- ретроспективные и текущие библиографические указатели,
- сборники научных трудов,
- учебные и учебно-методические пособия, конспекты лекций.

Тематика изданий включает весь спектр направлений фундаментальных и прикладных исследований ГПНТБ СО РАН по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике.

Получить издания можно по почте (печатный формат),
 по e-mail (электронный формат), а также самовывозом из ГПНТБ СО РАН.

Приглашаем в наш интернет-магазин!

УДК 025.3
ББК 78.362.6

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ КОНВЕРСИЯ КАРТОЧНЫХ КАТАЛОГОВ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕК

© А. А. Стукалова, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Проведен анализ деятельности российских библиотек в области ретроспективной конверсии карточных каталогов. Показаны основные способы ретроконверсии. Рассмотрены результаты этой деятельности.

Ключевые слова: ретроспективная конверсия, электронный каталог, карточный каталог, имидж-каталог.

The activity of the Russian libraries in the field of retrospective conversion of card catalogue is analyzed. The main ways of retrospective conversion are shown. Considered are the results of this activity.

Key words: retrospective conversion, electronic catalogue, card catalogue, image-catalogue.

Одно из важных направлений деятельности библиотек по повышению качества библиотечного обслуживания и обеспечению сохранности библиографических данных – *ретроспективная конверсия*, т. е. процесс преобразования библиотечного карточного каталога в электронную форму. Статистический анализ сайтов ведущих библиотек страны, проведенный И. Ю. Черкасовой и С. Б. Дроновым в 2000 г., показал, что количество отраженных в электронных каталогах (ЭК) библиографических описаний (БО) составляет всего 10% от объемов традиционных каталогов [17]. Об актуальности ретроспективной конверсии свидетельствуют регулярно проводимые международные и национальные симпозиумы, конференции, семинары, издания сборников трудов по этой проблеме, защиты диссертаций [10].

Работу в этом направлении крупные библиотеки России начали в 1990-х гг. В 1997 г. программа ЛИБНЕТ обозначила ретроспективную конверсию как подзадачу внутри направления «Комплексная автоматизация библиотек. Развитие действующих и создание новых ЭК библиотек, включая сводные» [10].

Существуют три основных способа решения проблемы ретроспективной конверсии:

Способ 1. Ретроспективный перевод библиографических записей (БЗ) в машиночитаемую форму путем клавиатурного набора текста с карточек. Данный способ отличается большой трудоемкостью, низкой скоростью и неэффективен при обработке крупных массивов каталожных карточек. Тем не менее его используют в библиотеках в слу-

чае, когда ретроконверсия проводится по мере выявления наиболее востребованных документов, и если невозможно сканировать каталожные карточки [14]. Способ 1 проще применять в небольших библиотеках. Например, он был использован в Научной библиотеке (НБ) Южно-Уральского государственного университета, где проведена ретроконверсия карточек с 1975 г., а на наиболее востребованные документы ввели каталожные карточки с 1900 г. [7].

Научно-технической библиотекой (НТБ) Томского политехнического университета ретроспективная конверсия также проводилась выборочно на наиболее востребованную часть фонда: сначала был введен подсобный фонд зала гуманитарной литературы. В 2001 г. библиотека приступила к ретровводу книг из книгохранения и абонементной научной литературы, читальных залов иностранной и технической литературы в обратной хронологии за 1993–1994 гг. Применение способа 1 объяснялось большим количеством старых книг, изданных до 1940 г., с каталожным описанием, составленным от руки, на пишущей машинке, а также наличием описаний на иностранных языках. Сканирование таких карточек привело бы к тому, что работа по редактированию этих записей заняла больше времени, чем описание самих документов, и оказалась слишком дорогим мероприятием [15]. С 2001 г. ретроспективная часть включена в основной каталог [15].

Новосибирская государственная областная научная библиотека (НГОНБ) также провела ретроконверсию с помощью способа 1. Каталогные

карточки вводились непосредственно в ЭК, который на 1 января 2011 г. содержал более 750 тыс. БЗ с XVI в. по настоящее время.

К переводу БЗ в машиночитаемую форму путем клавиатурного набора текста с карточек обращались также следующие крупные библиотеки: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ) для сериальных изданий [16], Национальная библиотека Республики Татарстан [8], Центральная НБ Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАНБ) [6] и др.

При применении способа 1 многие библиотеки, по возможности, привлекают к работе дополнительную рабочую силу. Например, в ЦНБ НАНБ клавиатурный набор текста с карточек выполняли студенты Белорусского университета культуры [6].

Преимуществами данного способа является простота и относительно небольшая стоимость при создании БЗ, не требующая специального оборудования и дополнительного программного обеспечения.

Способ 2. Заимствование БЗ из внешнего источника. Эта технология предназначена для оптимизации процесса ретроконверсии библиотечных каталогов и основана на использовании (заимствовании) уже имеющихся машиночитаемых БЗ из наиболее полных и качественно подготовленных ЭК и дополнении их собственными данными библиотеки (индексами классификации, ключевыми словами, инвентарными номерами и шифрами хранения и т. п.) [13, 14]. Наиболее авторитетными базами данных (БД) для заимствования записей являются CD-ROM «Российская национальная библиография» Российской книжной палаты (РКП), БД «Вся Россия» Центра ЛИБНЕТ (www.nilc.ru).

Этим методом воспользовались НБ им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета, НБ Челябинского государственного университета (за период 2002–2010 гг. было заимствовано 1653 записи) [17], Печорская межпоселенческая централизованная библиотечная система [2] и многие другие библиотеки.

Опыт библиотек, применяющих способ 2, показал, что, выбирая ту или иную БД источником для заимствования, необходимо проанализировать качество предлагаемых записей. От этого в дальнейшем будет зависеть эффективность использования ретроспективной БД. Несоответствия в заполнении полей БЗ снижает поисковые возможности в ЭК, а устранение этих недостатков требует значительных трудозатрат [14]. Например, в записях РКП допускаются сокращения и отсутствует унификация в полях «Наименование организации», «Серия». Это не соответствует соглашениям, принятым в библиотеке Казанского государственного университета, и требует доработки [14].

Способ 3. Сканирование карточек из традиционных каталогов. Эффективный способ преобразования больших массивов каталожных карточек. Обзор библиотечных сайтов показал, что при его применении существуют два варианта предоставления доступа к ретрокаталогам. Более простой вариант – это сканирование карточек с целью создания имидж-каталога, доступного через Интернет с возможностью простейшего поиска по разделителям. Второй, более сложный вариант, это сканирование и распознавание символов и приведение записей в соответствие с принятым форматом машиночитаемой каталогизации.

Поскольку конверсия каталогов способом 3 выходит за рамки повседневной работы, многие библиотеки для ее проведения заключают договор со специализированными фирмами, имеющими соответствующее оборудование и кадры. Например, так поступили Национальная библиотека Украины [3], Российская национальная библиотека (РНБ), Курганская областная универсальная научная библиотека, Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева Центрального административного округа г. Москвы, Государственная Общественно-политическая библиотека и др.

Однако для предоставления пользователям наиболее широких поисковых возможностей необходим перевод образа каталожной карточки в текст и его форматирование в соответствии с принятым форматом машиночитаемой каталогизации. Но это дорогая технология, которая включает в себя следующие процессы:

- сканирование карточек с последующим переводом графического образа БЗ в текстовый;
- форматирование полученных записей в соответствии с принятым форматом машиночитаемой каталогизации;
- редактирование БЗ.

Тем не менее некоторые библиотеки, предоставляя доступ к образам карточек, постепенно вводят их в ЭК. Например, РНБ начала сканирование карточек в 1997 г., на следующий год предоставила доступ читателям к сканированным образам карточек [11], а их конвертирование в машиночитаемые БЗ стала осуществлять с 2002 г. В результате проделанной работы ЭК РНБ включает машиночитаемые БЗ на русском языке за 1708–1926 гг. Работа в данном направлении продолжается.

Данная технология применяется в основном в библиотеках федерального уровня – Российской государственной библиотеке (РГБ), ВГБИЛ [14]. Кроме того, при ее применении зачастую приходится вносить записи путем клавиатурного набора текста с карточек непосредственно в ЭК [1]. Наиболее распространенной причиной этого стано-

вится плохое качество каталожной карточки и, как следствие, некачественное распознавание.

Заметим, что без клавиатурного набора текста с карточек не обойтись и при использовании заимствования БЗ (способа 2). Например, НБ Казанского государственного университета путем заимствования проведена ретроконверсия 17 280 каталожных карточек, а клавиатурным набором было создано 2720 записей, отсутствующих в РКП [14].

Выбор оптимального способа зависит от многих факторов. Опыт библиотек по работе в этом направлении показал, что при планировании ретроконверсии необходимо уделить внимание следующим аспектам:

- технологическому (процессы и их последовательность);
- организационному (кадры, функции, объемы и сроки);
- техническому (оборудование, материалы);
- экономическому (финансирование затрат, маркетинг продукции) [3].

Стратегию библиотеки в проведении ретроконверсии определяют подготовленность и количество сотрудников, размеры финансирования, величина фондов, потребности учреждения [14].

Для изучения современного состояния по использованию библиотеками ретроконверсии карточных каталогов и ее результатов были проанализированы ЭК, представленные на 150 сайтах библиотек разного уровня. Сведения о ретроконверсии найдены на 113, в том числе на сайтах 14 федеральных, 5 академических, 10 национальных республик РФ, 46 вузовских и 38 областных библиотек (таблица, с. 58).

Как видим, в федеральных библиотеках данная работа является трудоемкой, так как массив карточек традиционных каталогов огромен. Проведение ретроконверсии занимает несколько лет. Выходом из этой ситуации для некоторых библиотек стало создание имидж-каталогов и предоставление доступа к ним через Интернет с возможностью простейшего поиска по разделителям. Например, на сайте своих библиотек представляют имидж-каталоги: ГПНТБ России, НБ МГУ, ЦНБМ.

Некоторые библиотеки (РНБ, НПБ им. К. Д. Ушинского РАО), разместив на сайте имидж-каталог, занимаются пополнением ЭК ретрозаписями. Согласно результатам изучения сайтов, большинство федеральных библиотек частично дополнили ЭК ретрозаписями в обратнотехнологическом порядке. В связи с большим массивом каталожных карточек традиционных каталогов во многих библиотеках работа в этом направлении продолжается.

По данным сайтов библиотек, из 6 головных библиотек РАН половина проводила или проводит ретроконверсию карточных каталогов.

Изучение сайтов национальных библиотек республик РФ показало, что только на одном из них нет данных о ретроконверсии карточных каталогов. В шести национальных библиотеках, несмотря на отсутствие информации о ретроспективной конверсии, в ЭК возможен поиск БЗ за 1980-е гг. Это позволяет сделать вывод, что сотрудниками библиотек была проведена данная работа.

В Национальной библиотеке Республики Коми и Национальной библиотеке Удмуртской Республики ретроспективная информация введена в ЭК частично, на самые актуальные документы.

В Национальной библиотеке Чувашской Республики и Национальной библиотеке им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл ретроспективные каталоги выставлены отдельно от основных.

Обзор сайтов библиотек вузов показал, что на 12 сайтах не предоставлено информации о ретроспективной конверсии каталогов и невозможен поиск изданий за 1980-е гг. Отметим, что на сайтах многих библиотек отсутствует информация о проведении ретроконверсии карточных каталогов, однако возможен поиск БЗ за 1980-е гг., что дает основание считать данную работу проведенной.

В шести библиотеках вузов ретроконверсия осуществлена частично, по определенным отраслям знания, либо по наиболее востребованным документам.

На трех из изученных библиотечных сайтах ретроспективная информация предоставлена отдельным каталогом. Причем только на одном из них (на сайте НБ им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета) пользователю доступен поиск по имидж-каталогу. На остальных двух сайтах (НБ Адыгейского и Бурятского государственных университетов) ретрокаталог выставлен в качестве отдельного ЭК с возможностями поиска по автору, заглавию, ключевым словам.

Таким образом, мы видим, что большинство государственных вузовских библиотек провели ретроконверсию карточных каталогов. В связи с небольшим массивом каталожных карточек (по сравнению с федеральными библиотеками) ретроконверсия каталогов шла путем непосредственного ввода БЗ с каталожной карточки.

Обзор сайтов областных библиотек показал, что из 40 изученных сайтов, только 3 не содержали информацию о проведении ретроспективной конверсии каталогов и поиск по ЭК этих библиотек ретроспективных БЗ не дал результатов. Часть сайтов библиотек не предоставляла информацию о ретроконверсии карточных каталогов, однако поиск в ЭК показал наличие БЗ за 1980-е гг., что дает основание предполагать проведенными данные работы в этих библиотеках. На сайте Архангельской и Брянской областных НБ ретрокаталог представлен отдельно от основного ЭК.

Ретроспективная конверсия карточных каталогов в российских библиотеках

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
Федеральные библиотеки		
1	РНБ, www.nlr.ru	ЭК включает БЗ на издания на русском языке 1708–1926 гг.; с 1976 г.; издания на украинском и белорусском языках с 1998 г.; записи на книги 1801–1926 и 1976–1997 гг., полученные в результате ретроспективной конверсии карточного Генерального алфавитного каталога (ГАКа). Отдельно выставлены ЭК: ГАК книг на русском языке (1725–1998); международный сводный каталог русской книги (1918–1926); русская книга гражданской печати XVIII в. в фондах библиотек РФ (1708–1800). Сканированный массив карточек включает книги, авторефераты диссертаций, микрофильмы, периодические и продолжающиеся издания, частично изоиздания и сборники нормативно-технических документов. Работы по вводу ретроспективных записей продолжаются. В Сводный каталог библиотек России (СКБР) загружены: отредактированная ретроконверсия ГАКа РНБ за 1980–1998 гг. (1 198 418 записей), БД «Русская книга гражданской печати XVIII в. (1708–1800 гг.) в фондах библиотек РФ» (20 641 запись); «Сводный каталог Русской книги гражданской печати 1801–1825 гг.» (2571 запись); «Русская книга XIX века (1826–1917 гг.)» (1 198 316 БЗ)
2	РГБ, www.rsl.ru	Единый ЭК на все виды документов, включая статьи, изданные в различные хронологические периоды. Возможен поиск по отдельным каталогам: каталогу книг, изданных с 1831 г.; каталогу старопечатных книг, изданных в 1450–1830 гг. и др.
3	Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) России, www.shpl.ru	ЭК включает БЗ с 1996 г. (частично и с неполной БЗ об отечественных изданиях с 1993 г.); о наличии журналов с 2000 г. (с частичной ретроспективой)
4	Государственная общественно-политическая библиотека (ГОПБ) www.gopb.ru	«Кабинетский каталог», коллекция иностранной периодики. Ретроконверсия картотеки редкого фонда сериальных изданий проводилась фирмой ООО «ИнфоКомм» В результате получен электронный массив, состоящий из более 10 тыс. основных и более 2 млн добавочных записей
5	ВГБИЛ, www.libfl.ru	ЭК книжных поступлений за весь период, ЭК фонда Редкой книги. К 2003 г. отсканировано 100% каталожных карточек ГАК (1 575 635 карточек) [9]
6	Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) России www.gpntb.ru	Имидж-каталоги: «Отечественная книга», «Зарубежная книга», «Отечественная периодика», «Зарубежная периодика», «Неопубликованные переводы с 1760–1990 гг.»
7	Российская государственная библиотека по искусству (РГБИ), www.liart.ru	ЭК содержит БЗ на издания на русском и иностранном языках, на микроформы и электронные ресурсы. В 2010 г. корпорацией ЭЛАР завершен проект по ретроконверсии ГАКа. В ходе проекта отсканированы более 300 тыс. карточек
8	Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ), www.rgub.ru	ЭК содержит 95 498 записей за весь период
9	Центральная научная медицинская библиотека (ЦНМБ), www.scsml.rssi.ru	ЭК «Российская медицина». Каталоги книг XVIII, первой четверти и второй четверти XIX в. представляют собой перечень БЗ
10	РГБ для слепых, www.rgbs.ru	ЭК включает записи с 1956 г.
11	Российская государственная детская библиотека (РГДБ), www.rgdb.ru	ЭК «Редкая детская книга». Представлены детские книги, изданные до 1959 г.

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
12	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Россельхозакадемии (ЦНСХБ РАСХН), www.cnsnb.ru	ЭК книг включает записи с 1980-х гг.
13	Научная педагогическая библиотека (НПБ) РАО им. К. Д. Ушинского, www.gnpbu.ru	ЭК содержит БЗ изданий по педагогике, психологии и смежным отраслям знаний с 1925 г. Имидж-каталог включает записи с 1925 г.
14	НБ Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), www.nbmg.ru	Имидж-каталог представляет собой копию карточного ГАК, где отражены все поступления в фонд библиотеки с 1755–2004 гг. Включает: ГАК книг, алфавитные каталоги журналов и газет на русском и иностранном языках
Библиотеки РАН		
15	Библиотека Академии наук (БАН), www.ras.ru	Интернет-каталог включает 1414 БЗ на русском языке, языках народов бывшего СССР и некоторых иностранных языках, охватывающих нескольких десятков издательств в разных городах России и частично зарубежных. Ретроконверсия проведена методом сканирования
16	Библиотека по естественным наукам Российской Академии наук (БЕН РАН), www.benran.ru	–
17	Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН), www.inion.ru	Библиографические БД ИНИОН по социальным и гуманитарным наукам ведутся с начала 1980-х гг.
18	ЦНБ ДВО РАН, www.lib.febras.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
19	ГПНТБ СО РАН, www.spsl.nsc.ru	Имидж-каталоги на ГАК иностранных книг и продолжающихся изданий, на читательский алфавитный каталог отечественных книг и продолжающихся изданий, на ОСТы. Проводится работа по ретроконверсии книг за 1989–1991 гг.
Национальные библиотеки республик, входящих в состав РФ		
20	Национальная библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова, www.nbna.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ, работает в тестовом режиме
21	Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, www.bashnl.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
22	Национальная библиотека Республики Карелия, http://library.karelia.ru	Ретроспективные БД документов на русском, национальных и иностранных языках: сводный каталог книг на карельском («Карелика») и на вепском («Вепсика») языках
23	Национальная библиотека Республики Бурятия, www.nbrb.ru	–
24	Национальная библиотека Республики Коми, www.nbrkom.ru	ЭК включает в полном объеме БЗ на документы по философии, психологии, истории, истории права, о Республике Коми, издания на языке коми
25	Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), www.nlib.sakha.ru	«Краеведческий каталог (1819–)» содержит БЗ о вышедших в Республике Саха и за ее пределами (имеющих отношение к республике) документах. В 2011 г. корпорацией ЭЛАР проведена ретроконверсия карточек по 19 полям БО и формирование машиночитаемых записей в формате. Всего создано 31 759 БЗ
26	Национальная библиотека Республики Татарстан, www.kitaphane.tatarstan.ru	ЭК включает БЗ на весь фонд. Ретроконверсия начата в 1999 г. методом ручного ввода

ОБЗОРЫ

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
27	Национальная библиотека Удмуртской Республики, www.unatlib.org.ru	ЭК включает БЗ с 1995 г., на БЗ более ранних годов по технике, сельскому хозяйству и общественным наукам, созданные в ходе ретроконверсии
28	Национальная библиотека Чувашской Республики (ЧР), www.lib.cap.ru	ЭК «Периодика НБ ЧР» содержит БЗ с 1936 г. ЭК «Книги Ретро» создается в процессе перевода карточного каталога в электронную форму, включает издания до 1993 г.
29	Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл, www.library.mari-el.ru	Электронная БД «Марийская книга». В 2010 г. закончена ретроконверсия каталога книг на марийском языке. Продолжается работа по ретроконверсии краеведческих книг «Марийский край»
Научные библиотеки (НБ) вузов		
30	НБ Российского университета дружбы народов, http://lib.rudn.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
31	НБ Российского государственного гуманитарного университета, www.mgimo.ru	БД «Книги» пополнена ретроспективными БЗ
32	НБ Адыгейского государственного университета (ГУ), http://agulib.adygnet.ru	Создана БД «Ретроконверсия». Работа велась с 2004 г.
33	НБ Башкирского ГУ, http://bashlib.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
34	НБ Горно-Алтайского ГУ, http://library.gasu.ru	–
35	НБ Бурятского ГУ, http://library.bsu.ru	БД «Ретроконверсия». Работа велась с 2004 г.
36	НБ Калмыцкого ГУ, http://lib.kalmsu.ru	ЭК пополняется ретрозписями. Ведется ретроконверсия изданий преподавателей Калмыцкого ГУ: монографии, научные статьи, учебно-методические материалы
37	НБ Ставропольского ГУ, http://library.stavsu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
38	НБ Волгоградского ГУ, www.lib.volsu.ru/bibl/lib.php	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
39	НБ Сыктывкарского ГУ, www.syktsu.ru	ЭК пополняется ретроспективными БЗ
40	Библиотека Ивановского ГУ, http://lib.ivanovo.ac.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
41	НБ Удмуртского ГУ http://cadis.uni.udm.ru	То же
42	НБ Чувашского ГУ http://library.chuvsu.ru	– « –
43	НБ Кубанского ГУ, www.kubsu.ru/library	– « –
44	НБ Владивостокского ГУ, http://lib.vvsu.ru	ЭК ведется с 1992 г. Пополнен ретроспективными БЗ
45	НБ Поморского ГУ им. М. В. Ломоносова, http://lib.pomorsu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. На 2010 г. ЭК отражают 97% фонда библиотеки
46	НБ Белгородского ГУ, http://library.bsu.edu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Ретроконверсия проведена в 2006 г.

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
47	НБ Владимирского ГУ, http://library.vlsu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
48	Зональная НБ Воронежского ГУ, www.lib.vsu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Работа по ретроконверсии каталогов велась в 2003 г. во всех отделах библиотеки
49	НБ Калининградского государственного технического университета, www.klgtu.ru/library	ЭК книг включает все документы библиотеки. Ретроконверсия проведена методом клавиатурного ввода данных с карточек в течение 2004–2008 гг.
50	НБ Оренбургского ГУ http://artlib.osu.ru/site	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Работа по ретроконверсии закончена
51	Библиотека Пермского ГУ, http://library.psu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
52	НБ НГТУ, http://library.nstu.ru	–
53	НБ НГУ, www.nsu.ru/library	ЭК ежедневно пополняется информацией об изданиях за прошлые годы, активно используемых читателями
54	Зональная НБ Ростовского-на-Дону ГУ, http://library.sfedu.ru	ЭК монографий содержит БЗ на монографии на русском и иностранных языках с 1993 г. –
55	Зональная НБ им. В. А. Артисевич Саратовского ГУ им. Н. Г. Чернышевского, http://library.sgu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Продолжается поэтапная ретроконверсия карточного каталога
56	НБ Тверского ГУ, http://library.tversu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. В течение 2010 г. сотрудниками библиотеки введено в ЭК 16 610 ретроспективных БЗ
57	НБ Томского ГУ, www.lib.tsu.ru	–
58	Томский политехнический университет, НТБ им. В. А. Обручева, www.lib.tpu.ru	В ЭК полностью отражены документы с 1992 г. и частично – за более ранние годы издания. Ретроконверсия начата с 1997 г. С 2001 г. ретроспективные БЗ были влиты в основной каталог
59	НБ Уральского ГУ им. А. М. Горького, http://lib.usu.ru	ЭК включает БЗ с 1991 г. –
60	НБ Тюменского ГУ, www.tmnlib.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Ретроконверсия проведена в 1997–2001 гг.
61	НБ Ульяновского ГУ, http://lib.ulsu.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
62	НБ Иркутского ГУ, www.library.isu.ru	ЭК книг и продолжающихся изданий пополнен ретроспективными записями
63	НБ Марийского ГУ, www.marsu.ru/lib	–
64	НБ им. Н.И. Лобачевского Казанского ГУ, http://lsl.ksu.ru	ЭК содержит БЗ с 1992 г.; по юридическим наукам, философии, социологии, психологии, истории, политологии с 1980 г.; на татарском языке с 1990 г., на иностранных языках с 1998 г.; диссертации и авторефераты с 1993 г. ЭК русской книги гражданской печати XVIII в. (1708–1800 гг.). Ведется работа по ретроконверсии каталогов структурных подразделений. Уже в ЭК внесено 7500 ретрозаписей
65	Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Библиотека, www.rags.ru	ЭК включает записи с 1741 г.

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
66	НБ Российского государственного гуманитарного университета, http://liber.rsuh.ru	ЭК включает записи на весь фонд
67	Нижегородский ГУ им. Н. И. Лобачевского, Фундаментальная библиотека www.unn.ru/library	ЭК содержит БО русскоязычных книг в фонде библиотеки с 1900 г.
68	НБ Омского ГУ, http://library.omsu.ru	ЭК включает БЗ на весь фонд
69	НБ Петрозаводского ГУ, http://foliant.ru/catalog/psulibr	ЭК включает БЗ с 1992 г., частично за предыдущие годы
70	Санкт-Петербургский государственный технический университет, Фундаментальная библиотека, www.unilib.neva.ru/rus/lib	ЭК включает БЗ с 1993 г. Выборочно представлены более ранние издания, коллекции и мемориальные библиотеки (библиотеки С. Ю. Витте, Б. Э. Нольде, кабинета экономической статистики А. А. Чупрова)
71	НБ им. М. Горького Санкт-Петербургского ГУ, www.library.spbu.ru	Имидж-каталог
72	НБ Челябинского ГУ, www.lib.csu.ru	ЭК книг включает БЗ на весь фонд
73	НБ Южно-Уральского ГУ, http://lib.susu.ac.ru	ЭК включает БЗ с 1975 г., а на наиболее востребованные документы – с 1900 г. ЭК в стадии доработки
74	НБ Ярославского ГУ им. П. Г. Демидова, www.lib.uniya.ac.ru/ru	ЭК включает БЗ с 1995 г. и более ранних годов, на наиболее востребованные пользователями книги
75	НБ Кемеровского ГУ, http://lib.kemsu.ru	ЭК ведется с 1993 г. Проводится ретроспективная конверсия
Областные библиотеки		
76	Архангельская областная научная библиотека (ОНБ) им. Н. А. Добролюбова, www.aonb.ru	Каталог печатных изданий 1980–1994 гг.
77	Астраханская ОНБ им. Н. К. Крупской, www.aonb.astrakhan.net	ЭК содержит БЗ с 1993 г., а также записи на книги, изданные до 1993 г., создаваемые в результате ретроконверсии
78	Белгородская государственная универсальная НБ, www.bgunb.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Ретроконверсия продолжается
79	Брянская областная универсальная научная библиотека им. Ф. И. Тютчева, www.scilib.debryansk.ru	Электронный алфавитный каталог – электронная версия ГАКа. Продолжается ретроспективная конверсия генерального каталога по вводу 17 полей многоаспектного поиска (объем – 4000 БЗ в год)
80	Владимирская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького, www.library.vladimir.ru/bd.htm	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Работа по ретроконверсии карточных каталогов проведена к 2002 г.
81	Волгоградская универсальная ОНБ им. М. Горького, www.vounb.volgograd.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
82	Вологодская универсальная ОНБ, www.booksite.ru	В ЭК сделан ретроввод описаний на книги, изданных после 1952 г., а до 1952 г. – выборочно
83	Воронежская универсальная ОНБ им. И. С. Никитина, www.vrnlib.ru/root	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
84	Ивановская центральная универсальная научная библиотека, www.ionb.ru/cgi-bin/index.pl	То же
85	Иркутская областная публичная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, www.irklib.ru	– « –
86	Кемеровская ОНБ им. В. Д. Федорова, www.kemrsl.ru/opac.html	ЭК включает БЗ с 1994 г. Предшествующие поступления частично введены и продолжают вводиться в базу
87	Кировская ОНБ им. А. И. Герцена, www.herzenlib.ru/main/ek	Ретроспективный ЭК книг с 1991 по 1993 г.
88	Курганская универсальная ОНБ им. А. К. Югова, www.kounb.kurganobl.ru	ЭК включает БЗ книг с 1993 г., а также по экономике, истории, религии, философии, политике, психологии
89	Ленинградская универсальная ОНБ, www.reglib.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
90	Липецкая универсальная ОНБ, www.library.lipetsk.ru	ЭК полностью отражает фонд библиотеки с 1992 г., документы предыдущих лет издания отражены выборочно (с 1763 г.)
91	Магаданская универсальная ОНБ им. А. С. Пушкина, http://mounb.maglan.ru	–
92	Мурманская государственная универсальная ОНБ, www.mgounb.ru	ЭК включает БЗ с 1992 г., также отдельные ретроспективные части фондов
93	Нижегородская государственная универсальная ОНБ, www.nounb.sci-nnov.ru	ЭК включает БЗ с 1992 г., издания по социальным наукам, истории с 1987 г. и частично издания других лет; периодические издания – номера журналов, поступившие в библиотеку с 2006 г., 1992–2005 гг. частично (в процессе ввода); авторефераты диссертаций с 1930-х гг.
94	Новгородская универсальная ОНБ, www.reglib.natm.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. Объем ретроконверсии в 2010 г. – 13,7 тыс. записей
95	НГОНБ, www.ngonb.ru	ЭК с хронологическим охватом с XVI в. по настоящее время. Содержит БЗ на следующие виды документов: книги, изданные на русском языке с 1982 г. За более ранние годы – БЗ на отраслевые отделы: ОПЛ, экономика, государство и право, педагогика, языкознание, естественные науки, искусство, физкультура и спорт, литературоведение, история, география, книги. На сегодня в ЭК не отражены: отраслевые отделы до 1982 г. издания: техника, сельское хозяйство, фольклор, художественная литература, фонд журналов до 1996 г., дореволюционные книги, за исключением изданий отдела редких и ценных книг, книги малого формата до 1982 г. издания
96	Омская гос. ОНБ им. А. С. Пушкина, www.lib.okno.ru	ЭК включает записи с 1980 г.
97	Оренбургская универсальная ОНБ им. Н. К. Крупской, www.orenlib.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. В 2010 г. корпорацией ЭЛАР завершены работы по сканированию карточек ГАКа. В настоящее время ведутся работы по ретроконверсии полученных электронных образов каталожных карточек с целью создания электронного алфавитного каталога

ОБЗОРЫ

№	Библиотека, сайт	Результат ретроконверсии
98	Орловская областная научная универсальная публичная библиотека, www.buninlib.orel.ru	ЭК книг в полном объеме содержит БЗ на издания с 1993 г. Пополнен ретроспективными БЗ
99	Пензенская универсальная ОНБ им. М. Ю. Лермонтова, http://liblermont.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ
100	Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького, www.lib.permregion.ru	Главный ЭК включает БЗ за 1993–2010 гг. Каталог периодики за 1765–2010 гг. Каталог «60 лет Великой Победы» (издания 1948–2005 гг.)
101	Донская государственная публичная библиотека, http://dspl.ru	ЭК включает БЗ с 1996 г. по всем областям знаний, по экономике, технике и прикладным вопросам права – за 1989–1996 гг.
102	Рязанская универсальная ОНБ им. А. М. Горького, www.library.ryazan.ru	ЭК содержит БЗ с 1993 г. и выборочно на документы предыдущих лет издания из редкого фонда. Электронный краеведческий каталог содержит БЗ с 1992 г. и выборочно БЗ на документы предыдущих лет изданий редкого фонда
103	Самарская универсальная ОНБ, www.lib.smr.ru	ЭК ведется с 1993 г. Включает все текущие поступления в библиотеку, продолжающиеся и картографические издания, электронные ресурсы, независимо от года издания
104	Сахалинская универсальная ОНБ, www.libsakh.ru	ЭК формируется с 1993 г. Пополнен ретроспективными БЗ
105	Свердловская универсальная ОНБ им. В. Г. Белинского, www.book.uraic.ru	ЭК включает БЗ с 1993 г. и часть фонда до 1993 г., издания на иностранном языке – весь фонд
106	Смоленская областная универсальная библиотека, www.smolensklb.ru	ЭК включает БЗ с 1991 г. Ежедневно пополняется информацией об изданиях за прошлые годы. Ретроконверсия ГАКа ведется с 1996 г.
107	Тамбовская универсальная ОНБ им. А. С. Пушкина, www.tambovlb.ru	ЭК содержит новые поступления и ретроконверсию систематического каталога по всем отраслям знания. Глубина конверсии – 1987 г. Продолжается работа по конвертации и наполнению ЭК библиотеки
108	Тверская универсальная ОНБ им. А. М. Горького, www.library.tver.ru	ЭК ведется с 1992 г. Пополнен ретроспективными БЗ
109	Томская универсальная ОНБ им. А. С. Пушкина, www.lib.tomsk.ru	ЭК включает БЗ на издания с 1994 г. и на активно спрашиваемые издания до 1994 г. Сотрудники отдела обработки использовали CD «Российская национальная библиография» для ретроввода фонда читального зала гуманитарных наук
110	Тюменская ОНБ, www.tonb.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. В 2008–2010 гг. проведена ретроконверсия печатного ГАК, путем сканирования в электронный формат переведено 480 тыс. печатных карточек каталога
111	Ульяновская ОНБ им. В. И. Ленина, www.obllib.mv.ru	ЭК включает БЗ с 1991 г., БЗ наиболее значимых изданий по философии, психологии, праву, истории, религии, дошкольной педагогике до 1991 г. Продолжаются работы по ретроконверсии краеведческого каталога
112	Челябинская универсальная ОНБ, http://chelreglib.ru	ЭК пополнен ретроспективными БЗ. В 2010 г. в ЭК введено 28 809 БЗ книг, вышедших не ранее 1970 г. Ретроконверсия продолжается
113	Ярославская государственная универсальная ОНБ им. Н. А. Некрасова, www.rlib.yar.ru	БД «Книги» ведется с 1999 г. ЭК пополнен ретроспективными БЗ

Примечание. Прочерк (–) означает, что сведений о ретроконверсии каталогов на сайте библиотеки не предоставлено.

Электронные каталоги 18 областных библиотек содержат не полную информацию о ретроспективных БЗ: 10 из них ограничены хронологическими рамками, 8 – определенными отраслями или видами изданий.

Ограничение хронологическими рамками свидетельствует о продолжении работ по ретроконверсии каталогов. Например, в ЭК Кировской ОНБ им. А. И. Герцена ретроспективные записи введены за 1991–1993 гг.; В Тамбовской областной универсальной НБ им. А. С. Пушкина проведена ретроконверсия БЗ до 1987 г. В настоящий момент продолжается работа по конвертации и наполнению ЭК библиотек.

Ограничение отраслевыми рамками свидетельствует о предпочтении ретроввода БЗ изданий по наиболее актуальным для данной библиотеки направлениям. Например, ЭК Курганской областной универсальной НБ им. А. К. Югова включает БО книг, поступающих с 1993 г., а также ретрокниги по экономике, истории, религии, философии, политике, психологии. Электронный каталог Нижегородской государственной областной универсальной НБ включает БЗ книг, поступивших в библиотеку с 1992 г., а БЗ изданий по социальным наукам, истории – с 1987 г.

Электронный каталог НГОНБ содержит БЗ с XVI в. по настоящее время. Однако в нем не отражены: БЗ отраслевых отделов до 1982 г. издания: техника, сельское хозяйство, фольклор, художественная литература, фонд журналов до 1996 г., дореволюционные книги, за исключением изданий отдела редких и ценных книг, книги малого формата до 1982 г. издания.

В ЭК Донской государственной публичной библиотеки представлены БЗ книг на русском языке за 1989–1996 гг. только по экономике, технике и прикладным вопросам права.

Итак, мы видим, что ретроконверсия карточных каталогов проводилась практически во всех изученных областных библиотеках. Однако, в половине из них ЭК пополнены ретроспективными записями не на весь фонд, а лишь на его часть. Во многих областных библиотеках работы по ретроспективной конверсии каталогов продолжаются.

Результаты проведения ретроконверсии карточных каталогов в библиотеках можно представить следующим образом:

- Нет данных – 3 федеральные библиотеки, 3 библиотеки академии наук, 1 национальная библиотека, 12 библиотек вузов, 3 областные библиотеки.
- Имидж-каталог – 5 федеральных библиотек, 1 библиотека РАН, 1 библиотека вуза.
- ЭК:
 - пополнен ретроспективными БЗ – 1 федеральная библиотека, 6 национальных библиотек,

31 библиотека вузов, 19 областных библиотек;

- частично пополнен ретроспективными БЗ – в обратнхронологическом порядке (10 федеральных библиотек, 2 библиотеки РАН, 1 национальная библиотека, 10 областных библиотек), на наиболее актуальные материалы (1 национальная библиотека, 6 библиотек вузов, 8 областных библиотек).

Согласно проведенному анализу, небольшой процент (а именно 17%) составляют сайты библиотек, на которых не получено информации по проведению ретроконверсии; 7% от числа изученных библиотек предоставляют на своих сайтах имидж-каталог. В основном это федеральные библиотеки, что объясняется большим масштабом работы по ретроспективной конверсии.

Частично 29% от числа изученных библиотек провели ретроконверсию каталогов. Причем 11% провели ретроконверсию наиболее актуальных фондов, в основном областные и вузовские библиотеки. Это объясняется спецификой фондов данных библиотек, направленных на удовлетворение информационных потребностей следующих категорий читателей: преподавателей, студентов (в вузовских библиотеках), пользователей, интересующихся краеведческой литературой (в областных библиотеках).

Ретроконверсию частично в обратнхронологическом порядке осуществили 18% изученных библиотек. В основном библиотеки федерального и областного уровня. Объясняется это большим количеством фондов и продолжением работы в данном направлении.

Поиск ретроспективной информации на сайтах, не ограничивая его формальными или содержательными рамками, предоставляют 45% изученных библиотек.

Литература

1. Баженов С. Р., Павлов А. И. Электронная технология обслуживания читателя. Начало ретроконверсии каталога. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2009/disk/44.pdf> (дата обращения: 30.05.2012).
2. Бакишова Н. А., Богданова В. Г. Семинар-тренинг «Ретроспективная конверсия карточных каталогов». – URL: <http://pechora-cbs.ru/archives/seminar-trening-retrospektivnaya-konversiya-kartochnykh-katalogov> (дата обращения: 30.05.2012).
3. Беляева Л. Я. Некоторые особенности проведения ретроспективной конверсии многоязычных карточных каталогов во ВГБИЛ // 6-я Междунар. конф. «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества»: Судак и др., 5–13 июня, 1999. – Судак, 1999. – Т. 1. – С. 153–156.
4. Проект ретроконверсии генеральных каталогов РНБ / Голубцов С. Б. [и др.] // Библиотеки и ассоциации

- в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 5-я Юбилейн. Междунар. конф. «Крым 98» : материалы конф. – Судак, 1998. – С. 165–168.
5. Григорьев С. А. Использование базы данных «Вся Россия» в процессе ретроконверсии карточного каталога : докл. зам. директора ЧОУНБ С. А. Григорьева на III Науч.-практ. конф. ЛИБНЕТ-2004. – URL: <http://chelreglib.ru:6005/interarhiv.htm> (дата обращения: 30.05.2012).
 6. Дрозд О. М. Проблемы и перспективы создания и использования электронного каталога в ЦНБ НАН Беларуси // Библиотеки национальной академии наук : проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2005. – Вып. 3. – URL: <http://www.nbuv.gov.ua/articles/2005/05domcnb.html> (дата обращения: 30.05.2012).
 7. Жарикова Л. А., Маркова А. А., Скарук Г. А. Электронный библиотечный каталог : конспект лекции для курса «Библ. каталоги». – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 36 с.
 8. Иксанова Л. А. Проблемы ретроконверсии каталогов Национальной библиотеки Республики Татарстан. – URL: http://www.aee-archive.ru/page.jsp?pk=node_100122 (дата обращения: 30.05.2012).
 9. Кирюшкина Т. С., Русакова Л. В., Кисловская Г. А. Редактура библиографических записей в ретроспективном ЭК ВГБИЛ // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 10 Юбилейн. Междунар. конф. «Крым 2003»: Судак, 7–15 июня, 2003. – М., 2003. – Т. 1. – С. 189–192.
 10. Кисловская Г. А. Ретроспективная конверсия карточных каталогов : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003. – 156 с.
 11. Кулиш О. Н., Загорская Е. И. Ретроконверсия каталогов РНБ как составная часть информационных ресурсов России // Информ. бюл. РБА – 2009. – № 53. – С. 48–50.
 12. Проект «Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011–2020 годы». – URL: <http://nilc.ru/nilc/libnet2011-2020.pdf> (дата обращения: 30.05.2012).
 13. Ретроспективная конверсия библиотечных карточных каталогов. – URL: http://artstor.ru/lib/services/uslugi_02.php (дата обращения: 30.05.2012).
 14. Салосина И. И. Ретроконверсия карточного каталога в машиночитаемую форму с использованием CD «Российская национальная библиография» Российской книжной палаты. – URL: <http://lslold.ksu.ru/images/konf/Salosina.doc> (дата обращения: 30.05.2012).
 15. Симаковская С. Г., Фомина В. К. Опыт и особенности ретроспективной каталогизации Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 10 Юбилейн. Междунар. конф. «Крым 2003» (Судак, 7–15 июня, 2003 г.). – М., 2003. – Т. 1. – С. 210–212.
 16. Титова Л. А., Кисловская Г. А. Ретроконверсия каталога сериальных изданий ВГБИЛ : этапы, проблемы и подходы к решению // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 10 Юбилейн. Междунар. конф. «Крым 2003» (Судак, 7–15 июня, 2003 г.). – М., 2003. – Т. 1. – С. 193–195.
 17. Черкасова И. Ю., Дронов С. Б. Проблемы ретро конверсии в отечественной библиотечной практике // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 184–185.

Материал поступил в редакцию 15.05.2012 г.

Сведения об авторе: Стукалова Анна Александровна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-92-09, e-mail: markova@spsl.nsc.ru

УДК 347.77/.78
ББК 67.404.31

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА

© О. И. Гринюк, 2012

*Филиал Российского государственного социального университета
183038, г. Мурманск, ул. Комсомольская, 3*

Дается анализ отечественного и зарубежного опыта решения проблем, связанных с созданием единого информационного и образовательного пространства и интеграцией библиотечных информационных ресурсов на региональном уровне.

Ключевые слова: авторское право, информационная культура, образовательное пространство, библиотечно-информационные ресурсы, интеграция.

The author analyzes domestic and foreign experience of the deciding problems on creating united information and educational space and integration of library and information resource on the regional level.

Key words: copyright, information culture, educational space, library-information resources, integration.

Одно из приоритетных направлений государственной политики современной России – развитие и интеграция национальных информационных ресурсов. В число значимых задач входит объединение усилий организаций и ведомств, направленных на решение проблем информационной поддержки фундаментальной науки и образования. В связи с внедрением электронных технологий, создающих неограниченные возможности для распространения информации, остро стоит проблема соблюдения авторского права при обеспечении доступности библиотечных фондов.

Авторское право является необходимым и эффективным средством обеспечения экономических интересов. В современном публичном праве дискуссионным остается вопрос о том, должен ли закон регулировать только коммерческое использование и копирование произведений, поскольку честное использование приносит выгоду всему обществу, получение копий или иное распространение объектов авторского права в некоммерческих целях не должно рассматриваться как нелегальное.

Некоторые аспекты решения данной проблемы в пределах образовательного сектора затронуты в статье «Авторское право и образовательная политика» [1]. Статья посвящена дилемме, возникшей при использовании объектов авторского права, созданных в пределах университетов Великобритании. Автор замечает, что в связи с бурным развитием множительных технологий и недостаточной определенностью авторского права в сфере частных научных разработок и исследований оп-

ределить границы разумной защиты достаточно сложно.

В статье анализируется судебный прецедент с Университетом Нового Южного Уэльса. Суд посчитал, что Университет, создав открытый доступ к книгам в своей библиотеке и одновременно обеспечив библиотеку копировальной техникой, заведомо знал, что начнется массовое копирование, тем самым нарушил закон. Опыт зарубежных стран в данном направлении представляет для России определенный интерес, поскольку мы сталкиваемся с аналогичными трудностями.

Научное сообщество России заинтересовано в том, чтобы сделать научно-исследовательскую информацию, включая монографии и диссертации, максимально доступной широкой общественности, особенно учащейся молодежи, но с соблюдением авторских прав. Современный человек, как правило, не ищет трудных путей. Технические коммуникационные возможности позволяют выполнять задания любого уровня сложности, используя компиляцию не авторизованной информации сомнительного качества. Уровень информационной культуры является определяющим фактором корректного использования общедоступной информации для научных и образовательных целей.

Если учащимся системно не прививать информационную культуру, если не сделать научную информацию доступной, то наука захлебнется в потоке конъюнктуры и графомании. Это обуславливает необходимость развития интеграционных связей и создания единого информационного

пространства, так как воспитание информационной культуры – процесс долгосрочный, требующий преемственности и скоординированной работы различных социальных институтов.

Одна из проблем в сфере образования, характерная для Северо-Западного региона, – отсутствие комплексного подхода к управлению всей сферой образования (слабая интеграция библиотечных информационных ресурсов, отсутствие единого библиотечно-информационного пространства). В условиях конкуренции вузы стремятся к лидерству, самодостаточности, что не оставляет возможностей для сотрудничества и развития интеграционных межотраслевых связей.

Между тем необходимо отметить, что большинство библиотек региона обладают ярко выраженной индивидуальностью не только вследствие специализации книжных фондов и направлений работы, но также благодаря субъективному фактору – у каждой свой почерк в обслуживании, свой фирменный стиль, например:

- Мурманская областная универсальная научная библиотека (МОУНБ) – это универсальные информационные ресурсы, доступные во всей полноте читателю, владеющему информационной культурой;
- Мурманская областная детско-юношеская библиотека (МОДЮБ) – авторские программы, уникальные мероприятия, ярко выраженная обучающая направленность;
- централизованная библиотечная система (ЦБС) – обслуживание, максимально приближенное к интересам и потребностям каждого горожанина.

Если читатель в любой точке доступа к информации сможет получить исчерпывающие сведения о возможностях системы предоставления информации в регионе, специфике каждого из вариантов библиографического поиска, он сэкономит время, что в итоге повысит авторитет библиотек в глазах пользователя, сделает услугу по предоставлению информации более качественной и менее затратной. Актуальность данной проблемы отмечена в профессиональной сфере на различном уровне, в том числе региональном.

Одна из главных функций библиотеки – предоставление доступа к информации, воспроизведенной в читаемой форме на любом носителе. Реализуя данную функцию, библиотека вступает

в правоотношения, которые регулируют различные отрасли права: конституционное, гражданское, информационное.

На сегодняшний день законодательство идет по пути защиты частных интересов, теперь авторское право можно защищать гораздо более эффективно. Но при этом из поля зрения законодателя ушли публичные интересы, связанные с доступностью информации для граждан. В настоящее время библиотеки не имеют права предоставлять своим читателям ряд услуг, ставших привычными и необходимыми за последние годы, что, безусловно, не может не сказаться на популярности библиотек у пользователей и на качестве предоставляемой услуги. Особенно болезненны такие изменения для библиотек вузов.

Государство демонстрирует понимание существующих проблем, об этом свидетельствует, например, решение о создании Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, основная функция которой заключается в комплектовании, обеспечении сохранности и использования обязательного экземпляра электронных изданий [2].

Открытый доступ к объектам авторского права в библиотеках вуза, безусловно, способствует развитию творческого потенциала и воспитанию информационной культуры студенчества. Создание экономически оправданной системы права, в которой были бы сбалансированы интересы научного сообщества, авторов, пользователей и издателей, – задача государственного масштаба.

Уровень информационной культуры определяется не только знаниями и умениями в области компьютерных технологий, но и способностью сосуществовать в информационном обществе. Для того чтобы привить информационную культуру, нужно создать единую доступную образовательную среду, скоординировать усилия различных организаций и ведомств в направлении интеграции национальных информационных ресурсов, в том числе библиотечных.

Литература

1. Uma Suthersanen. Copyright and Educational Policies: A Stakeholder Analysis// Oxford Journal of Legal Studies. – Vol. 23, N 4. – P. 585–609.
2. ФЗ от 26 марта 2008. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» // Собрание законодательства РФ. – № 13. – Ст. 1184.

Материал поступил в редакцию 03.04.2012 г.

Сведения об авторе: *Гринюк Оксана Ивановна – заведующий библиотекой ФРГСУ, соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств тел. моб.: 8(911)-308-51-06, e-mail: oxana.grinuk@mail.ru*

УДК [021.8+347.77/.78]:004
ББК 78.373+67.404.312

О ПРАВЕ БИБЛИОТЕК НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

© А. И. Маркеев, 2012

*Сибирский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*

Анализируется правовая сторона возможности извлечения пользы из объектов авторских прав, составляющих фонды библиотек.

Ключевые слова: цифровая форма объектов авторских прав, право библиотек, российское законодательство.

Legal aspects of the possibility of the extraction of the profit from objects of the copyrights, included in funds of libraries are analyzed.

Key words: digital form of copyright objects, the right of libraries, Russian legislation.

Необходимость рассмотрения данной темы связана с растущим недовольством библиотечных работников противоречием между растущей коммерциализацией всех отношений в обществе и необходимостью обслуживать заказчиков в общедоступных библиотеках бесплатно. Библиотеки уже оснащены современными средствами воспроизведения (копирования, репродуцирования, сканирования и т. д.) документов. Заказчикам зачастую удобнее получать цифровую, аналоговую, а не бумажную копию документа, но законодатель ввел правовые ограничения на использование электронных документов.

В настоящее время, согласно п. 2 ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), «...выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме».

Следует согласиться с мнением С. А. Сударикова о том, что разработчики этой нормы не желали понять, что она делает бессмысленной оцифровку библиотечного фонда. Получается, что читатель по-прежнему должен вручную переписывать отрывки из произведений в цифровой форме для их последующего упоминания в своей научной, диссертационной, дипломной и любой иной аналогичной работе в век информационных технологий [1].

Ограничение в нашем законодательстве привилегий библиотек на распространение оцифрованных документов основывается на международных соглашениях. В декабре 1996 г. на Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в Женеве были приняты два договора: Договор ВОИС «Об авторских правах» и Договор ВОИС «Об исполнении и фонограммах». Договоры вступили в силу в 2002 г. после ратификации этих соглашений 30 странами. В настоящее время к соглашениям присоединилось около 100 стран. Правительством РФ издано распоряжение от 21 июля 2008 г. № 1052-р о присоединении Российской Федерации к Договору ВОИС «Об авторских правах».

Договоры ВОИС часто называют интернет-соглашениями, поскольку в них регулируются вопросы, связанные с защитой произведений, доступных через Интернет, и они проторили путь для электронной коммерции. Договоры считаются достаточно инновационными, так как отвечают нуждам авторов и правообладателей и призваны защищать их произведения в электронном формате посредством формирования системы юридической поддержки технических средств защиты [2, с. 76].

На Западе данная проблема возникла еще в конце прошлого века. «Репродуцирование печатных произведений получило огромное распространение в капиталистических странах. В этой связи оказались затронутыми интересы издателей (прежде всего издателей научной периодики), поскольку их тиражи стали в результате этого сокращаться.

Для решения этой проблемы созданы посреднические организации, которые разрешают отдельным фирмам производить репродуцирование при условии выплаты определенной суммы за каждую изготовленную копию. Однако неясно, будут ли эти суммы поступать авторам репродуцируемых произведений» [3].

В настоящее время известно, что суммы авторам поступают и, например, Британское агентство по авторским правам (Copyright Licensing Agency) при приобретении у него сублицензии предоставляет легальный доступ к копированию 3 млн наименований британских публикаций и к 16 млн наименований иностранных публикаций, с правообладателями которых заключены соответствующие лицензионные соглашения [2].

Аналогичные организации необходимы нашему обществу хотя бы потому, что идет процесс информатизации общественных отношений, население все больше обеспечено различного вида компьютерной техникой. Стандарт на электронные издания в России принят еще в 2001 г. [4].

Правительством РФ утверждена программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [5], в соответствии с которой, чтобы подобрать литературу по интересующей тематике, достаточно воспользоваться электронным каталогом любой библиотеки на всей территории страны [6]. Программа предусматривает создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук РФ, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. Запланировано подключение к сети Интернет учреждений культуры, в первую очередь публичных государственных и муниципальных библиотек.

Доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составить, %: в 2011 г. – 1, 2012 – 3, 2013 – 5, 2014 – 10, 2015 – не менее 50, 2020 – не менее 75.

Возникают вопросы: если некоторый процент перевода в электронную форму может быть достигнут за счет произведений культурного наследия, архивных материалов, официальных документов, произведений народного творчества и тому подобных документов, право авторства на которые стало общественным достоянием или не возникало вовсе, то как поступать дальше? В какой форме достичь согласия между всеми заинтересованными сторонами об использовании документа?

В России писатели, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав

в индивидуальном порядке затруднено или когда ГК РФ допускает использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения, могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе (организации по управлению правами на коллективной основе).

Однако законодатель обязал такие организации проходить государственную аккредитацию [7] и ограничил сферу их деятельности следующими видами:

- управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции (подп. 6–8 п. 2 ст. 1270 ГК РФ);
- осуществление прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ);
- управление правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений (ст. 1293 ГК РФ);
- осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ);
- осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях (ст. 1326 ГК РФ);
- осуществление прав изготовителей фонограмм на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях (ст. 1326 ГК РФ).

Как видно из данного закрытого перечня, созданная некоммерческая организация по управлению правами авторов на произведения науки, литературы не будет аккредитована, больше повезло

правообладателям произведений искусства и смежных прав. Представляется, что следует дополнить ч. 1 ст. 1244 ГК РФ следующей фразой: «Управление исключительными правами на обнародованные научные и литературные произведения, выраженные в любой форме». Такое дополнение позволит аккредитованной организации заключать с правообладателями научных и литературных произведений договор о передаче полномочий по управлению правами¹, а библиотекам – сублицензионный договор использования произведения.

Если этот шаг неактуален для научных и литературных произведений в книжной форме, то цифровая (аналоговая) форма данных произведений, как обладающая повышенной гражданской оборотоспособностью, могла бы отчуждаться библиотеками именно в силу сублицензионного договора. В этом случае правообладатель произведения станет получать свой гонорар от организации, управляющей правами, а величина гонорара будет зависеть от количества использования произведения, совершенного библиотеками.

Конечно, библиотека и правообладатель и сейчас могут заключить лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, законодательные возможности в виде ст. 1286 ГК РФ есть. Но мешает заключению таких договоров один организационный элемент, связанный с невозможностью правообладателем отследить количественную сторону реализуемых библиотекой электронных копий документов, а это и есть основной момент в данных отношениях.

Идея создания аккредитованной организации, следящей за соблюдением прав авторов в цифровой сфере, не нова. На международной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» (Крым, 2001 г.) отмечалось, что Российское общество по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС) в ближайшем будущем будет строго следить за соблюдением авторских прав. Библиотекам запретят сканировать литературу без лицензии, предусматриваются отчисления авторам в размере 10% от полученного дохода [8]. Несмотря на прошедшее десятилетие, новые технологии и новые формы сотрудничества, к сожалению, так и остались пожеланием, высказанным на конференции.

В 2011 г. международная Крымская конференция прошла под заголовком «Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество». К сожалению, итоги конференции показали, что о сотрудничестве книгоиздателей и библиотек в отношении оцифровки объектов авторских прав не мо-

жет быть и речи. На вопрос «предоставлять ли право удаленного доступа библиотекам к оцифрованным изданиям или к экземплярам, приобретенным в электронной форме?» вице-президент Российского Книжного Союза А. Шипетина ответила однозначно: «Тут позиция очевидна, никакого выкладки в сеть или межбиблиотечный обмен в электронной форме и в оцифрованных экземплярах не предусматривается» [9].

В отношении прав на создание копий Российский Книжный Союз предлагает узаконить две: для архивного хранения и копию для использования в читальном зале. «Право оцифровки нужно дать федеральным библиотекам, получателям обязательного экземпляра. Это позволит осуществлять контроль над количеством копий, чтобы не дублировать оцифровку и не тратить бюджетные средства. Что касается копирования малообъемных произведений и статей, отрывков, мы считаем, что это следует разрешить всем библиотекам», – считает А. Шипетина. При этом она акцентирует внимание на том, что при копировании должны соблюдаться авторские права и предлагает добавить в цепочку роялти для перечисления в организацию по коллективному управлению правами и дальнейшего распределения между правообладателями.

По мнению президента Российской библиотечной Ассоциации В. Фирсова: «Относительно права на оцифровку библиотек, которое заложено действующим законодательством и предусматривает порядок согласования с автором. Речь идет об оцифровке без согласования с правообладателем. Должны библиотеки иметь такое право или нет? Я думаю, да. Сейчас мы выступаем за предоставление права на оцифровку информации без согласования с правообладателями всем библиотекам при условии предоставления в стенах библиотеки» [9].

Е. Э. Чуковская, заместитель Министра культуры РФ считает, что можно создать такую новую систему охраны авторского права, когда автор из предложенных ему возможностей будет сам выбирать, какой вид охраны ему больше подходит. Это касается только цифровой среды, а не аналоговой. Одни авторы готовы отказаться от части своих прав, например, в рамках популярного ныне течения Creative Commons, несколько лет назад зародившегося в Америке. Другие хотят от своего произведения получить максимальный доход в первые месяцы после его выхода. Такое положение, например, зафиксировано в конвенции о трансграничном телевидении, которая устанавливает хронологию использования фильма: сначала залы, потом носители, потом телевидение. Правообладатель может установить самую строгую охрану.

Наши новые принципы предлагают всем странам создать в отношении Интернета некий «конструктор прав», чтобы автор сам смог складывать его «кубики». Как только произведение оцифро-

¹ Название договора из ч. 1 ст. 1242 ГК РФ, хотя предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности можно лишь по лицензионному договору.

вано в каком-нибудь формате, автор может внести в реестр эту форму, заявить о своих правах, о том, как он планирует, чтобы его произведение охранялось, на какое вознаграждение и в каком порядке претендует. Тогда реестр присваивает ему определенный уникальный код, либо метку, по которым технически можно будет определить, как использовалось произведение в Интернете. Министерство культуры в этом вопросе выступает в качестве официального органа, отвечающего за государственную политику в области авторского права. Нас поддерживают Министерство связи, подтвердившее, что техническое обеспечение этого процесса возможно, и Министерство экономического развития, которое долго сопротивлялось, но сейчас уже согласилось с основными нашими доводами и выводами [10].

Обозначенная выше схема взаимодействия «аккредитованная организация–библиотека–пользователь» значительно изменит количество выпускаемой книжной продукции, а значит, – доходы книгоиздателей. Однако ни для кого не секрет, что книжный выпуск в России в последние годы существенно сократился, летом 2011 г. многие книоторговые предприятия вынуждены были свернуть свою деятельность совсем. Повлиял на это финансовый кризис, экономическая нестабильность, снижение доходов населения и прочие факторы. Но основная причина падения объемов книгоиздания, на наш взгляд, – в нежелании населения вкладывать средства в то, что может быть получено значительно дешевле, занимает меньше места, может быть извлечено и прочитано (прослушано) в любое время и в любом месте.

Одна из основных задач для России – принятие правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы. Пока не поздно, следует заняться пересмотром действующего в библиотечной сфере законодательства с целью приобщения населения к творчеству и культуре на основе следующих принципов:

- осуществление права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- применение информационных технологий;
- обеспечение защиты информации;
- свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

- достоверность информации и своевременность ее предоставления;
- установление ограничений доступа к информации только федеральными законами.

Относительно возможностей библиотек по использованию объектов авторских прав в цифровой сфере можно смело утверждать, что вскоре законодательство пойдет по пути расширения этих прав, поскольку это объективный процесс, обусловленный техническим прогрессом.

Литература

1. Судариков С. А. Авторское право : учебник. – М. : Проспект, 2010. – 463 с.
2. Управление правами в области цифровой информации: практическое руководство / под ред. П. Педли. – М. : Омега-Л, 2008. – 222 с.
3. Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / отв. ред. В. А. Рассудовский. – М. : Наука, 1984. – С. 173.
4. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.83-2001. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.) : распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Административный регламент по предоставлению Министерством культуры РФ государственных услуг по предоставлению библиографической информации из государственных библиотечных фондов и информации из государственных библиотечных фондов в части, не касающейся авторских прав : приказ Минкультуры России от 22.02.2011 г. № 87. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами : постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 992 (в ред. от 10.03.2009 г.) . – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Дрешиер Ю. Н. Организация патентно-лицензионной деятельности и авторское право : учеб.-метод. пособие. – М. : ФАИР-ПРЕСС. – 2003. – С. 65.
9. Издатели, библиотеки и авторское право – вместе или вместо? – URL: <http://www.copyright.ru/ru/news/main/2011/7/15/Crimea2011/?copyright=ab8e6eb7b1b4acff8fdf3bf34d534f8f> (дата обращения: 26.06.2012).
10. Вид охраны права – на выбор автора : интервью с Е. Чуковской. – URL: <http://www.unkniga.ru/face/223-chukovskaya-vid-ohrany-prava.html> (дата обращения: 15.06.2012).

Материал поступил в редакцию 13.06.2012 г.

Сведения об авторе: *Маркеев Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, тел.: (383) 210-21-52, e-mail: markeev@sapa.nsk.su*

УДК 021.6+021.13
ББК 78.347.23+78.002+78.34(571.122)

ОПЫТ УЧАСТИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ Г. СУРГУТА В КОНКУРСЕ НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА

© Я. Б. Юркевич, 2012

*Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
628400, г. Сургут, ул. Республики, 78/1*

Описан опыт централизованной библиотечной системы г. Сургута. Анализируется эффективность подходов к организации участия в национальном конкурсе.

Ключевые слова: менеджмент качества, премия Правительства Российской Федерации в области качества, централизованная библиотечная система.

The experience of Central Library System of Surgut is describe. The efficiency of approaches to the participation organization in national competition is analyzed.

Key words: Quality Management, Award of the Russian Federation Government in the field of quality, Central library system.

Повышение эффективности и качества информационно-библиотечного обслуживания на современном этапе модернизации библиотечного дела требует новых разработок по управлению современной библиотекой. Поэтому внимание российских исследователей привлекает менеджмент качества, сформировавшийся в ходе эволюционного развития мирового менеджмента и активно развивающийся во второй половине XX в. [1]. Теория управления качеством, помимо идеологии, ориентированной на потребности, предлагает набор управленческих методик и инструментов, способный послужить основой внедрения системы менеджмента качества в конкретную библиотеку.

Моделирование системы осуществляется согласно требованиям соответствующих стандартов: международных, национальных, отраслевых или региональных конкурсов на соискание премий в области качества.

Ежегодный конкурс на соискание премии Правительства Российской Федерации (РФ) в области качества проводится с 1997 г. Сегодня это самая престижная российская премия по качеству.

Модель премии Правительства РФ разработана на основе европейской модели (учреждена на пять лет раньше российской) и включает в себя девять критериев, объединенных в две группы [2, 3].

Первая группа критериев («возможности») характеризует то, как учреждение добивалось ре-

зультатов в области качества. К ней относятся следующие критерии:

- лидирующая роль руководства,
- политика и стратегия организации в области качества,
- персонал,
- партнерство и ресурсы,
- процессы, продукция и услуги.

Сами подходы, обеспечивающие достижение качества, не оцениваются на предмет их правильности или неправильности. Важно, что они существуют и упорядоченность их применения приводит к запланированным результатам. Естественно, должны быть стратегические документы, определяющие видение, цели, приоритеты на перспективу, в том числе в области качества. Все подходы должны подкрепляться свидетельствами, фактами, примерами.

Вторая группа критериев («результаты») характеризует то, что достигнуто, и включает:

- удовлетворенность потребителей качеством продукции и услуг,
- удовлетворенность персонала работой в организации,
- влияние организации на общество,
- результаты работы организации.

За основу построения модели премии Правительства РФ взяты следующие *принципы* [3, с. 5]:

- достижение сбалансированных результатов;

- увеличение ценности, создаваемой для потребителя продукции;
- руководство согласно стратегическому видению, стимулированию и ответственности;
- процессный подход к менеджменту;
- достижение успеха с помощью персонала;
- содействие творчеству и инновациям;
- формирование партнерства;
- ответственность за устойчивое развитие.

Конкурс по качеству состоит из двух этапов. На первом этапе организации-участники подают отчет о своей деятельности согласно установленным требованиям. Далее группа экспертов выезжает в организации, допущенные ко второму этапу, и проводит их обследование на месте.

Участвовать в конкурсе на соискание российской премии по качеству могут предприятия и организации любой формы собственности и сферы деятельности.

Модель премии предоставляет российским организациям современный инструмент инновационного развития, совершенствования деятельности и повышения конкурентоспособности – так записано в «Руководстве для организаций-участников конкурса 2010 года». Наградой является не материальное вознаграждение лауреатов и дипломантов, а репутация надежного производителя качественной продукции или услуг.

Лауреатам премии (они же победители конкурса) торжественно вручается особый знак – символ конкурса. Его вручает в Доме Правительства Российской Федерации одно из первых лиц государства – Председатель Правительства или его заместитель.

Советом по присуждению премий определяется также перечень дипломантов конкурса – организаций, которые не набрали достаточного числа баллов, чтобы стать победителем, но смогли предъявить значительные достижения в области менеджмента качества.

С перечнем лауреатов и дипломантов конкурса за всю историю его существования можно ознакомиться на сайте Всероссийского научно-исследовательского института сертификации (ВНИИС). В 2005 г. дипломантом конкурса стала Псковская областная библиотека.

Однако до последнего времени не было ни одной организации из сферы культуры, в том числе среди библиотек, которой присудили бы звание лауреата конкурса.

Тем более значимым событием явилось то, что такой прецедент создан в централизованной библиотечной системе (ЦБС) г. Сургута, и которой постановлением Правительства Российской Федерации (РФ) от 28.07.2011 г. № 623 г. присуждена премия Правительства 2010 г. в области качества за достижение значительных результатов в области

качества продукции и услуг и внедрение высокоэффективных методов менеджмента качества.

Участие в конкурсе стало для ЦБС г. Сургута значимым и ответственным событием, этому был посвящен почти весь 2010 г. Далее остановимся на некоторых методологических подходах, полезных тем, кто рассматривает возможность участия в российском конкурсе качества и в целом занимается менеджментом качества в библиотеках.

Решение об участии ЦБС г. Сургута в конкурсе принималось с учетом следующих факторов:

- наличия в учреждении специалистов прошедших обучение в области качества;
- успешного опыта участия в региональном конкурсе в области качества (ЦБС г. Сургута стала победителем первого окружного конкурса «Внутрибиблиотечные системы обеспечения качества деятельности и услуг» в 2008 г.);
- достижений в области качества, соответствующих критериям модели конкурса;
- финансовой поддержки со стороны Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, поскольку участие в конкурсе предусматривает оплату экспертизы материалов организации-конкурсанта на первом этапе и оплату работ по обследованию организации на месте – на втором этапе.

Успех конкурсанта зависит от выполнения двух главных условий:

1. Организация действительно должна нарабатывать необходимые для предъявления результаты. Это не только описание того, как много важного делают библиотеки, но и показатели деятельности, выражающиеся в конкретных цифрах, за последние 3–5 лет. Таких показателей гораздо больше, чем библиотеки обычно представляют в годовых отчетах и в установленных формах госстатистики, а их значения должны свидетельствовать о положительных тенденциях (стабильность, рост или снижение в зависимости от ситуации и общего понимания). То есть, например, количество жалоб от пользователей библиотек не должно расти, а еще лучше должно снижаться, а количество положительных отзывов наоборот. Показатели следует представлять в сравнении с показателями других библиотек, сходных по типу и условиям деятельности. Для сравнения выбирают объекты лучшие в отрасли и результаты как минимум не должны быть хуже. Очень весомо для оценки применение процессного подхода, «прямой голос» потребителей и «прямой голос» персонала. «Прямой голос» означает реальные отзывы пользователей и сотрудников, свидетельствующие об удовлетворенности работой библиотек и работой в библиотеке.

2. Организация должна суметь правильно представить свои достижения по критериям модели

конкурса. Очень большое значение имеет то, как составлен отчет. По нему делается первое и определяющее экспертное заключение, оно является пропуском на второй этап участия в конкурсе. По результатам первого этапа ЦБС г. Сургута набрала 441 балл при минимально допустимых 250, достаточных для допуска ко второму этапу.

К моменту участия в конкурсе в ЦБС г. Сургута уже был представитель, прошедший обучение методике самооценки деятельности на соответствие модели премии Правительства Российской Федерации в области качества. Его же и назначили руководителем проекта по участию учреждения в конкурсе, ответственным за управление процессом самооценки, консультирование сотрудников по написанию отчета, подготовку итоговой версии отчета, организацию проведения обследования ЦБС экспертной комиссией. Одного подготовленного специалиста было недостаточно. Для сбора информации, написания отчета требовалось обучить как можно больше сотрудников. На базе центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина был организован двухдневный семинар «Совершенствование деятельности организации на основе проведения самооценки деятельности по критериям премий Правительства Российской Федерации в области качества» с привлечением преподавателя из ВНИИС. В результате методике самооценки обучилось около 15% всего персонала ЦБС г. Сургута, в основном руководители, главные и ведущие специалисты.

Большое внимание руководство ЦБС г. Сургута уделило организационным аспектам работы, вовлечению как можно большего числа сотрудников в процесс подготовки материалов на конкурс, а позже – самооценке предпринимаемых шагов. На всех уровнях учреждения были проведены совещания, собрания с коллективами, разъяснены цели и задачи, ожидаемые результаты от участия в конкурсе.

Таким образом, об участии в конкурсе и о результатах самооценки, представленных на конкурс, знали все – от руководителей высшего уровня до техперсонала. К моменту, когда в учреждение приехала экспертная комиссия, коллектив был настолько мобилизован и готов подтвердить на деле все достижения, отраженные в отчете, и даже больше, что некоторые сотрудники испытали разочарование от того, что эксперты не смогли побывать во всех подразделениях в силу ограниченности во времени – обследование проходило три дня.

В соответствии с условиями конкурса, отчет удовлетворял 9 критериям. Каждый критерий содержал от 2 до 4 подкритериев, охватывающих направления деятельности, по которым должна была быть представлена информация для оценки. Требовалось собрать, проанализировать всевозможные данные, сравнить их с данными других

организаций, подтвердить обоснованность внедрения различных подходов в работе и продемонстрировать их результативность.

Поскольку необходимые для конкурсного отчета данные существенно отличаются от представляемых в традиционных годовых отчетах ЦБС г. Сургута, следовало мотивировать сотрудников – составителей отчета – по-другому взглянуть на деятельность библиотек. Так была организована групповая работа с использованием методов «мозгового штурма» и фасилитации, создано 6 рабочих групп для сбора информации и написания разделов отчета по самооценке, назначен ответственный за проведение групповых тренингов организационный консультант-психолог.

Из 3 основных способов формирования групп – организованных, случайных и смешанных – выбрали смешанный способ: ответственные в группах и задания для участников были определены заранее, а состав каждой группы сформировали случайным образом в ходе деловой игры из числа обученных специалистов. Такой подход имеет свои отрицательные и положительные моменты. С одной стороны, он приводит к неожиданному составу участников и не гарантирует эффективность совместной работы тех, кто, возможно, до этих пор не работал вместе. С другой стороны, это способствует большему узнаванию друг друга, укреплению внутреннего взаимодействия и сотрудничества между структурными подразделениями. Нужно отметить, что в ЦБС г. Сургута положительных моментов от применения случайного способа формирования групп было больше.

Ответственным в каждой группе стал фасилитатор. Метод фасилитации достаточно широко применяется на Западе, но и в России также получает распространение [4].

В отличие от более привычной роли руководителя группы задача фасилитатора (от *англ.* facilitate – облегчать, помогать) – не принятие окончательного решения, а облегчение взаимодействия внутри группы, оказание помощи в выполнении задачи, достижение согласованного решения участников.

На первом «мозговом штурме» группы занимались сбором информации, на втором – выступали в роли экспертов, оценивая и дополняя работу друг друга, в промежутке между групповой работой – уточняли, корректировали и приводили в нужное состояние требуемую информацию. В сводном виде отчет проходил согласование директора ЦБС г. Сургута, редактировался руководителем проекта.

На этапе написания отчета был привлечен внешний консультант, замечания и рекомендации которого позволили сделать отчет более информативным и лаконичным. В целом разделы отчета претерпели 4–5 редакций.

По итогам участия в конкурсе был проведен опрос сотрудников ЦБС г. Сургута, прошедших обучение по самооценке, готовивших материалы для отчета и работавших с экспертами конкурса при проведении обследования учреждения на месте. Всего обработано 25 анкет. Участникам опроса предлагалось ответить на 6 вопросов. Часть из них была направлена на оценку подходов, предпринятых в рамках участия в конкурсе, часть – на формулирование предложений по совершенствованию деятельности ЦБС с учетом выявленных проблем. Для оценки использовалась 5-балльная шкала.

В целом участники проекта высоко оценили полезность для учреждения участия в конкурсе (4,1 балл). Низкую степень полезности не отметил никто из респондентов. Трое опрошенных указали наличие в группах незаинтересованных или слабо мотивированных сотрудников, что снижало эффективность работы. К этому надо быть готовым.

Одной из наиболее действенных организационных форм, повлиявших на результативность работ по подготовке отчета, по мнению опрошенных, являлось привлечение внешнего консультанта к подготовке отчета. Эта форма получила наибольшее число максимальных оценок (4,7 баллов). Положительно оценено проведение семинара по обучению самооценке (4,5 баллов). По общему мнению, обучающие и консультационные мероприятия сыграли значимую роль для участников проекта.

Групповая и индивидуальная формы работы по сбору информации для отчета примерно одинаково оценены респондентами с небольшим перевесом в сторону групповой формы (4,1 и 4,0 балла соответственно). Наименьшую оценку эффективности (3,3 балла) получила групповая форма работы по экспертизе материалов, подготовленных другими участниками. По мнению многих респондентов, участники проекта не были достаточно подготовлены к такой работе, поэтому она оказалась наиболее трудной.

Что касается сложностей, с которыми пришлось столкнуться специалистам, то более половины опрошенных отметили наличие разрозненной, неструктурированной информации, на выявление которой потребовалось значительное время, указали на недостаток времени при подготовке отчета. Недостаток знаний и навыков для проведения самооценки по предложенной модели отметили 11 респондентов (44%), несмотря на пройденное обучение. В целом сложности, связанные с недостаточностью компетенций для выполнения данной работы, составили 34%, связанные с недостатком времени – 60%.

Подавляющее число опрошенных (20 из 25 человек) увидели возможности для совершенст

ствия деятельности учреждения в целом. Предложены и запланированы конкретные мероприятия по их реализации. Следующим шагом будет отслеживание их исполнения и оценка.

По мнению самих сотрудников ЦБС г. Сургута приоритетными для внедрения улучшений в ближайшие годы должны стать 3 направления: управление процессами, управление персоналом и взаимодействие с потребителями (основа системы менеджмента качества). Пользователи (потребители) – это главная ценность организации, персонал – ее фундамент, а процессный подход – основа системы менеджмента качества.

Таким образом, цель участия в конкурсе на соискание премии Правительства РФ в области качества – это, с одной стороны, признание лидерства, получение авторитетной независимой экспертной оценки, подтверждение надежности и авторитетности учреждения для разных заинтересованных сторон: потребителей, власти, профессионального сообщества, партнеров. С другой стороны, премия качества служит инструментом управления. В процессе самооценки на соответствие критериям премии осознаются собственные конкурентные преимущества, приводятся в систему действия и результаты, отслеживаются сильные и слабые стороны деятельности в сравнении с другими организациями.

Сургутские библиотеки создали прецедент, когда культурная институция на равных с промышленными гигантами и образовательными учреждениями состязается в уровне управления и эффективности. И не просто состязается, но и опережает их. С фактом этой победы можно поздравить не только коллектив ЦБС г. Сургута, но и все профессиональное культурное сообщество.

Литература

1. *Огвоздин В. Ю.* Управление качеством. Основы теории и практики : учеб. пособие. – М. : Дело и Сервис, 1999. – 160 с.
2. Премии правительства Российской Федерации в области качества : рук. для организаций – участников конкурса 2010 г. / Секретариат Совета по присуждению премий Правительства РФ в обл. качества. – М., 2010. – 28 с.
3. Самооценка деятельности организации на соответствие критериям премии Правительства Российской Федерации в области качества 2010 года (для организаций с численностью работающих не более 250 человек) : рекомендации / Всерос. науч.- исслед. ин-т сертификации. – М., 2010. – 72 с.
4. *Чумиков А. Н., Бочаров М. П.* Актуальные связи с общественностью: сфера, генезис, технологии, области применения, структуры : учеб.-практ. пособие. – М. : Юрайт : Высш. образование, 2009. – 720 с.

Материал поступил в редакцию 02.04.2012 г.

Рецензии

УДК 021.2
ББК 78.30

Хавкина Л. Б. Книга и библиотека / Л. Б. Хавкина ; вступ. ст.: С. А. Басов, И. Н. Качковская. — СПб. : РНБ, 2011. — 152 с. — (Библиотекосведение: изучая прошлое — создаем будущее; вып. 1).

«...БИБЛИОТЕКА ЗАКЛАДЫВАЕТ ФУНДАМЕНТ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ...»

(о работе Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека»)

Богатые на события и противоречия 20–30-е гг. России XX столетия изумляют неординарными идеями и увлеченностью советских людей, стремившихся переустроить общественную жизнь посредством книги и чтения. Так, группа выдающихся личностей — Н. А. Рубакин, М. Н. Куфаев, М. Н. Топоров, Д. А. Балика, В. А. Невский, Л. Б. Хавкина, Б. В. Банк, А. А. Покровский, С. Л. Вальдгард, Х. Д. Алчевская — создала еще не в полной мере оцененное наследие, которое без сомнения будет влиять на умы не одного поколения.

Нам посчастливилось познакомиться с их трудами еще в аспирантские годы. Поразило, как умны и прозорливы эти люди, как свежо и современно звучат их мысли. Казалось, что держишь в руках бесценные сокровища, которые почему-то прячут в недрах книгохранилищ и редко-редко выносят на свет божий.

И вот издается серия «Библиотекосведение: изучая прошлое — создаем будущее», которая позволяет современникам прикоснуться к первоисточникам, самостоятельно оценить полемичные профессиональные суждения великих предшественников, сопоставить их взгляды с нынешними представлениями и путями развития современного библиотечного дела.

Это очень важный почин коллег питерской библиотечной школы, примечательной бережным отношением к историческому наследию, стремлением устанавливать временные связи, увеличивать объем профессиональной памяти, актуализировать важнейшие смыслы, связанные с деятельностью библиотек.

Первой в серии стала работа выдающегося российского библиотековеда и организатора библиотеч-

ного дела Любови Борисовны Хавкиной «Книга и библиотека», которая до этого выходила в свет единожды, в 1918 г. В книге наиболее полно отражены мировоззренческие взгляды Л. Б. Хавкиной на основы библиотечной профессии, ее глубинный смысл. В библиотечной деятельности многое пора переосмыслить или просто вспомнить. Труды Л. Б. Хавкиной — хороший повод для рефлексии.

Любовь Борисовна не уставала повторять, что культура — глубочайшая потребность общественной жизни, а ее отсутствие — великое горе. «Вся жизнь строится на ее фундаменте: с культурой связаны сельское хозяйство, промышленность, торговля, защита родины, состояние здоровья народа, его экономическое благополучие. <...> Но где же путь к культуре, к той культуре, которая дает народам силу и богатство?» (Хавкина, с. 7).

Публичная библиотека понималась Л. Б. Хавкиной как истинный очаг культуры, дающий широчайшую возможность приобщения к главным цивилизационным ценностям посредством чтения. Роль библиотеки активна: она не только предоставляет литературу в общественное пользование, но и будит мысль читателя, создает спрос на книги, оказывает ему энергичное содействие справками, рекомендациями; учит пользоваться книгами и ориентироваться в них, словом — помогает всеми возможными способами.

Более того, библиотека содействует личному самосовершенствованию людей, воспитанию нации, готовит ее к демократическому управлению страной. Главная цель библиотеки — развитие независимой личности. Ни библиотека, ни библиотекарь не должны доминировать над читателем, наоборот они подчинены его интересам, служат ему, в целом стараются быть максимально полезными обществу. Библиотечной политике следует руководствоваться принципом «все для читателя».

Библиотекарь для Л. Б. Хавкиной – деятельный участник мирового процесса, борец за лучшее общественное устройство. Он обязан «пробудить», «сосредоточить», «стимулировать» огромные массы к просвещению, способствовать переменам к лучшему, всячески сопротивляться невежеству. На пути к прогрессу библиотекарь должен «пройти через полосы и периоды беспорядка, смятения и даже опасности», «пройти через что-то», «взять приступом» возникающие препятствия. И все это служит великой цели воспитания человека и формирования сознания для познания добра и зла, возможности каждого делать свободный выбор, участвовать в поиске истины.

«Если бы библиотекари знали или хотя бы представляли себе, какая сила исходит от книг, над которыми в библиотеке склоняются столько голов или которые столько рук уносят домой для чтения, то либо преисполнились бы гордости, либо испугались бы своей ответственности» (Хавкина, с. 59). Интересно, как часто задумываются об этом современные библиотекари?

Настаивая на активной, субъектной позиции библиотек и библиотекарей, Л. Б. Хавкина твердила о важности бережного отношения к индивидуальности, свободе личности читателя, его праве на независимое формирования мирозерцания, полемизировала с теми, кто считал себя вправе что-либо диктовать читателю под видом благожелательной опеки. Совершенно очевидна близость взглядов Л. Б. Хавкиной гуманистическим воззрениям ее великого современника Н. А. Рубакина.

Рассматривая вопросы взаимодействия с читателями, Любовь Борисовна часто апеллирует к опыту американских библиотек, девиз которых – «Наилучшее чтение наибольшему числу людей самым доступным для них образом!». Автор очарована четкими, выразительными библиотечными идеалами заокеанских коллег: «Библиотека должна сделать доступным каждый атом знания, заключенный в книгах», «Нет ничего бесполезнее неиспользованной книги» и др.

Около столетия спустя полезно узнать, что американская библиотека первой четверти XX столетия, руководствуясь идеями служения общественному благу, стремилась сама создавать спрос на книги как методами работы, пробуждающими у читателя интерес к знанию, так и постоянным напоминанием о своем существовании, ознакомлением публики со своими задачами, работой, книжными богатствами; библиотека не ждала своего клиента, а старалась его отыскать и привлечь.

В печати США регулярно появлялись тысячи объявлений на разных языках о том, когда библиотеки бывают открытыми и как ими пользоваться. В газетах систематически публиковали статьи о библиотеке, цифровых показателях ее работы и, что особенно важно, списки избранных книг на ту или иную тему: «Книги, представляющие интерес для педагогов», «Лучшие современные романы», «Рассказы о детях для взрослых» и многие др.

Л. Б. Хавкина раскрыла механизмы социального партнерства американских библиотек с церковью, книготорговыми учреждениями, школами, общест-

венными организациями, музеями; описала приемы формирования привычки к библиотеке, использование телефона для поддержания связи с читателями; рассказала о создании гостеприимного и уютного пространства для читателей различного возраста, национальности, социального положения, вероисповедания.

С особым упоением Л. Б. Хавкина поведала о воспитании самоуважения и ответственности у читающего ребенка в американских библиотеках. Дети сами расписывались за получение книг, несли ответственность за их сохранность и своевременный возврат, пользовались свободой выбора книг в условиях открытого доступа – словом, делалось все для того, чтобы маленькие читатели ощущали библиотечное пространство как свою территорию, чувствовали себя полноправными участниками библиотечного процесса.

Поощряя в детях самостоятельность, библиотекари в то же время окружали их всемерной заботой. Библиотечная работа с детьми, которая сейчас зачастую воспринимается как периферийное направление библиотечной деятельности, считалась столь важным делом, что входила в программу всех библиотечных школ и, кроме того, существовала специальная школа для детских библиотекарей при Питтсбургской публичной библиотеке им. Д. Карнеги.

В заключении скажем, что на страницах «Книги и библиотеки» Л. Б. Хавкиной содержится хорошо осмысленный и практически полезный ответ редакции одного из библиотечных журналов состоятельному американцу на вопрос о целесообразности пожертвований в пользу библиотек.

В развернутом виде изложены основные аргументы, которые представляют собой классический образец доводов для потенциальных жертвователей и государственных чиновников, т. е. своеобразный кодекс благотворительности. Приведем лишь малую часть этих аргументов:

- «Посредством книг можно оказать на человеческую жизнь огромное влияние в ту или другую сторону. И какое другое учреждение таит в себе такую силу, как библиотека с ее живыми и вдохновляющими книгами?»;
- «Библиотека дает свои богатства только тем людям, которые вкладывают работу для того, чтобы их приобрести. Поэтому среди всех видов благотворительности ей нужно отвести обособленное место»;
- «Публичная библиотека – единственное учреждение, которое доступно для всех и может что-нибудь дать всем и всегда»;
- «Библиотека является могущественным объединяющим фактором для жизни города или села»;
- «Расходы на публичную библиотеку окупаются не только тем моральным, интеллектуальным социальным улучшением, которое она вносит, но и прямой материальной выгодой» и т. д. (Хавкина, с. 64–65).

Так, библиотека, по Л. Б. Хавкиной, – мощная социальная сила, демократический агент, самый ценный капитал каждой страны, маяк культуры и средо-

точные ее ценностей. Развитие библиотечного дела, обогащение его идеологии гуманистическими смыслами, формирование профессионального сознания библиотекарей в духе служения читателю – это становление на путь культуры. Любовь Борисовна считала, что только следование пути культуры может привести к возрождению страны. Хочется верить, что такое понимание сути и значения библиотечного

дела в обозримом будущем овладеет умами людей, стоящих у руля общественного развития.

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств

УДК 028.02
ББК 78.303+88.4

Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения / С. Л. Вальдгард ; предисл. Е. Г. Муравьевой, В. В. Ялышевой. – СПб. : Изд-во РНБ, 2010. – 135 с. – (Библиотекосведение: изучая прошлое – создаем будущее; вып. 2.).

**«ЧИТАТЕЛЬ НАМ ТАК ВАЖЕН...»
(о книге С. Л. Вальдгарда «Очерки психологии чтения»)**

Одним из ярких представителей книжного профессионального сообщества 20–30-х гг. XX в. стал Сергей Леонидович Вальдгард. Он изучал особенности работы с научно-технической и естественно-научной книгой, проблемы психологии чтения, специфику библиотечного обслуживания.

В отечественном библиотековедении не в пример нашему времени – само собой разумеющимся считалось, что работа с читателями (не с пользователями-потребителями!) требует от библиотекаря серьезной психолого-педагогической подготовки. У разработчиков современных образовательных стандартов по библиотечно-информационной деятельности наверняка вызвало бы серьезное недоумение содержание подготовки библиотекарей на Заочных высших библиотечных курсах по психолого-педагогическим дисциплинам: профилированному изучению педагогики и психологии посвящался практически весь первый год обучения.

Среди именитых авторов, создававших учебные материалы для студентов, был С. Л. Вальдгард – автор книг «Психология интереса», «Книга как социальный раздражитель», «Читатель-рабочий», а также научных статей по проблемам психологии чтения. Его главная книга – «Очерки психологии чтения», которая в 2010 г. переиздана трудами библиотековедов

Санкт-Петербургского университета культуры и искусств и Российской национальной библиотеки. Эта книга С. Л. Вальдгарда стала вторым выпуском (после работы Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека») серии «Библиотекосведение: изучая прошлое – создаем будущее».

В «Очерках психологии чтения» С. Л. Вальдгард, слегка стесняясь того, что излагает очевидные истины, начинает с разъяснений: «как агроному нужно знать ботанику и почвоведение, а инженеру-металлургу физику и химию, так и работнику книжного дела (не только библиотекарю – автору, редактору, издателю) нужно знать психологию чтения» (Вальдгард, с. 10). Среди проблем «области психологического обоснования книжного дела», требующих безотлагательного изучения, С. Л. Вальдгард называет процесс передачи знаний, мыслей, эмоций в ходе чтения, влияние книги на выработку мировоззрения, формирование целеустремленности, организацию социального поведения, побуждение к деятельности – вопросы, которые и по сей день остаются «белым пятном» современного читателеведения. Причем Сергей Леонидович постоянно подчеркивает, что развитие психологии чтения – не самоцель, оно должно быть подчинено конкретным нуждам педагогической, просветительской работы с книгой.

Чтение С. Л. Вальдгард рассматривает как воздействие передающей стороны на воспринимающую; он отмечает появление новых знаний, представлений, нового опыта в процессе прочтения того или иного

текста. Соглашаясь со взглядами Н. А. Рубакина относительно огромного значения индивидуальных различий в восприятии текста, но полемизируя относительно преувеличения их роли, С. Л. Вальдгард подчеркивал, что чтение представляет собой диалектическое сочетание двух сторон – социальной и психологической. Многие высказывания в «Очерках психологии чтения» весьма близки основным идеям М. Н. Куфаева и Н. А. Рубакина: о социальной природе создания и восприятия текста и о главенствующей роли читателя в книжном деле. Например, С. Л. Вальдгард пишет: «Читатель для нас так важен, что о нем надо писать специальные книги. Читатель выступает перед нами во всей сложности и многогранности своей социально-обусловленной личности – со своими интересами, жизненным опытом, миропониманием, системой своих взглядов, эмоциональных отношений, оценок, целеустремленностей, наконец, со своими различными действиями и поступками» (Вальдгард, с. 16).

Рассматривая процесс чтения как акт передачи знаний, мыслей, эмоций, чувств, социального опыта (всего того, что в теории социальной коммуникации ныне именуется смыслами), С. Л. Вальдгард обращал внимание на значимость социально-психологических механизмов общения. С его точки зрения, важно учитывать авторитет передающей стороны, степень доверия к тому или иному источнику, внушающее воздействие имени его создателя. Автор подчеркивал необходимость формирования у читателя критического отношения к воспринимаемому, осторожности к передаваемым сведениям – эту совокупность вопросов следовало бы изучать социальной психологии чтения, если бы это научное направление имело более счастливую историю развития в нашей стране.

Примечательно, что, анализируя психологию восприятия научных, научно-популярных, научно-фантастических и художественных текстов, С. Л. Вальдгард считал обязательным учитывать их типовое своеобразие. Вся литература в той или иной мере отражает объективную картину мира, но художественная литература в значительно большей степени – результат художественной обработки действительности, она не нуждается в «принципе реальности», а является плодом свободного воображения, грез, «снов наяву».

Художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления, а нехудожественный – согласно логике; соответственно и методологические подходы, связанные с исследованием и коррекцией их восприятия, должны быть принципиально разными. «Различие это столь велико, что следует говорить не о психологии чтения вообще, а о психологии чтения научной и художественной литературы» (Вальдгард, с. 25). К сожалению, сейчас разработчики «универсальных» алгоритмов и методик изучения восприятия текстов зачастую не учитывают своеобразие различных типов литературы.

Исследуя практически забытую современными исследователями проблему роли интереса в чтении, С. Л. Вальдгард поражает глубоким и дифференцированным видением темы. Вот перечень обозначенных им аспектов: интерес в ориентировочном поведении,

социальная форма интереса, интерес до начала чтения, качество интереса, персонализация интереса, такие его свойства, как вербализация, осознанность, организованность, интенсивность, активность. Заслуживающими внимание автор считает и такие вопросы, как восприятие интересного, интерес во время чтения, значение эмоций в формировании интереса, заинтересовывание за пределы книги и т. д.

Словно сегодня написан С. Л. Вальдгардом пассаж, связанный с «дополнительными факторами», определяющими спрос на книгу, – внушением, подражанием, модой, общественным мнением: «Книга считается хорошей, ее надо прочесть. Считается, что каждый должен прочесть какую-то модную книгу. Стыдно не прочитать ее. – “Вы еще не читали?” – “Другие читают, и я хочу”. – “Прочти обязательно”. “Это прекрасная книга”. Можно было бы это рассматривать как внушение интереса, как интерес из подражания и т. д. Но нам кажется, что до познавательного интереса тут дело не доходит».

С. Л. Вальдгард, излагая соображения о понимании текста, анализирует обе его стороны: понимание содержания и понимание речевого и мыслительного оформления этого содержания. В числе элементов, определяющих степень доступности, называются: шрифт, подбор слов, построение фраз, суправербальные построения, смысловая доступность содержания; соответственно, вопрос о понимании вырастает в тему о восприятии речевого сообщения, механизмах его восприятия.

В «Очерках психологии чтения» С. Л. Вальдгард пишет и о таких тонких вещах, как две стороны восприятия (понимание и усвоение), роль запоминания в усвоении. Усвоение он рассматривает как нечто значительно более важное, чем запоминание; главное – овладение этим материалом, умение активно и самостоятельно его использовать в своем поведении. Об актуальности этих размышлений красноречиво свидетельствует тот факт, что российские школьники-подростки именно из-за неумения активно пользоваться почерпнутыми в книге знаниями, устанавливая внутритекстовые и внешние связи, критически анализировать содержание текста, в ходе сравнительного международного исследования PISA продемонстрировали низовые уровни грамотности чтения.

Итак, сделано полезнейшее дело – выпущена книга, которая представляет не только исторический интерес, но и вызывает чувство гордости за выдающегося отечественного специалиста, его прозорливость и научную интуицию. Книга С. Л. Вальдгарда будит мысль, помогает определиться с исследовательскими приоритетами. Возможно, по прочтении «Очерков психологии чтения» увеличится число людей, понимающих, что «читатель нам так важен...». Эта мысль обязательно должна пережить свой праздник воскрешения, потому что она является самой главной для нашей библиотечной профессии.

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств

УДК 01(470)(092)
ББК 78.53

«Homo informans, Homo informatus».
К 80-летию Исаака Григорьевича Мор-
генштерна : календарь-альманах, 2012 /
ЧГАКИ. – Челябинск, 2011. – 15 л.

КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ И. Г. МОРГЕНШТЕРНУ

Имя Исаака Григорьевича Моргенштерна (1932–2008) хорошо известно и в библиотечном мире, и мире культуры. Библиографовед, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, длительное время – заведующий кафедрой Челябинского государственного института культуры, Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ), член редколлегии «Вестника» этой же академии, автор проекта «Профессиональный кодекс библиографа», автор-редактор электронного еженедельника «ИнфоБиблио». С его именем связывают истинную интеллигентность, высочайший профессионализм, искреннее служение своему делу.

И. Г. Моргенштерн – автор более 200 научных публикаций, среди которых ставшая классикой «Занимательная библиография» (1987); «Информационное общество: учебное пособие» (1996, 2005, 2007); «Научная организация библиографического труда» (1983, 1992, 2004); «Справочно-библиографическое обслуживание в библиотеках» (1999); «Общее библиографоведение» (2005). В 2011 г. выпущен сборник избранных работ И. Г. Моргенштерна «Информационный и книжный мир. Библиография».

Эти и другие сведения приведены в календаре-альманахе «Homo informans, Homo informatus», приуроченном к 80-летию со дня рождения ученого. Календарь издан ЧГАКИ при поддержке бюро ЮНЕСКО в Москве. Обращение к идее календаря призвано нестандартно, по-новому, раскрыть значение личности ученого для научной и образовательной коммуникаций России. В календаре приведены не только основные даты жизни и деятельности И. Г. Моргенштерна, но также знаменательные события, связанные с его именем: открытие ежегодной Недели библиографии в память И. Г. Моргенштерна, учреждение ЧГАКИ персональной стипендии ученого, презентация фонда «Личная библиотека И. Г. Моргенштерна» и др. Помещены фотографии российских и крупнейших зарубежных библиотек. Как подчеркивают авторы издания, «именно библиотеки стали

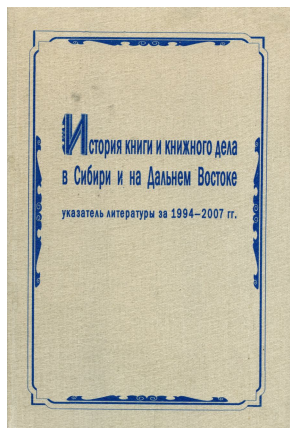
главными героями нашего календаря», так как библиотеки были всегда объектом пристального научного интереса И. Г. Моргенштерна, местом, где он любил работать.

Календарь не перегружен датами и фактами деятельности ученого. Приведены именно «знаковые» этапы жизни И. Г. Моргенштерна, без мелких подробностей. В то же время умело представлены отдельные штрихи биографии, позволяющие показать многогранность деятельности библиографоведа. Например, информация о том, что в 2002 г. Исаак Григорьевич был отмечен галстуком Оксфордского клуба книголюбов. Это подтверждение международного уровня его деятельности. Помимо названий основных монографий и статей, в календаре есть цитаты из некоторых работ И. Г. Моргенштерна, из воспоминаний «ABCD/АБВГД» (2007).

Календарь-альманах – хорошее, со вкусом сделанное издание: в большом формате, красочно оформленное, на обложке помещена фотография И. Г. Моргенштерна. К сожалению, это единственная фотография ученого. Как нам кажется, этого недостаточно. Не хватает фотографий ученого хотя бы на первых страницах.

Позволим себе еще несколько небольших замечаний. Так, в тексте к сентябрьской дате «30 – День Интернета в России» не дана ссылка на источник цитаты И. Г. Моргенштерна (это цитата из 21 номера электронного еженедельника ИнфоБиблио, URL: <http://www.chgaki.ru/infobiblio/?data=021>). Ссылка на журнал «Новый мир», которая приводится в скобках после текста цитаты – это ссылка И. Г. Моргенштерна на публикацию С. Костырко. И ещё об одной досадной опечатке, которая, к сожалению, повторяется на каждой странице календаря: в английском слове *office* (надо: of UNESCO office in Moscow). Тем не менее в целом календарь-альманах – замечательное издание, сделанное с большой тщательностью и умением. Основная задача – показать многогранность личности И. Г. Моргенштерна, истинного классика библиографии, выполнена авторами успешно.

Мандригина Людмила Андреевна, старший
научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке : указ. лит. за 1994–2007 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Л. А. Мандригина, сост.: В. А. Мамонтова, В. С. Маркова ; науч. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 400 с.

НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ СИБИРСКИХ БИБЛИОГРАФОВ

Библиографическая оснащенность любого направления науки – верный залог развития научных исследований. Пример тому – многолетняя работа библиографов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук (ГПНТБ СО РАН) по созданию базы данных, подготовке текущих указателей («История Сибири и Дальнего Востока», «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке», «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока» и др.), выпуска на этой основе серии продолжающихся ретроспективных указателей: «Книга, библиотечное дело и библиография Сибири» (за 1976–1993 гг.), «История книги и книжного дела Сибири и Дальнего Востока» Ч. 1–2 (где собраны работы, посвященные истории книжной культуры XVII в. – 1985 г.).

И вот в 2011 г. вышел новый библиографический указатель – «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Указатель литературы за 1994–2007 гг.» (Далее – «История книги...»). Издание подготовлено сотрудниками ГПНТБ СО РАН Л. А. Мандригиной, В. А. Мамонтовой и В. С. Марковой. Это результат их многолетней деятельности. Составителей прекрасно знают в кругах библиографов как опытных специалистов.

Как отмечают составители, «История книги...» хронологически продолжает ежегодники и пятигодичники. Сравнивая структуру указанных пособий, можно заметить, что в рецензируемом указателе она разработана наиболее детально. Это обусловлено хронологическим охватом работы и массивом публикаций.

Расположение материалов в «История книги...» по досоветскому периоду отличается от расположения материала по советскому и постсоветскому периодам. В последних, внутри больших разделов (например, в разделе «Издательское дело. Книжная продукция. Деятельность отдельных издательств»), материал структурирован следующим образом: работы,

касающиеся отдельных регионов (Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальнего Востока), а внутри них – по областям, краям и автономным республикам.

В свою очередь, в этих разделах (о краях и т. д.), в тексте (без указания в оглавлении), представлена дальнейшая детализация материала. Так, в разделе, касающемся Новосибирской области (с. 228–238), в отдельных блоках собран материал по вопросам книжного дела (с. 228–229); о научной книге (с. 230–235); публикации о серийных изданиях, библиографии, чтении и т. д. (с. 235–238).

Указатель предваряют разделы: «Научно-исследовательская работа в области книги и книжного дела» (с. 5–12) и «Общие материалы по истории книги и книжного дела» (с. 13–22). Среди авторского корпуса лидируют в первом разделе С. А. Пайчадзе и М. В. Шабалина. В работах С. А. Пайчадзе (с. 8–10), судя по названиям, рассматривались следующие вопросы: итоги и перспективы деятельности книговедов в регионе, характеристика отдельных центров (особенно ГПНТБ СО РАН), анализ работ конкретных ученых, оценка диссертационных исследований и т. д.

Проследим основные направления развития книговедческих исследований на примере первой части указателя «Книга и книжное дело в дореволюционный период (XVII в. – 1917 г.)». В разделе «Общие материалы» (с. 25–35) помещены работы, касающиеся сквозных вопросов истории печати, роли просветителей в области книжного дела, работы по источниковедению и историографии книжной культуры; работы, объединяющие материалы по нескольким разделам истории книжного дела, обобщающие труды, например, «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (№ 305, 306).

В разделе «Рукописная и старопечатная книга» (с. 35–51) затрагивались вопросы: личность русского книжника, судьбы рукописных книг, анализ содержания рукописных сборников; книга и духовность, летописи как исторический источник; литературные и грамматические особенности написания старопечатной книги и т. д.

В разделе «Археографическая работа. Коллекции рукописных и старопечатных книг» (с. 51–63) представлены труды о деятельности отдела редких книг (ОРК) ГПНТБ СО РАН, о рукописях и ксилографах, хранящихся в библиотеках и музеях Сибири; об археографической деятельности в регионе. Сюда же включены и сводные каталоги изданий (например, № 760).

В разделе «Издательское дело. Книжная продукция. Деятельность отдельных издательств, издающих организаций и полиграфических предприятий. История отдельных изданий» (с. 63–79) отражены работы, посвященные вопросам издательской деятельности учреждений, научных организаций, вузов в различных районах Сибири и Дальнего Востока, деятельности Корнильевых, П. И. Макушина, Н. П. Литвинова; представлены каталоги изданий.

Раздел «Периодическая печать. История отдельных периодических изданий» (с. 79–110). В первой части (с. 79–95) представлены работы о периодической печати в отдельных регионах, периодических изданиях различных организаций; публикациях, посвященных конкретным событиям, партиям, персоналиям. Во второй части (с. 95–110) – работы, характеризующие конкретные издания, например, «Сибирские вопросы», «Ежегодник Тобольского губернского музея», представителей, трудившихся в этих изданиях; круг вопросов, в них рассматриваемых; политическое направление изданий и т. п.

В разделе «Распространение книги. Книжная торговля» (с. 110–115) представлены работы о распространении различных видов и типов книги в регионе; о деятельности обществ, книжных магазинов, конкретных представителей.

Раздел «Читатель и чтение» (с. 115–121) сравнительно небольшой, что подтверждает степень разработанности проблематики. Здесь имеются публикации о чтении в библиотеках, чтении в различных слоях общества, конкретными людьми.

Раздел «Библиофилия. Личные книжные собрания. Редкие издания» (с. 121–130) представлен работами о библиотеке-музее А. Щапова, собраниях иркутских библиофилов, о книжных собраниях семьи Полевых, библиофила Н. С. Романова, В. К. Арсеньева;

о книжных коллекциях в библиотеках вузов, монастырей т. д.

Вспомогательные указатели (с. 343–394) – именной, географический, указатель периодических и продолжающихся изданий, указатель издательств и издающих организаций – оказывают реальную поддержку при написании работ по истории книжной культуры региона.

И еще один факт о деятельности книгovedов. В качестве эксперимента был проведен подсчет материалов работающих (или работавших) в ГПНТБ СО РАН исследователей. За указанный период ими было опубликовано 465 работ по истории книжного дела региона. Лидирует по количеству публикаций В. Н. Волкова (73). Далее идут: С. А. Пайчадзе (67), В. А. Эрлих (57), А. Л. Посадсков (48), Е. Н. Савенко (42), В. Н. Алексеев (40), И. В. Лизунова (27), И. С. Трояк (18), С. В. Козлов (16), Н. К. Чернышова (16), С. Н. Лютов (14), А. Г. Минаков (14), Е. А. Базылева (11), И. А. Гузнер (8), Н. В. Вишнякова (7), В. В. Копотилова (7).

Однако реальное количество работ по истории книжной культуры (за пределами региона) и вообще общее количество материалов (учитывая труды по другим отраслям наук) у этих авторов больше. Поэтому и соотношение общего количества публикаций у них может быть иным. Кроме того, появилось 20 работ, касавшихся непосредственно деятельности С. А. Пайчадзе (13), В. Н. Волковой (3), А. Л. Посадскова (3), В. Н. Алексеева (1).

Следует также отметить, что отнесение работ к тому или иному разделу иногда вызывает возражение, например, № 1782 (с. 127), где в названии четко говорится, что работа касается советского периода, но помещена она в разделе о досоветском периоде.

В целом, появление «Истории книги...» – большое достижение сибирских библиографов. Издание ее своевременно, а сам указатель, несомненно, даст импульс к дальнейшим исследованиям в области библиографоведения и книгovedения.

Эрлих Виктор Альбертович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книгovedения ГПНТБ СО РАН

Юбилей

УДК [025.1+655.512.1](092)
ББК 78.349.2+76.024.9

**БОРИСУ СТЕПАНОВИЧУ ЕЛЕПОВУ – ДИРЕКТОРУ ГПНТБ СО РАН,
ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «БИБЛИОСФЕРА» – 70 ЛЕТ!**

Государственную публичную научно-техническую библиотеку (ГПНТБ) мы представляем как универсальную публичную библиотеку, научно-исследовательский институт (НИИ) по проблемам библиотекосведения, библиографоведения, книговедения и прикладной информатики, музей книги, Научно-методический центр для информационно-библиотечной системы Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Сибирский региональный центр (СибРЦ) непрерывного библиотечного образования; СибРЦ консервации документов; Многофункциональный центр региона по предоставлению патентно-информационных услуг в области охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности.

Здесь действуют аспирантура, диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 05.25.03 по присуждению степени кандидата педагогических и исторических наук; издательство, выпускающее в том числе журнал, входящий в перечень Всероссийской аттестационной комиссии (ВАК) – «Библиосфера».

Каково быть директором такого сложного многофункционального организма? Борису Степановичу Елепову удается справляться со всеми задачами вполне успешно.

Начнем с науки: ГПНТБ СО РАН выполняет исследования по трем приоритетным направлениям Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг., в рамках трех программ СО РАН по следующей основной тематике:

- создание, совершенствование и развитие автоматизированной информационно-библиотечной системы СО РАН;

- методологические принципы и технологические основы информационного сопровождения научно-исследовательской деятельности СО РАН;
- книжная культура Сибири и Дальнего Востока: история и современное состояние.

Библиотека является базовым учреждением по программе научно-исследовательской работы (НИР) СО РАН «Развитие политематических информационных систем в контексте сохранения культурного наследия». В рамках этой программы ведут исследования три НИИ СО РАН.

Только за последние годы в ГПНТБ СО РАН получены важные научные результаты:

- продолжает развиваться автоматизированная информационно-библиотечная система СО РАН – любимое детище Бориса Степановича Елепова, сформулирована и реализована концепция развития электронной библиотеки;
- доказано, что реализация информационной функции современной научной библиотеки должна базироваться на использовании информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих интеллектуальную обработку и предоставление информации пользователям;
- разработаны сервисы, позволяющие пользоваться рядом услуг библиотеки через электронную среду;
- завершено внедрение основных компонентов автоматизированной системы «ИРБИС».

Внедрение «ИРБИС» позволило: отказаться от традиционных каталогов, автоматизировать ведение служебных баз данных, освоить корпоратив-

ные технологии ведения электронного каталога (ЭК), технологию штрих-кодирования для мониторинга движения фонда, внедрить автоматизированный учет посещаемости и др. Завершены также работы по созданию и внедрению комплексной системы доступа, заказа и получения изданий, отраженных в ее ЭК и имидж-каталогах, для читателей и абонентов, находящихся как в библиотеке, так и вне ее. В настоящее время под руководством Б. С. Елепова ведется разработка общей Концепции развития информационно-библиотечной системы СО РАН.

Борис Степанович всегда активно поддерживал стремление специалистов ГПНТБ СО РАН создавать собственные оригинальные и уникальные электронные информационные ресурсы, широко востребованные пользователями:

- по научным школам Новосибирского научного центра, материалам из архива академика В. А. Коптюга, научным мероприятиям РАН (конференциям, симпозиумам);
- материалам по истории России;
- аналитическим обзорам по экологии;
- изданиям ГПНТБ СО РАН;
- учебно-методическим комплексам по библиотечно-информационной деятельности для высшего и дополнительного профессионального образования.

Разработаны навигаторы по сетевым информационным ресурсам актуальной тематики: экологии и окружающей среде, нанотехнологиям, библиотечно-информационной деятельности; справочным и энциклопедическим изданиям, зарубежным полнотекстовым научным ресурсам открытого доступа.

Для решения одной из главных задач библиотеки – постоянного совершенствования информационного сопровождения научно-исследовательской деятельности СО РАН, на основе библиометрического анализа осуществляется многоуровневый мониторинг информационной обеспеченности НИР, проводимых в СО РАН, расширяется и корректируется перечень генерируемых библиографических тематических и проблемно-ориентированных баз данных по наиболее активно развивающимся направлениям.

В помощь ученым разработаны, апробированы, внедрены и визуализированы на сайте библиотеки методики определения индекса цитируемости трудов сотрудников и организаций с использованием различных отечественных и зарубежных информационных ресурсов.

Директор активно поощряет координационную деятельность ГПНТБ СО РАН в качестве признанного лидера и среди академических библиотек (подтверждается присвоением библиотеке первой категории по итогам оценки ее результативности как научного учреждения в 2012 г.), и в регионе,

как в области развития информационно-библиотечных технологий, так и научно-методической работы.

В рамках проектов научных исследований в последние годы проведено моделирование региональных библиотечных систем разных уровней; разработана концепция развития основных видов библиотечных ресурсов, являющихся системообразующими компонентами библиотеки как организационной системы. Предложены концептуальные модели организации общедоступных публичных библиотек в удаленном федеральном округе и субъекте РФ для эффективного информационно-библиотечного обслуживания. Обоснованы внешние факторы-детерминанты, определяющие развитие ресурсов библиотек в условиях трансформаций социума.

Борис Степанович не допускает снисходительного отношения к гуманитарным исследованиям, свойственного многим представителям точных наук. Он осознает важность изучения книжной культуры Сибири и Дальнего Востока и для понимания проблем развития российской истории, и для воспитания современных поколений сибиряков. Так, Б. С. Елепов стал инициатором издания первого обобщающего пятитомного труда по истории книжного дела Сибири. Впервые книговеды ГПНТБ СО РАН по итогам исследования истории современной книжной культуры Сибири и Дальнего Востока в 90-х гг. XX в. – первом десятилетии XXI в. обосновали этапы эволюции новых структур книжной культуры, закономерности функционирования и социокультурные характеристики.

Исследование региональных особенностей чтения в современных условиях выявило значительную мобильность (динамику) в трансформации чтения. Это свидетельствует о происходящих серьезных переменах в общественном менталитете сибиряков и дальневосточников, позволяет сделать вывод о существенном снижении культуры чтения, связанном в постсоветской Сибири как со слабостями низовой книжной торговли и комплектования общедоступных библиотек, так и с утратой частью населения самой потребности в чтении.

Впервые была воссоздана история неподцензурной печати Сибири как социокультурного феномена 1950–1980 гг., прослежена связь самиздатских текстов с умонастроениями различных социальных групп сибирского общества (в том числе с академическим инакомыслием). Установлено, что резкое расширение информационного пространства страны за счет так называемой независимой печати было подготовлено предшествующими десятилетиями подспудных перемен.

Первыми в стране книговеды ГПНТБ СО РАН провели комплекс исследований, выявивших особенности развития книжной культуры на востоке

России под воздействием различных общественных кризисов и экстремальных состояний XVIII–XX вв. – революционных конфликтов, Гражданской и Великой Отечественной войны.

Особое внимание Б. С. Елепов уделяет сохранности фонда редких книг и рукописей. Сотрудники отдела всегда могут рассчитывать на понимание и поддержку директора в приобретении уникального книжного памятника, оборудования для центра консервации, помощь в предоставлении центру прекрасного помещения. Б. С. Елепов руководил интеграционным проектом и принимал прямое участие в разработке совместно с Институтом катализа СО РАН адсорбционной системы хранения книжных памятников, обеспечивающей поддержания оптимальной влажности и температуры.

Активно содействуя обеспечению доступа ученых и интересующихся российской историей людей к книгам редкого фонда, Борис Степанович не забывает о необходимости сохранения выдающихся памятников книжности и литературы русского средневековья. Цифровые технологии позволяют решить эту непростую задачу.

В настоящее время в научный оборот введено более 300 книжных памятников XV–XX вв., полученных в результате экспедиционных исследований в 2006–2010 гг., в том числе благодаря цифровому копированию в условиях полевой археографии. Следует назвать выдающиеся произведения древнерусской письменности и печати: широкошрифтное Евангелие московской анонимной типографии 1563/1564 гг.; Хронограф редакции 1620 г.; неизвестный список «Хрисмологиона», переводческого опыта знаменитого деятеля Посольского приказа Николая Спафария; рукопись одной из ранних редакций «Великого Зеркала» (перевод с польского языка сборника нравоучительных повестей второй половины XVII в.) и др.

Борис Степанович как человек, уважающий прошлое своей страны, всегда интересуется экспедиционными находками и при случае с гордостью рассказывает о них коллегам из других библиотек и институтов СО РАН.

Результаты научных исследований отражаются в издаваемых ежегодно 8–10 монографиях, многочисленных докладах на всех крупнейших общероссийских и региональных конференциях и рецензируемых изданиях. В 2007–2011 гг. монографии и ретроспективные указатели ГПНТБ СО РАН отмечены четырьмя премиями и дипломами Всероссийского конкурса научных работ в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

В ГПНТБ СО РАН фактически сформировались три научные школы, в которые вошли специалисты не только библиотеки, но и региона, поддерживающие с нами постоянные научные связи.

Одну из научных школ – современные информационные технологии для информационного обеспечения научных исследований – возглавляет Б. С. Елепов.

Борис Степанович Елепов является неизменным председателем оргкомитета ежегодных межрегиональных конференций, организуемых ГПНТБ СО РАН. Конференции с неизменным успехом проходят не только в Новосибирске, но и в других городах региона.

Особая забота директора – молодежь. К Борису Степановичу можно обратиться и по квартирному, и по научному вопросу. Для молодого специалиста всегда есть возможность поехать в командировку на конференцию.

Б. С. Елепов многие годы курирует направление, связанное с повышением квалификации специалистов библиотечно-информационных учреждений региона. Только с 2006 по 2011 г. его различными формами были охвачены 1923 человека.

Защитить диссертацию в Диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН, прямо скажем, не очень просто. Директор поставил условие: к защите принимаем только те диссертации, которые действительно актуальны, базируются на большом добытом соискателем материале, дают новые знания.

Еще одна забота директора – развитие материальной базы библиотеки. В последние годы реализован проект организации Центра сканирования документов, целью создания которого является перевод в цифровой формат справочно-поискового аппарата библиотеки (ретроконверсия карточных каталогов), формирование полнотекстовых информационных ресурсов, цифровых коллекций и архивов для предоставления этих ресурсов и инструментов абонентам библиотеки, в первую очередь исходя из потребностей специалистов НИУ СО РАН. Компьютерная база ГПНТБ СО РАН сейчас включает более 350 автоматизированных рабочих мест (АРМ), 4 сервера, сеть хранения данных с общим объемом дискового массива; большое число персональных компьютеров, принтеров, сканеров.

За последние 15–20 лет произошли серьезные структурные изменения в спросе на научную информацию: ее использование в электронном формате превысило спрос на традиционные издания.

ГПНТБ СО РАН сформировала один из крупнейших электронных фондов в стране и наиболее полный среди библиотек Российской академии наук. Вопросы организации доступа к удаленным ресурсам, их приобретение – это ежедневные текущие заботы директора.

Борису Степановичу удается поддерживать в коллективе благоприятный климат для эффективной работы сложной многофункциональной структуры библиотеки, каждый компонент которой должен работать в ритме, позволяющем полу-

чать оптимальные результаты. Без ложной скромности можно сказать, что ГПНТБ СО РАН всегда стоит на самых передовых позициях, сохраняет способность к адаптации, содействует внедрению инновационных технологий, современных электронных ресурсов и в этом большая заслуга ее директора. Библиотека открывает ученым новые пути и доступ к разнообразным информационным ресурсам, способствует плодотворному сотрудничеству с мировым научным сообществом.

Деятельность Б. С. Елепова не ограничивается стенами библиотеки, он – член многих комиссий

и советов в Академии наук, в городе и области; его хорошо знают коллеги за рубежом.

Неслучайно многогранная деятельность Бориса Степановича Елепова отмечена заслуженными наградами: Орденом Дружбы, почетным знаком «Достояние Сибири», Почетной грамотой СО РАН.

Коллектив ГПНТБ СО РАН сердечно поздравляет своего неоспоримого лидера с юбилеем и желает ему многие лета!

Коллектив библиотеки

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекведения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2012

Редактор *Г. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 04.05.2012. Подписано в печать 20.08.2012.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 8,6.

Тираж 335 экз. Заказ № 224.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.